

ПОЗИТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ positive changes

2022

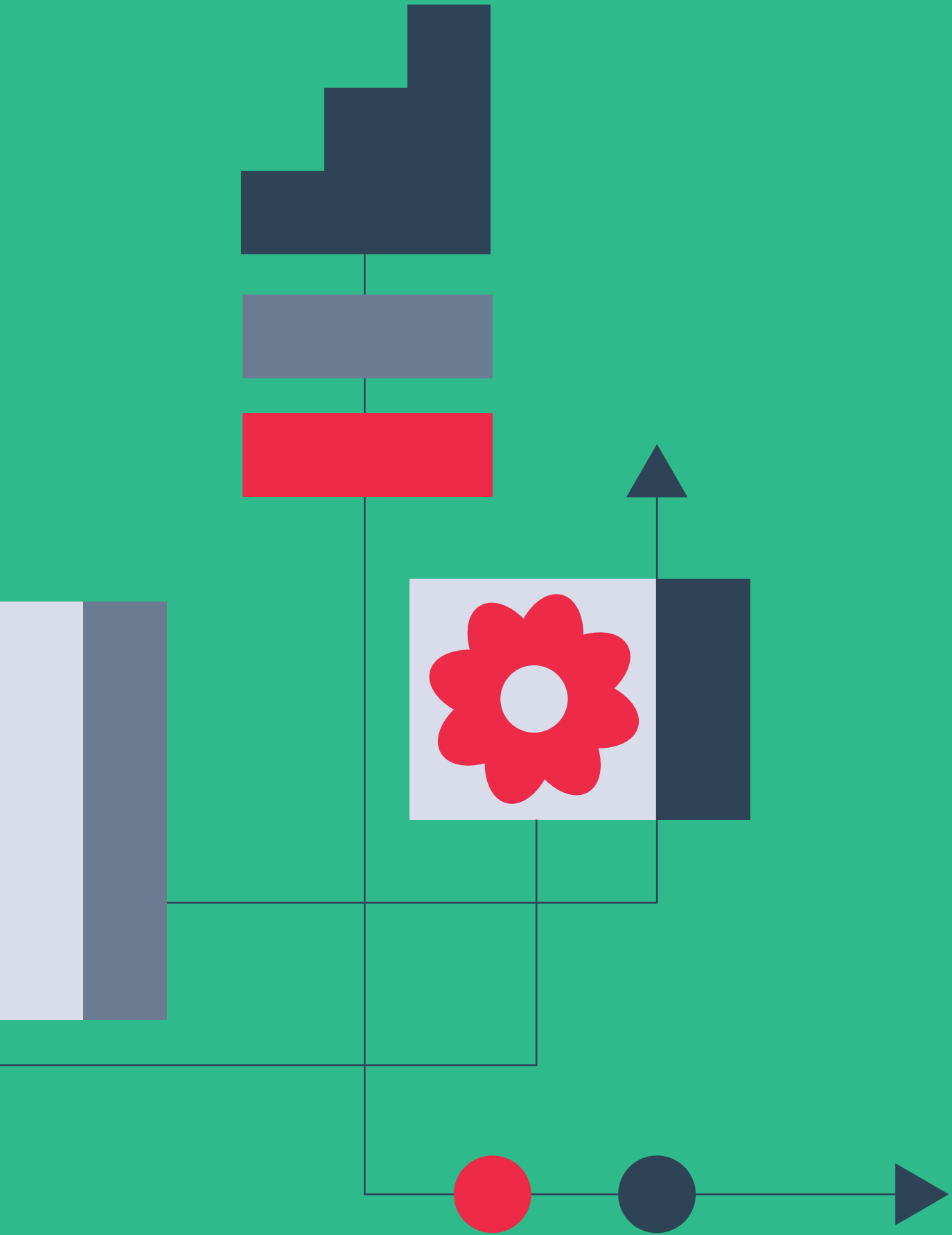
ТЕМАТИЧЕСКИЙ ВЫПУСК
ГОРОДА БУДУЩЕГО

THE CITIES OF THE FUTURE
SPECIAL ISSUE

SPECIAL ISSUE
OF THE POPULAR SCIENCE JOURNAL
ON IMPACT INVESTMENTS
AND SOCIAL IMPACT ASSESSMENT
POSITIVE CHANGES

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ВЫПУСК
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ЖУРНАЛА
ОБ ИМПАКТ-ИНВЕСТИЦИЯХ И ОЦЕНКЕ
СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
«ПОЗИТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ»

От редакции

From the Editor

«Лучший способ предсказать будущее — создать его», — эту цитату приписывают многим известным людям: Аврааму Линкольну, Махатме Ганди, Питеру Друкеру, Стивену Кови, Джо Диспензе и другим. Как бы то ни было, все они разделяли точку зрения, что нужно чётко представлять, каким ты хочешь видеть будущее, а затем воплощать свои идеи в реальность. Будущее — это результат действий в настоящем. Именно так думают и действуют предприниматели, инвесторы, архитекторы, изобретатели...

“The best way to predict the future is to create it” is a quote attributed to many famous people: Abraham Lincoln, Mahatma Gandhi, Peter Drucker, Stephen Covey, Joe Dispenza, and others. Whatever the case, they all shared the view that you need to be clear about what you want the future to be like, before turning your ideas into reality. The future is the result of actions in the present. This is how entrepreneurs, investors, architects, inventors think and act...

Второй тематический выпуск научно-популярного журнала «Позитивные изменения» посвящен Городам будущего. Мы пригласили исследователей и экспертов поделиться своим мнением и идеями о том, как может и должен выглядеть Город в ближайшем будущем, а также о том, что можно сделать уже сейчас, чтобы это будущее наступило как можно скорее.

Планы часто меняются, но хочется верить — всегда к лучшему. Для позитивных изменений важна уверенность в том, что идешь правильным путем. Если ты заранее наметил этот путь на карте, то тебе будет проще, каким бы извилистым и даже сложным не был бы потом путь в реальности.

The second special issue of the popular science journal Positive Changes is dedicated to the Cities of the Future. We invited researchers and experts to share their views and ideas about what the City could and should look like in

the near future, and what can be done now to make that future happen as soon as possible.

Plans change often, but I would like to believe this change always for the better. For positive change, it

is important to be confident about moving in the right direction. If you have mapped out this path in advance, things will work easier for you, no matter how long and winding the road will actually turn out.

Contents

IN THE FIRST PERSON	Cities of the Future in Russia Alexey Ryzhkov 4
EXPERT OPINIONS	One Hundred Years Ahead: Architects on the Future of the Cities Yulia Vyatkina 10
EXPERT PUBLICATIONS	The History of Cities of the Future: from the Ancient Polis to the City Based on Interests Ivan Smekalin 16
	Old New Challenges for the Cities of the Future. Trends, Risks and Opportunities of Modern Urbanization Peter Ivanov 24
	The “Foundation” of the City of the Future: Key Trends and Design Approaches Vladimir Vainer, Ivan Smekalin 30
	Designing the City of the Future: the Basic Principles of Impact Investment Vladimir Vainer, Ivan Smekalin 42
CASE	Communities as a Driver of Territorial Development. The Solidarity Communities Project Experience Evgeniya Rudina-Ladyzhets 48
RESEARCH STUDIES	How Obsolete is Our Future? Hypotheses About Changes in Municipal Management Priorities Alexey Gusev, Vitaly Kunashko 60
	The City of the Future as an Object of Research. 10 Modern Books Elizaveta Zakharova 68
	Cities of the Future in the Present: 10 Projects of Innovative Cities Worldwide Sergei Grudtsyn 74

Содержание

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА	Города будущего в России Алексей Рыжков 4
ЭКСПЕРТНЫЕ МНЕНИЯ	Сто лет тому вперед: архитекторы — о будущем городов Юлия Вяткина 10
ЭКСПЕРТНЫЕ СТАТЬИ	История городов будущего: от античного полиса до города «по интересам» Иван Смекалин 16
	Старые новые вызовы городов будущего. Тренды, риски и возможности современной урбанизации Петр Иванов 24
	«Фундамент» города будущего: ключевые тренды и подходы к проектированию Владимир Вайнер, Иван Смекалин 30
	Проектируем города будущего: основные принципы импакт-инвестиций Владимир Вайнер, Иван Смекалин 42
КЕЙС ВЫПУСКА	Сообщества как драйвер развития территории. Опыт проекта «Солидарные сообщества» Евгения Рудина-Ладыжец 48
ИССЛЕДОВАНИЯ	Насколько устарело наше будущее? Гипотезы об изменениях приоритетов муниципального управления Алексей Гусев, Виталий Кунашко 60
	Город будущего как объект исследования. 10 современных книг Елизавета Захарова 68
	Города будущего в настоящем: 10 примеров проектов инновационных городов Сергей Грудцын 74

Города будущего в России

DOI 10.55140/2782-5817-2022-2-S2-4-9

Cities of the Future in Russia

В статье представлено видение концепта Города будущего в России основателя группы компаний Seven Suns Development и e.Development, а также Фабрики позитивных изменений, социального инвестора, автора концепции «Светлый мир» Алексея Рыжкова.

The article presents a vision of the concept Cities of the Future in Russia by Alexey Ryzhkov, the founder of Seven Suns Development, e.Development, and the Positive Changes Factory, a social investor and author of the “Brighter World” concept.

Алексей Рыжков
Социальный инвестор,
учредитель группы компаний
Seven Suns Development,
основатель Фабрики
позитивных изменений

Alexey Ryzhkov
Social investor
and the founder
of the Seven Suns Development
Group and the Positive
Changes Factory

Ссылаясь на статью А. Рыжкова «Россия — страна позитивных изменений» от июня 2022 года¹, где автор приходит к выводу, что следующий эволюционный шаг развития человека и общества в самом глобальном смысле — это построение Общества Человечности, основой которого, если упростить до одного слова, является добро, а Россия — это страна — безальтернативный первичный носитель модели такого общества, стержень будущей системы жизнеустройства, то для реализации этого необходимо говорить о наиболее эффективных модулях — носителях данной модели, которые важно начать создавать и внедрять в жизнь общества уже сейчас.

Такой или такие модули должны быть наиболее насыщены аспектами модели жизнеустройства будущего, иметь возможность наиболее практично быть интегрированными в имеющуюся реальную жизнь общества и развернуты в процессе своего внедрения всеми своими аспектами в общественном организме с наименьшими конфликтами с текущими органами и системами общества и соответствующими рисками.

Самым лучшим в этом плане представляется модуль создания «Городов будущего». Города будущего, очевидно, являются наиболее наполненными всеми возможными атрибутами жизни человека и общества, поскольку город по сути — это микромодель жизни общества и в процессе создания таких территорий будущего возможно отработать все необходимые стороны и сферы новой модели жизнеустройства.

Для реализации цели важным элементом целесообразности запуска именно модуля создания Городов будущего является его многозадачность — способность поднимать и решать одновременно огромное количество системных вопросов, необходимых для построения новой общественной системы, при этом не получать существенных рисков при создании такой системы, поскольку до достижения необходимой стадии уверенной успешной отработки любого аспекта системы статус этого аспекта и всей системы можно публично объявлять как экспериментальный.

Также одной из важнейших задач, которые возможно поставить перед модулем создания Городов будущего для России, является задача скрепления всех своих территорий и образования из них единого, хорошо работающего, слаженного организма. Эту задачу представляется необходимым решать путем определения различных концепций развития частей России — округов или регионов, каждая из которых должна нести свою уникальную функцию, соответствующую естественным выявленным доминирующим сильным сторонам, наклонностям,

¹ Рыжков, А. (2022). *Россия — страна позитивных изменений. Позитивные изменения*, 2(2), 5-13.

In his June 2022 article “Russia — the Country of Positive Changes,”¹ Alexey Ryzhkov comes to the conclusion that the next evolutionary step in the development of the humankind and the society in the most global sense is the construction of the Humane Society, the ultimate foundation of which is, put in one word, good. Since Russia is the only possible carrier of this model society, the pillar of the future life order, then to make it possible, it is time to start talking about, developing and implementing the most effective modules for implementing the model.

This means one or more modules saturated to the extreme with various aspects of the future life order model, which can be easily integrated with the current life order of the society, and deployed, with all their aspects, into the living system of the society with the least conflict with the existing organs and systems and the respective risks.

In this respect, the most suitable module seems to be that of the creation of “Cities of the Future.” Cities of the Future are obviously the one module with most complete attributes of human life and society of the future, being essentially a scale model of the society, so all the necessary aspects and spheres of the new life model can be elaborated in the process of creating Cities of the Future.

To achieve this goal, an important element of prioritizing specifically the module of creating Cities of the Future is its multitasking — the ability to raise and solve simultaneously a great number of systemic issues necessary to build a new public system, without facing the significant risks of full-scale development of such a system, as any specific aspect and the entire system can be declared as experimental, until we are confident enough in the status of that aspect or the system in general.

Also, the Cities of the Future module can be used to address one of the most important objectives for Russia — that is, gluing together all its territories and turning them into a single effective and well-orchestrated organism. It seems necessary to address this task by defining various development concepts for different parts of Russia — Okrugs or Regions, each of which would have to perform its own unique function aligned with the predominant strengths, determinations and qualities of the respective territory and its population. At the

¹ Ryzhkov, A. (2022). *Russia — the Country of Positive Changes. Positive Changes*, 2(2), 5-13.

качествам частей страны и проживающему на ее территориях населению. При этом концепции развития каждого региона должны полностью соотноситься и вытекать из общей концепции развития страны как носителя новой модели жизнеустройства общества — Общества Человечности, раскрывая различные его грани. Такой подход позволит построить из страны единый организм, где каждая его часть — орган, выполняющий свою определенную функцию, а не все делают одно и то же, мешая и соревнуясь друг с другом, гася тем самым потенциал каждой части и синергию целого. Таким образом, из каждого региона возможно создать уникальный центр определенных компетенций и соответствующую точку притяжения для людей со всей страны и не только, имеющих соответствующую природу, склонности, способности и таланты к тем или

same time, the development concept of each region must be fully aligned and integrated with the overall development concept of the country as a carrier of the new model of society's life order — the Humane Society, revealing its various facets. This approach will enable turning the country into a single living organism, where each part is an organ performing its own function, rather than all doing the same thing, interfering and competing with each other and thus undermining each part's capacity and ruining the synergies. It is therefore possible to develop each region into a unique competency center and the respective center of gravity for the people of appropriate nature, aptitudes, abilities and talents for certain areas of life coming from all over the country and beyond.

Важным элементом целесообразности запуска именно модуля создания Городов будущего является его многозадачность — способность поднимать и решать одновременно огромное количество системных вопросов, необходимых для построения новой общественной системы.

An important element of prioritizing specifically the module of creating Cities of the Future is its multitasking — the ability to raise and solve simultaneously a great number of systemic issues necessary to build a new public system.

иным сферам жизни. Так могут появиться центры компетенций и точки притяжения таких сфер, как образование, наука, культура, энергетика, безопасность, экономика, управление, технологии, производство тех или иных товаров, сельское хозяйство, различные интеллектуальные сферы, и т. д. Подчеркнем, что речь здесь не идет о разделении функций и изолированном их выполнении той или иной частью, подразумевается безусловное наличие всех необходимых институтов для обеспечения полноценной самостоятельной жизни в каждом регионе, речь именно об акценте в развитии.

Реализация такого механизма позволит «повернуть реки вспять» текущего неправильного процесса урбанизации в стране, где население перетекает и концентрируется в пятнадцати-двадцати точках, а в пределе в двух — главных городах-регионах, что приводит к многим очевидным соответствующим проблемам и рискам.

Сам по себе Город будущего как модель может представлять из себя территорию для полноценной жизни людей,

These competency centers and centers of gravity can emerge in such sectors as education, science, culture, energy, security, economy, management, technology, production of certain goods, agriculture, various intellectual spheres, etc. It is important to emphasize here that we are not talking about the division of functions and their isolated performance by one or another part of the country; each region would still have all the institutions necessary for a fully independent functioning, with a focus on the development of a specific aspect.

By implementing such a mechanism, we could “turn back the tide” of the current wrongheaded urbanization process, when the country's population gravitates towards maybe fifteen to twenty cities, and ultimately to just one or two metropolitan regions, leading obviously to numerous risks and challenges.

The City of the Future, as a model, could be a territory where the people can live a full life, in and of themselves. It can be divided

распределенную на: жилые зоны, природные территории, необходимые для обеспечения экологии общего пространства, земли для сельхозпроизводства, производственные зоны, общественные места отдыха и досуга (парки, скверы, площади, набережные, и т. д.), коммерческие зоны (офисы, деловые центры, и т. д.), консолидированные зоны торговли, вся необходимая локальная и общая социальная инфраструктура для обеспечения наиболее полного цикла функционирования общества во всех сферах жизни — образовательные учреждения дошкольного, среднего и высшего образования, научные центры, культурные объекты (театры, кинотеатры, музыкальные школы, ККЗ, музеи, и т. д.), объекты здравоохранения (поликлиники, больницы, мед. институты, и т. д.), и др. Зонирование территории Города будущего должно осуществляться в соответствии с новыми нормами для

into residential areas, natural areas needed to maintain the environment of the common space, land for agricultural production, industrial areas, public recreation and leisure facilities (parks, squares, embankments, etc.), commercial areas (offices, business centers, etc.), consolidated trade zones, all necessary local and general social infrastructure to ensure the complete cycle of society functioning in all aspects of life — pre-school, secondary and higher education institutions, research centers, cultural amenities (theaters, cinemas, musical schools, concert halls, museums, etc.), and healthcare facilities (clinics, hospitals, medical institutes, etc.), and so on. Zoning of the City of the Future must be carried out in accordance with the new norms

Из каждого региона возможно создать уникальный центр определенных компетенций и соответствующую точку притяжения для людей со всей страны и не только, имеющих соответствующую природу, склонности, способности и таланты к тем или иным сферам жизни.

It is possible to develop each region into a unique competency center and the respective center of gravity for the people of appropriate nature, aptitudes, abilities and talents for certain areas of life coming from all over the country and beyond.

обеспечения целостности и самодостаточности территории для осуществления своих внутренних и внешних функций по принципу «автономного организма».

При проектировании Городов будущего возможно использовать также некоторые из следующих принципов:

- Население — не более или около 100 тысяч человек;
- Общая территория — не более или около 25 км² (условно 5 x 5 км);
- Установить нормы по ключевым параметрам распределения территорий и градостроительного зонирования в процентах от общей территории, чтобы обеспечить пропорциональность (отсутствие диспропорций и перекосов): природные территории — не менее чем (%), общественные места досуга и отдыха — не менее чем (%), городские коммерческие и торговые зоны — не более чем (%), жилые зоны с внутренней локальной инфраструктурой — (%), и т. д.;
- Локальная инфраструктура — установить нормы по обеспечению жилых зон определенными по назначению и емкости,

to ensure its integrity and self-sufficiency in performing its internal and external functions according to the principle of “autonomous organism.”

Some of the following principles can be integrated in the design of the Cities of the Future:

- Population — up to about 100 thousand people;
- Total area — up to 25 km² (for example, 5x5 km);
- Land distribution and urban zoning must follow the established norms in proportion to the total land area, to avoid disproportions and misalignment: natural territories — at least (%), public rest and recreation areas — at least (%), urban commercial and trading areas — no more than (%), residential areas with complete internal infrastructure — (%), etc.;
- Requirements for the availability of local infrastructure must be established in proportion to the capacity and purpose of

объектами локальной инфраструктуры, в том числе нового типа (соседские центры, комьюнити-центры, городские общественные центры, арт-пространства, коворкинги, и т. д.);

- Внутренний транспорт — внутри Города будущего приоритет отдается использованию малого и экологичного транспорта — велосипедов, электромобилей и т. п.;
- Удобство и компактность — установить нормы для наиболее полного обеспечения каждой единицы градостроительного планирования (квартал, микрорайон) всем необходимым для наиболее удобного использования объектов жителями города, минимизации потребности в перемещениях внутри города (между единицами планировочной структуры) и эффективно использования времени;
- Экологичность — сквозной принцип использования в проектировании, строительстве и эксплуатации максимально экологичных технологий по всем направлениям деятельности;
- Другие принципы.

Особенно важно обеспечить создание в Городах будущего инфраструктурных объектов-представителей каждой сферы жизни (безопасность, экология, обеспечение базовых ресурсов и потребностей, бизнес, экономика, финансы, торговля, образ жизни, мода, управление, образование, культура, наука, религия, мировоззрение, и т. д.), каждый из которых будет носителем модели устройства соответствующей сферы жизни будущего. Именно эти объекты-представители будут выступать драйверами переформирования и запуска новой модели жизнеустройства, каждый в своей сфере и в обществе в целом.

Для решения задачи создания таких объектов-представителей необходимо будет вовлечь в совместную разработку ведущие институты развития страны по соответствующим сферам, каждый из которых будет отвечать за соответствующие объекты-представители моделей устройства сфер жизни будущего.

При разработке новых моделей устройства сфер жизни будущего и жизнеустройства общества будущего в целом, безусловно, необходимо основывать всю разработку на едином знаменателе, фундаменте — идее добра и ее раскрытии, поиске способов реализации и применения в каждой сфере.

В текущий момент в России создана федеральная платформа «Добро», деятельность которой осуществляется Ассоциацией волонтерских центров России. За время своей работы платформа получила быстрое и широкое развитие, а сам ее стержень — модель социального взаимодействия людей на основе взаимопомощи, взаимовыручки, взаимного добра показал свою жизнеспособность, востребованность и получил глубокий отклик у большинства населения страны, у тех, кто имел возможность с этим соприкоснуться. Это в очередной раз подтверждает соответствующий генотип «русского человека», понятие о котором не ограничено какими-либо специфическими атрибутами в виде национальности, территории проживания и др., а представляет из себя общечеловеческий фундамент, сделанный из традиционных

the residential areas, including new types of infrastructure (neighborhood centers, community centers, urban public spaces, art spaces, co-working areas, etc.),

- As far as the local transportation is concerned, the City of the Future must prioritize the use of small and eco-friendly transport — bicycles, electric vehicles, etc.;
- Convenient and compact — the standards must establish that each urban planning unit (block, neighborhood) is to be supplied with everything necessary for the most convenient use of facilities by city residents, minimizing the need to travel around the city (to other urban planning units) and maximizing the efficient use of time;
- Eco-friendly — the cross-cutting principle of using the most environmentally friendly technologies in design, construction and operation in all areas of activity;
- Other principles.

It is particularly important to develop the infrastructure representing each sphere of life in the Cities of the Future (security, environment, provision of basic resources and needs, business, economy, finance, trade, lifestyle, fashion, management, education, culture, science, religion, worldview, etc.), each becoming a model of the development of the respective sphere in the future life order. These facilities will act as the drivers of reforms and transition towards the new life model, both for their specific spheres and the society as a whole.

Addressing the issue of building these representative facilities will require engaging the country's leading development institutions in the corresponding areas in the joint design process, each being responsible for their own aspects in the life order of the future.

When developing new models for the organization of various spheres of life in the future and the new life order for the society of the future, all the development must be based on a single denominator, the fundamental idea of good and its manifestation, deployed and applied through various channels in each sphere.

At present, the Association of Volunteer Centers of Russia has created and operates the federal "Dobro" ("Good") Platform. The Platform has developed rapidly and widely since its launch; its underlying model of social interaction between the people based on mutual help, mutual assistance, and mutual kindness has proven relevant and viable and has received a vocal response from the majority of the country's population who had the opportunity to experience it. This once again confirms the basic genotype of the Russian person, which is not limited to any specific national, territorial, etc. attributes but represents a universal foundation of traditional values and a certain natural moral choice of being above all a human.

ценностей и определенного естественного нравственного выбора человека быть человеком.

Видится целесообразным осуществлять реализацию проекта Городов будущего во многом на базе деятельности платформы «Добро» и вышеупомянутой Ассоциации, поскольку это начинание необходимо основывать в первую очередь именно на идеологии и смысле, и такая точка входа в проект будет наиболее адекватной, сформирует правильную его подачу для широкого публичного представления и вовлечения в него ключевых институтов развития государства и самого общества. Мировоззренческий вектор данной платформы хоть и может потребовать некоторого уточнения и более широкого разворачивания, в целом соотносится с общим идеологическим вектором России будущего и подходит под реализацию проекта Городов будущего под ее флагом.

Также при совместной разработке моделей устройства сфер будущего имеет принципиальное значение скрепляющая идеологическая функция единого знаменателя идеи добра, за которую может взять ответственность одноименная указанная платформа.

С учетом основы проекта Городов будущего в виде общей идеи добра и действующей платформы «Добро», для проекта предлагается название: Города будущего «Добро.город».

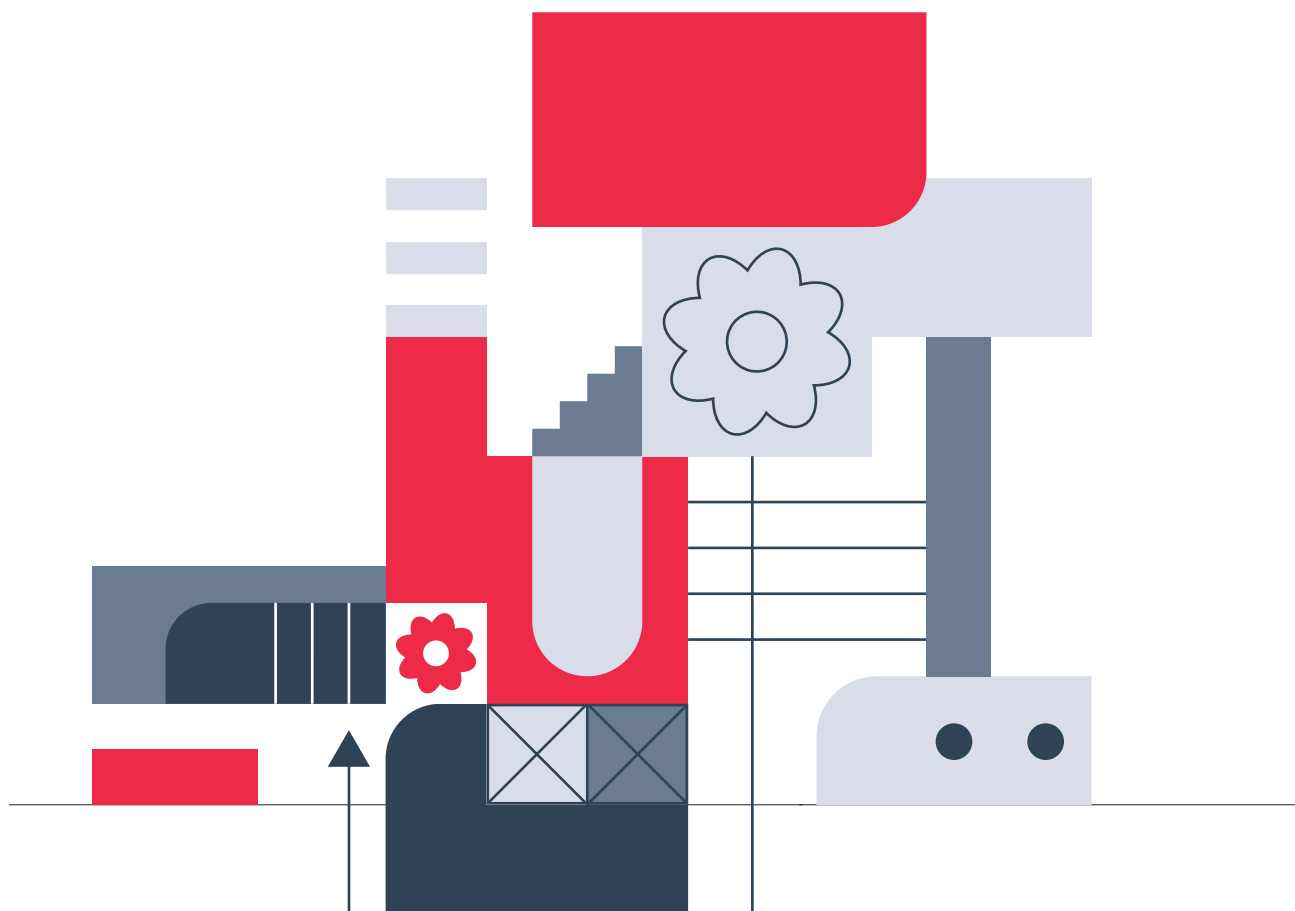
Безусловно, модель Городов будущего нуждается в более детальной разработке по отношению к тому, что описано в данной статье, что будет сделано в процессе работы над данным масштабным проектом.

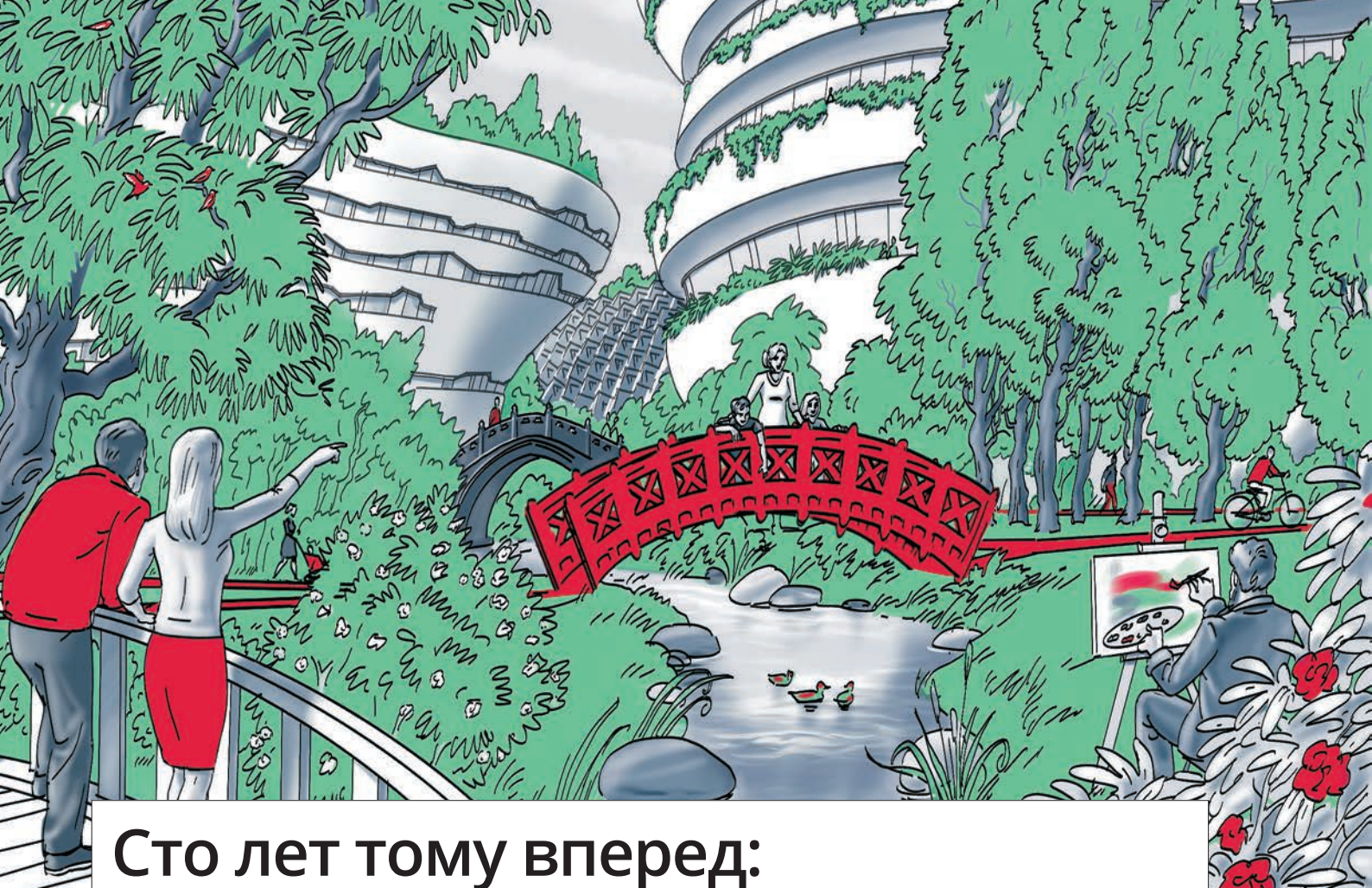
We consider it reasonable to implement the Cities of the Future project largely on the basis of the Dobro Platform and the respective Association of Volunteer Centers, since this endeavor must be focused around ideology and common sense, and this will be the most adequate entry point into the project, setting it up for proper public presentation and the involvement of key development institutions and the state. The worldview vector of this Platform, although it may require some refinement and broader deployment, generally corresponds with the general future ideological vector of Russia and is aligned with the scope of the Cities of the Future project to be carried out under Russia's flag.

Another issue of fundamental importance for joint development of the different aspects of the future life order is the consolidating ideological function of the common denominator of Good, which the namesake Platform ("Dobro" means "Good" in Russian) can be responsible for.

Since the concept of the Cities of the Future is based on the overarching idea of good and the "Dobro" Platform is already in operation, we suggest the following name for the project: Cities of the Future — "Dobro.City."

Of course, the overview in this article is somewhat simplistic, and the model of the Cities of the Future needs to be elaborated in more detail, which will be done in the process of working on this large-scale project.

Сто лет тому вперед: архитекторы — о будущем городов

DOI 10.55140/2782-5817-2022-2-52-10-15

One Hundred Years Ahead: Architects on the Future of the Cities

Мы не знаем, что ждет нас впереди, но верим в лучшее будущее. Заглянуть вдаль в поиске ответов на вопрос «В каких условиях будет жить человечество?» могут прежде всего те, кто уже сейчас активно внедряют инновационные архитектурные решения. Редакция журнала «Позитивные изменения» подготовила подборку мнений руководителей и основателей известных во всем мире архитектурных бюро, чьи проекты уже сейчас меняют облик городов. Архитекторы рассуждают, как совместить окружающую среду и урбанистику, сохранить ресурсы планеты и как сделать так, чтобы город подстраивался под представления об идеальном образе жизни.

We don't know what lies ahead, but we believe in a better future. Those who are already implementing innovative architectural solutions today are the ones who find it the easiest to look into the future in search of answers to the question "What conditions will the humankind live in?" The Positive Changes Journal editors have compiled the opinions of the leaders and founders of world-renowned architectural firms whose projects are already changing the face of the cities of today. The architects expound on how to combine the environment and urbanism, conserve the planet's resources and make the city adjust to the concept of an ideal way of life.

Юлия Вяткина
Редактор журнала
«Позитивные
изменения»

Yulia Vyatkina
Editor,
Positive Changes
Journal

Когда говорят о городах будущего, отмечают, что это будут экогорода. Что такое экогород в вашем понимании?

Балкришна Доши, индийский архитектор, основатель Vastu Shilpa Consultants, лауреат Пritzкеровской премии, работал с Ле Корбюзье:

«По-настоящему экологичный город — это город, в котором меньше всего человеческой энергии и времени тратится на достижение результатов. Только тогда у людей появляется время для размышлений, для того чтобы снова стать людьми, а не роботами, в которых их превратили».

Источник цитаты: Singh-Bartlett, W. Pritzker Prize winner Balkrishna Doshi on modernism, India and dropping your ego. Retrieved from: <https://www.wallpaper.com/architecture/pritzker-prize-winner-balkrishna-doshi>. 07 March 2018. Wallpaper. (accessed 08.11.2022).

В чем заключается концепция «неэкстрактивной архитектуры»? Возможно ли бережное отношение к природе в архитектуре?

Джозеф Грима, сооснователь итальянской студии дизайна Space Caviar и архитектор, куратор в Академии дизайна Эйндохена и художественный критик:

«Если человечество хочет пережить текущий эволюционный кризис, архитектура будущего должна отдавать приоритет сохранению ресурсов нашей планеты. Для этого недостаточно просто становиться лучше и лучше. С нашим постоянно растущим уровнем технологического развития мы больше не имеем права просто задумываться, сколько возможно извлечь из нашей среды обитания; мы должны спросить себя, сколько разумно извлечь <...> Неэкстрактивная архитектура должна учитывать не только текущую стоимость для человека и общества, но и цену для будущих поколений, которым придется жить с последствиями решений, принятых сегодня, на нынешнем уровне технологического развития».

Источник цитаты: Grima, J. (2021). Joseph Grima calls for «new form of architectural practice that considers the full chain of building's consequences.» Retrieved from: <https://www.dezeen.com/2021/11/17/joseph-grima-manifesto-dezeen-15/>. 17 November 2021. Dezeen. (accessed 08.11.2022).

Решив экологические проблемы, мы получим здоровый город?

Ма Яньсун, основатель самого известного архитектурного бюро Китая MAD Architects, профессор Пекинского университета гражданского строительства и архитектуры:

«Современные города слишком сильно завязаны на эффективность и власть капитала. Все разговоры — об экологии, загрязнении окружающей среды и дорожном движении. Все сталкиваются с этими проблемами, но это не значит, что, решив их, вы автоматически получите «здоровый город». Вы и я физически здоровы, но здоровье тела еще не означает здоровье духа. <...> Мы говорим об экологии, энергосбережении и устойчивом развитии, но, на мой взгляд, все снова сводится к технологиям. Можно

Whenever somebody talks about cities of the future, they say those will be eco-cities. What is an eco-city as you understand it?

Balkrishna Doshi, Indian architect, founder of Vastu Shilpa Consultants, Pritzker Prize winner, worked under Le Corbusier:

“A truly sustainable city is a city where the least human energy and time is spent in getting things done. Then people have time for reflection and can once again act like human beings, not the robots they have been forced to become.”

Cite: Singh-Bartlett, W. Pritzker Prize winner Balkrishna Doshi on modernism, India and dropping your ego. Retrieved from: <https://www.wallpaper.com/architecture/pritzker-prize-winner-balkrishna-doshi>. 07 March 2018. Wallpaper. (accessed 08.11.2022).

What is the concept of “non-extractive architecture”? Is it possible to respect nature in architecture?

Joseph Grima, co-founder of the Italian design studio Space Caviar and architect, creative director of Design Academy Eindhoven and art critic:

“The architecture of the future must prioritise conserving the earth's resources if humans are to overcome the evolutionary crisis that they currently face. Getting better at getting better will not on its own be sufficient. In the face of our accelerating technological supremacy, we can no longer afford to simply ask how much it is possible to extract from our habitat; we are now compelled to ask how much it is reasonable to extract. <...> Non-extractive architecture must fully consider the costs not just for the individual and for society, but also future societies who will live with the consequences of the choices of today's technologically empowered humans.”

Cite: Grima, J. (2021). Joseph Grima calls for “new form of architectural practice that considers the full chain of building's consequences.” Retrieved from: <https://www.dezeen.com/2021/11/17/joseph-grima-manifesto-dezeen-15/>. 17 November 2021. Dezeen. (accessed 08.11.2022).

Will we get a healthy city by addressing environmental problems?

Ma Yansong, founder of China's most famous architectural firm, MAD Architects, a professor at Beijing University of Civil Engineering and Architecture:

“Modern cities right now are too much about efficiency and capital power. It is just about environment, pollution, traffic. Every city has to deal with them, but it doesn't mean that if you solve them you have a “good city”. You and I have a healthy body, but it doesn't mean that we are mentally healthy. ... We talk about environment, energy saving and sustainability but I think it's too much about technology. You have better air

установить более эффективные кондиционеры, стеклопакеты, солнечные панели — но это же не значит, что те, кто работают в этом здании, захотят остаться в нем навсегда! Они по-прежнему каждые выходные будут забывать о работе и уезжать в деревню, чтобы вновь почувствовать единение с природой. Это основа, фундаментальная причина, по которой мы сейчас начинаем говорить о природе. Если мы хотим быть ближе к природе, почему бы не понизить или не повысить температуру в комнате или в офисе на пару градусов?»

Источник цитаты: Rizzardi, P. & Hankun, Z. (TCA Think Tank). An Interview with MAD Architects' Ma Yansong: Constructing Icons, Identity & China's Future Cities. Retrieved from: <https://www.archdaily.com/490712/an-interview-with-mad-architects-ma-yansong-constructing-icons-identity-and-china-s-future-cities>. 03 April 2014. ArchDaily. (accessed 08.11.2022).

Можно ли обеспечить экологическую устойчивость, не жертвуя при этом уровнем жизни?

Бьярке Ингельс, датский архитектор, основатель и креативный партнер Bjarke Ingels Group:

«Вне всякого сомнения, сегодня человечество имеет возможность влиять на окружающую среду в масштабе всей планеты. Но такая огромная сила подразумевает огромную ответственность. <...> Поэтому первостепенная задача сейчас — найти разумные способы сделать наши города более жизнеспособными. Идея гедонистической экологичности подразумевает, что можно обеспечить экологическую устойчивость, не жертвуя при этом уровнем жизни. То же самое относится и к пригодности для жизни. Разумеется, некоторые меры безопасности необходимы, но они должны способствовать развитию проекта человечества и создавать превосходные условия для жизни человека».

Источник цитаты: Chu, J. Bjarke Ingels On The Future Of Architecture. Retrieved from: <https://www.fastcompany.com/3041276/bjarke-ingels-on-the-future-of-architecture>. 23 January 2015. Fast Company. (accessed 08.11.2022).

Какова роль архитекторов и проектировщиков города? Что они должны учесть?

Джозеф Грима, сооснователь итальянской студии дизайна Space Caviar и архитектор, куратор в Академии дизайна Эйндховена и художественный критик:

«Проектировщикам предстоит сыграть ключевую роль в реализации возможностей среды обитания будущего. Для начала можно поискать альтернативы современной географической децентрализации производства и потребления материалов».

Источник цитаты: Grima, J. (2021). Joseph Grima calls for «new form of architectural practice that considers the full chain of building's consequences.» Retrieved from: <https://www.dezeen.com/2021/11/17/joseph-grima-manifesto-dezeen-15/>. 17 November 2021. Dezeen. (accessed 08.11.2022).

conditioning, better glass, better solar panels, but it doesn't mean those who are working in this building want to stay there forever! They still want to escape every weekend and still go to the countryside because they still feel they aren't connected with nature. That is the basics, the fundamental reason why we are starting to talk about nature now. If we say we want to be close to nature, why can't we let the temperature be one degree less or more in your room, in the office?"

Cite: Rizzardi, P. & Hankun, Z. (TCA Think Tank). An Interview with MAD Architects' Ma Yansong: Constructing Icons, Identity & China's Future Cities. Retrieved from: <https://www.archdaily.com/490712/an-interview-with-mad-architects-ma-yansong-constructing-icons-identity-and-china-s-future-cities>. 03 April 2014. ArchDaily. (accessed 08.11.2022).

Can environmental sustainability be achieved without sacrificing living standards?

Bjarke Ingels, Danish architect, founder and creative partner of Bjarke Ingels Group (BIG):

"It has been proven that, beyond a doubt, we have the capacity as the human race to cause massive impact at a planetary scale. That also means that with great power comes great responsibility. ... Now we have to find smart ways of making our cities resilient. Hedonistic sustainability is the idea that you can actually be sustainable but increase the quality of life while doing so. The same goes with resilience. You have to find smart ways of providing all these necessary safety measures, but do it in a way that advances the human project and creates a wonderful framework for human life."

Cite: Chu, J. Bjarke Ingels On The Future Of Architecture. Retrieved from: <https://www.fastcompany.com/3041276/bjarke-ingels-on-the-future-of-architecture>. 23 January 2015. Fast Company. (accessed 08.11.2022).

What is the role of the city's architects and planners? What should they consider?

Joseph Grima, co-founder of the Italian design studio Space Caviar and architect, creative director of Design Academy Eindhoven and art critic:

"Designers have a decisive role to play in envisioning the possibilities of future habitats, and they could start by conceiving alternatives to the radically decentralised geographies of contemporary material production and consumption."

Cite: Grima, J. (2021). Joseph Grima calls for «new form of architectural practice that considers the full chain of building's consequences.» Retrieved from: <https://www.dezeen.com/2021/11/17/joseph-grima-manifesto-dezeen-15/>. 17 November 2021. Dezeen. (accessed 08.11.2022).

Бьярке Ингельс, датский архитектор, основатель и креативный партнер Bjarke Ingels Group:

«Сталкиваясь с пережитками прошлого, мы, архитекторы, можем — и должны — сделать так, чтобы не жителям города приходилось приспосабливаться к архаизмам, а сам город подстраивался под наши представления об идеальном образе жизни».

Источник цитаты: Møller, A. Yes Is More: The BIG Philosophy. Retrieved from: <https://www.archdaily.com/366660/yes-is-more-the-big-philosophy>. 06 May 2013. ArchDaily. (accessed 08.11.2022).

Bjarke Ingels, Danish architect, founder and creative partner of Bjarke Ingels Group (BIG):

“When something doesn't fit anymore, we, architects, have the ability — and responsibility — to make sure that our cities do not force us to adapt to outdated leftovers from the past, but actually fit to the way we want to live.”

Cite: Møller, A. Yes Is More: The BIG Philosophy. Retrieved from: <https://www.archdaily.com/366660/yes-is-more-the-big-philosophy>. 06 May 2013. ArchDaily. (accessed 08.11.2022).

По оценке ООН, 15 ноября 2022 года численность населения Земли достигла 8 млрд человек. Отметки 8,5 млрд человечество, согласно прогнозам, достигнет к 2030 году, а пика — 10,4 млрд — к 2080 году.

On November 15, 2022, the world population reached 8 billion people, according to the UN estimates. The humanity is expected to cross the 8.5 billion mark by 2030, and peak at 10.4 billion by 2080.

Ма Яньсун, основатель самого известного архитектурного бюро Китая MAD Architects, профессор Пекинского университета гражданского строительства и архитектуры:

«Мне не нравится, во что превратились наши города из-за нашей долгой приверженности модернизму. Все стало однообразным и бездушным. Функциональность взяла верх над природой и эмоциями. Моя архитектура — это заявление о себе. Мы не проектируем здание как объект — мы стремимся создать ландшафт внутри городской среды. Меня вдохновляет традиционная архитектура Китая, где природа является неотъемлемой частью повседневной городской жизни. Я хочу взять китайские традиции комбинирования природы и архитектуры и адаптировать их к современной городской архитектуре».

Источник цитаты: Belogolovsky, V. Ma Yansong: «Some People May Say My Work Is Futuristic, But I See It as Traditional.» Retrieved from: <https://www.archdaily.com/891656/ma-yansong-some-people-may-say-my-work-is-futuristic-but-i-see-it-as-traditional>. 30 March 2018. ArchDaily. (accessed 08.11.2022).

Ma Yansong, founder of China's most famous architectural firm, MAD Architects, a professor at Beijing University of Civil Engineering and Architecture:

“I don't like what has happened to our cities, as this is the result of us having followed modernism for such a long time. Everything has started to look the same and lacks an inner spirituality. Nowadays, function is prioritized over nature and emotions. My architecture is about making a statement. But we are not making a building as an object, we are trying to create a landscape inside the urban environment. I derive my inspiration from traditional Chinese architecture where nature is an integral part of daily life in the city. I am looking for ways to adapt the Chinese traditions of blending nature and architecture to contemporary architecture on urban scale.”

Cite: Belogolovsky, V. Ma Yansong: “Some People May Say My Work Is Futuristic, But I See It as Traditional.” Retrieved from: <https://www.archdaily.com/891656/ma-yansong-some-people-may-say-my-work-is-futuristic-but-i-see-it-as-traditional>. 30 March 2018. ArchDaily. (accessed 08.11.2022).

Еще одна широко обсуждаемая концепция города будущего — «15-минутный город». По каким принципам должен строиться такой город?

Карлос Морено, франко-колумбийский урбанист, научный руководитель в Университете Пантеон-Сорбонна, популяризатор концепции «15-минутный город»:

Another widely discussed concept of the city of the future is the “15-Minute City.” What principles should such a city be built upon?

Carlos Moreno, French-Colombian urbanist, researcher at Panthéon-Sorbonne University, popularizer of the 15-Minute City concept:

«Необходимо переосмыслить концепцию городов исходя из четырех основополагающих принципов «15-минутного города». Во-первых, экология: город должен быть «зеленым» и экологичным. Во-вторых, близость: минимальное расстояние между жильем и социальной инфраструктурой. В-третьих, солидарность: создание связей между людьми. И в-четвертых, соучастие: жители должны активно вовлекаться в преобразование своего района. <...> Прежде всего, город должен жить в ритме людей, а не автомобилей. Далее, каждый квадратный метр пространства должен служить разным целям. И наконец, кварталы должны быть спроектированы так, чтобы в них можно было жить, работать и отдыхать без необходимости постоянно куда-то ездить».

Источник цитаты: Moreno, C. The 15-minute city. Retrieved from: https://www.ted.com/talks/carlos_moreno_the_15_minute_city/transcript. TED. (accessed 27.10.2022).

“We need to rethink cities around the four guiding principles that are the key building blocks of the 15-minute city. First, ecology: for a green and sustainable city. Second, proximity: to live with reduced distance to other activities. Third, solidarity: to create links between people. Finally, participation should actively involve citizens in the transformation of their neighborhood. ... First, the rhythm of the city should follow humans, not cars. Second, each square meter should serve many different purposes. Finally, neighborhoods should be designed so that we can live, work and thrive in them without having to constantly commute elsewhere.”

Cite: Moreno, C. The 15-minute city. Retrieved from: https://www.ted.com/talks/carlos_moreno_the_15_minute_city/transcript. TED. (accessed 27.10.2022).

Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам прогнозирует: к 2050 году 68% населения мира будет жить в городах. Сейчас этот показатель составляет 55% и в мире насчитывается около 4,2 млрд городских жителей.

The UN Department of Economic and Social Affairs forecasts that 68% of the world's population will be living in cities by 2050. Today this figure stands at 55%; that is, there are about 4.2 billion urban dwellers in the world.

Нужно ли архитекторам изучать прошлое в поисках будущего?
Норман Фостер, британский архитектор и дизайнер, лауреат Притцкеровской премии:

«Архитектура — это выражение ценностей. Возводимые нами здания отражают наш образ жизни. Вот почему такой оживленный интерес вызывают местные традиции и исторические наслоения городской застройки — ведь каждая эпоха оставляет в ней свой язык. Иногда полезно изучать прошлое в поисках будущего вдохновения. Архитектура является самым благородным воплощением ценностей нашего общества. <...> Наша работа может послужить ориентиром из прошлого для будущих поколений — нам еще предстоит увидеть полное осознание влияния экологических вопросов на архитектуру».

Источник цитаты: Rosenfield, K. Norman Foster's Interview with The European: "Architecture is the Expression of Values." Retrieved from: <https://www.archdaily.com/563537/interview-norman-foster-on-the-role-of-architecture-in-modern-society>. 31 October 2014. ArchDaily. (accessed 08.11.2022).

Do architects need to study the past in search of the future?

Norman Foster, British architect and designer, winner of the Pritzker Prize:

“Architecture is an expression of values — the way we build is a reflection of the way we live. This is why vernacular traditions and the historical layers of a city are so fascinating, as every era produces its own vocabulary. Sometimes we have to explore the past to find inspiration for the future. At its most noble, architecture is the embodiment of our civic values. ... Our work might provide some references from the past for future generations — we have yet to see a complete understanding of the impact of environmental issues on architecture.”

Cite: Rosenfield, K. Norman Foster's Interview with The European: "Architecture is the Expression of Values." Retrieved from: <https://www.archdaily.com/563537/interview-norman-foster-on-the-role-of-architecture-in-modern-society>. 31 October 2014. ArchDaily. (accessed 08.11.2022).

Ма Яньсун, основатель самого известного архитектурного бюро Китая MAD Architects, профессор Пекинского университета гражданского строительства и архитектуры:

«Архитектура для меня — это разговор, в котором я обращаюсь к прошлому и проецирую свои идеи в будущее. Архитектура — это искусство, характер и эмоции. Все они должны быть взаимосвязаны».

Источник цитаты: Belogolovsky, V. Ma Yansong: "Some People May Say My Work Is Futuristic, But I See It as Traditional." Retrieved from: <https://www.archdaily.com/891656/ma-yansong-some-people-may-say-my-work-is-futuristic-but-i-see-it-as-traditional>. 30 March 2018. ArchDaily. (accessed 08.11.2022).

Можно ли говорить о каком-то универсальном подходе к проектированию города?

Норман Фостер, британский архитектор и дизайнер, лауреат Притцкеровской премии:

«Для каждого города должна быть своя, уникальная модель — не бывает универсального подхода к городской застройке. Однако, существуют и общие проблемы, и тут городам есть чему поучиться друг у друга. Например, плотность — один из важнейших критериев снижения энергопотребления и создания удобного, приятного для прогулок города».

Источник цитаты: Rosenfield, K. Norman Foster's Interview with The European: "Architecture is the Expression of Values." Retrieved from: <https://www.archdaily.com/563537/interview-norman-foster-on-the-role-of-architecture-in-modern-society>. 31 October 2014. ArchDaily. (accessed 08.11.2022).

Будет ли город будущего, экогород способствовать проявлению гражданской активности? Что для этого необходимо?

Норман Фостер, британский архитектор и дизайнер, лауреат Притцкеровской премии:

«Надо смотреть на поселения как на комбинацию инфраструктуры — маршруты, общественные пространства, коммуникации, транспорт — потому что экологичный город сегодня и в будущем — это прежде всего сильное гражданское общество. Речь идет о пешеходном движении: люди важнее машин. Речь идет о плотности. Города с высокой плотностью населения потребляют меньше энергии и являются более дружелюбными. Речь также идет о смешанном использовании: традиционный город никогда не разделялся на спальные районы, рабочие районы, культурные районы. Все это сочеталось вместе в одно прекрасное целое. Сегодня мы должны заново открыть для себя эту красоту».

Источник цитаты: Lord Norman Foster on the future of cities. Retrieved from: <https://www.architecture.com/knowledge-and-resources/knowledge-landing-page/lord-norman-foster-on-the-future-of-cities>. 29 June 2017. RIBA. (accessed 27.10.2022).

Ma Yansong, founder of China's most famous architectural firm, MAD Architects, a professor at Beijing University of Civil Engineering and Architecture:

"Architecture for me is a conversation, in which I look back to the past and project my ideas into the future. Architecture is art, attitude, and emotions. All these things need to be linked."

Cite: Belogolovsky, V. Ma Yansong: "Some People May Say My Work Is Futuristic, But I See It as Traditional." Retrieved from: <https://www.archdaily.com/891656/ma-yansong-some-people-may-say-my-work-is-futuristic-but-i-see-it-as-traditional>. 30 March 2018. ArchDaily. (accessed 08.11.2022).

Can we talk about some kind of universal approach to city design?

Norman Foster, British architect and designer, winner of the Pritzker Prize:

"The model for every city must be different — there is no one-size-fits-all approach to urban development. However, there are common problems, and cities can learn from one another — one of the most important lessons, in terms of reducing energy and creating a walkable, enjoyable city, is density."

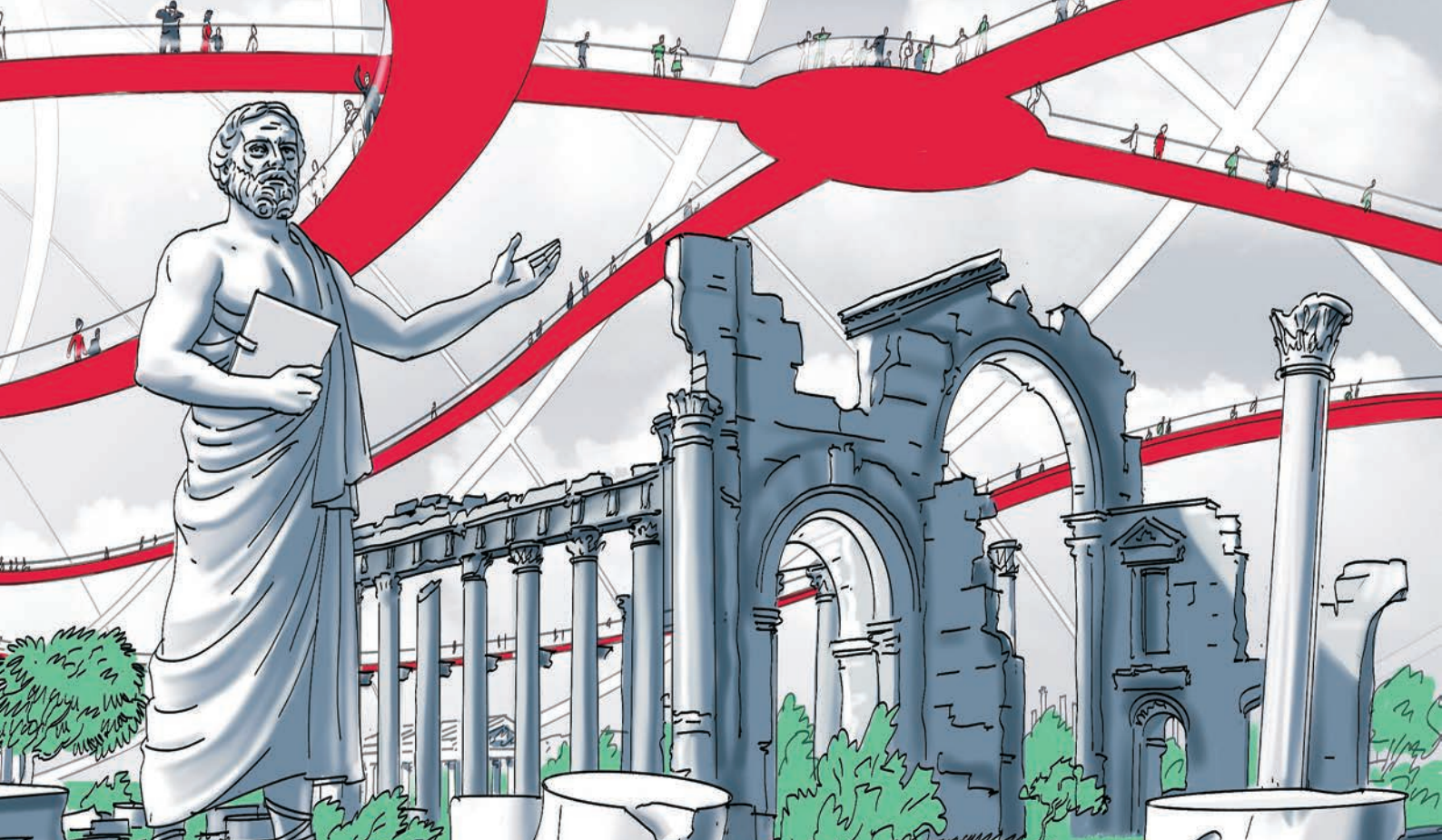
Cite: Rosenfield, K. Norman Foster's Interview with The European: "Architecture is the Expression of Values." Retrieved from: <https://www.archdaily.com/563537/interview-norman-foster-on-the-role-of-architecture-in-modern-society>. 31 October 2014. ArchDaily. (accessed 08.11.2022).

Will the city of the future, the eco-city, promote civic engagement? What is needed for that?

Norman Foster, British architect and designer, winner of the Pritzker Prize:

"We have to be looking at settlements the combination of infrastructure — the connections, the public spaces, the links, the transport — because the sustainable city now and in the future is about strong civic leadership. It's about pedestrianisation: people over cars. It's about density. High-density cities consume less energy and they're more friendly. It's also about mix-use: the traditional city never got over into areas where you live, areas where you work, cultural areas. It was a wonderful mix of that. So we have to rediscover those virtues."

Cite: Lord Norman Foster on the future of cities. Retrieved from: <https://www.architecture.com/knowledge-and-resources/knowledge-landing-page/lord-norman-foster-on-the-future-of-cities>. 29 June 2017. RIBA. (accessed 27.10.2022).

История городов будущего:

от античного полиса до города
«по интересам»

DOI 10.55140/2782-5817-2022-2-S2-16-23

The History of Cities of the Future: from the Ancient Polis to the City Based on Interests

Во время разговора о городах будущего большинство людей, скорее всего, представит красочные компьютерные отрисовки футуристического вида зданий с нулевым выбросом углерода. Цель этой статьи состоит в том, чтобы показать, что разговор о городе будущего имеет гораздо более широкие границы и ведется не одно столетие. В этой экскурсии по истории развития концепта будут затронуты исторические, социальные и культурные контексты обсуждения города будущего и то, как менялось понимание города в разные исторические эпохи.

When it comes to the cities of the future, most people are likely to imagine colorful computer renderings of futuristic-looking, zero-carbon buildings. The purpose of this article is to demonstrate that the talks about the city of the future are of a much larger scale and have been going on for centuries. This journey into the history of the concept will touch on the historical, social, and cultural aspects of the discussion of the city of the future and how the notion of the city changed in different historical eras.

Иван Смекалин
Аналитик Фабрики
позитивных изменений,
магистрант Высшей
школы социальных наук
(Париж)

Ivan Smekalin
Analyst, Positive Changes
Factory, MA in Sociology
student (EHESS, Paris)

ДО ГОРОДА: АНТИЧНЫЙ ПОЛИС

Античный полис как сообщество горожан отличался от того, что под городом понимается сейчас: город сливался с деревней и был неразделен с ней и государством (Сванидзе, 1999). Платон в своем «Государстве» пишет образ идеального общественного устройства, которое располагается именно в границах полиса.

В рамках идеального полиса Платон описывал сосуществование разных социальных категорий ради общего блага. Планировка города имеет структуру в виде вложенных кругов с центром в виде храмового комплекса и дворца (Поляков & Крюкова, 2015). Полис состоит из, собственно, города и прилежащих к нему земельных участков, где у гражданина имеется два жилища — в городе и на окраине. Дома граждан в городе непрерывно располагаются по периметру круглого квартала, а в центре кварталов стоят общественные постройки (суды, торговые площади, гимназии и военные части). Кольца жилой застройки опоясываются зелеными зонами и водоемами. Эта планировка города должна была служить концепции справедливого общественного устройства — срединного пути в политике, когда каждый гражданин имеет четкое место в государстве (философ, воин или ремесленник) и место жизни в городе. Полис Платона строился на автономии и полной статичности — проект не предполагал торговли с внешним миром и каких-либо изменений устройства города.

ГОРОД КАК СРЕДНЕВЕКОВАЯ СЛОБОДА: ГОРОДСКОЙ ВОЗДУХ ДЕЛАЕТ СВОБОДНЫМ

Город как самостоятельное явление исторически возникает как следствие специализации труда. В IX–XIII веках город отделяется от деревни как место, где живут ремесленники и церковные иерархи. Города возникают как центры торговли и ремесленного производства (Тилли, 2009). Здесь стоит отметить, что город в современном смысле — это исторически обусловленный феномен, которому около тысячи лет. Более того, на протяжении этих лет большая часть человечества жила в деревнях, и только в 2006 году количество горожан стало преобладать¹.

Именно в Средневековье город стал производить социальные отличия: он стал центром торговли, управления, религиозной и общественной жизни (Сванидзе, 1999). Жители перебирались из деревни в город еще и по той причине, что существовал правовой обычай «Городской воздух делает свободным» (Гуревич, 2005). Он означал, что крепостной получал свободу после нескольких лет жизни в городе. Города создавались на чьей-то земле — земле феодала, монарха или церкви. Одновременно со сложением городской системы появилось коммунальное движение. Это была борьба сообщества горожан (городской коммуны)

FORMERLY: THE ANCIENT POLIS

As a community of city dwellers, the ancient polis differs from what is understood to be a city nowadays: the city merged with the village and was undivided from it and the state (Svanidze, 1999). Plato, in his Republic, depicts the ultimate social order that is effective precisely within the boundaries of the polis.

As part of the ideal polis, Plato described the coexistence of different social categories for the public good. The city is structured as nested circles with the center in the form of a temple complex and palace (Polyakov & Kryukova, 2015). The polis consists of the city proper and the adjoining land, where a citizen has two dwellings — in the city and on the outskirts. Citizens' houses in the city are continuously arranged around a circular block with public buildings (courts, market squares, gymnasiums, and military units) in the center. Rings of residential development are surrounded by greenbelts and bodies of water. This city layout was to support the concept of a just social order — a middle way in politics, where each citizen occupies a clear position in the state (philosopher, warrior or craftsman) and in the city. Plato's polis was based on autonomy and was completely static — the project did not envisage trade with the outside world or any change in the structure of the city.

THE CITY AS A MEDIEVAL COMMERCIAL SETTLEMENT: THE URBAN AIR MAKES YOU FREE

Historically, the city as an independent phenomenon is the result of the specialization of labor. In the 9th and 13th centuries cities were separated from villages as places where artisans and church hierarchs lived. Cities emerge as centers of trade and craft production (Tilly, 2009). It is worth noting that the city in the modern sense is a historically contingent phenomenon that is about a thousand years old. Moreover, during these years most of humanity lived in villages, and it was not until 2006 that city dwellers began to be more numerous¹.

It was in the Middle Ages that the city began to demonstrate social distinctions: it became the center of trade, administration, religious and social life (Svanidze, 1999). Residents moved from the village to the city also for the reason that there was a legal custom “The urban air makes you free” (Gurevich, 2005). It meant that a serf was liberated after several years of life in the city. Cities were created on someone's land — the land of a feudal lord, monarch, or church. Simultaneously with the formation of the urban system came the communal movement. It was a struggle of the urban community (commune) against their

¹ DESA, U. (2019). *World urbanization prospects 2018: highlights (ST/ESA/SER. A/421)*. New York: Department of Economic and Social Affairs. Population Division, United Nations.

против своего сеньора. Идеальный город Средневековья имеет художественное и метафизическое воплощение в виде Града Божьего без конкретного образа городской планировки.

ГОРОД ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ: ОВЦЫ ОПУСТОШАЮТ ГОРОДА

Средневековый город сильно изменится с индустриализацией. В его центре начинают появляться промышленные постройки и новые социальные классы. На стык средневекового и современного города приходится выход работы Томаса Мора «Утопия». В ней он сильно критикует современную ему индустриализацию и те негативные последствия для сообщества, которые она несет: «Ваши овцы ... стали такими прожорливыми и неукротимыми, что поедают даже людей, разоряют и опустошают поля, дома и города». Здесь Мор описывает практику огораживания сельскохозяйственных земель под пастбища для производства шерсти, что содействовало созданию суконной промышленности в Великобритании — началу промышленной революции. Огораживания наносили удар по экономическому благосостоянию крестьян, а также по их культуре и обычаям.

В «Утопии» Томасом Мором использовались идеи Платона. В противовес надвигающемуся промышленному обществу, за основу идеального города была взята аграрная семейная община — город состоит из домохозяйств отдельных семейств, которые по наследству передают знания о своем ремесле. «Утопия» Мора известна за сенсационное по тем временам предложение об отказе от частной собственности и полной унификации вплоть до одинаковых одежд и жилищ. В середине квадратного города протекает река, по берегам которой располагаются культурные и общественные сооружения.

Пространственное устройство Утопии во многом схоже с концепциями «идеального города», которые были распространены в эпоху Возрождения. Общими принципами этих проектов стали: следование четким геометрическим формам, симметрия и центричность, наличие оборонительных построек по периметру и общественных пространств в центре (Романова, 2015). Примечательно, что проекты «идеального города» были в прямом смысле утопическими — то есть располагались в абстрактном пространстве и проектировались универсально, то есть без привязки к географическим особенностям территории.

ГОРОД БУРЖУАЗИИ: ЧЕМ ОН ЖЕЛАЕТ БЫТЬ?

Средневековый город заканчивается тогда, когда рождается новый социальный класс — буржуазия. Это уже не крестьяне, которые работают на земле и принадлежат ее владельцу, и не ремесленники, которые закабалены через цеховую и корпоративную системы.

liege lord. The ideal city of the Middle Ages is artistically and metaphysically typified by the City of God without a concrete image of the urban layout.

THE CITY OF INDUSTRIALIZATION: SHEEP DEVASTATE CITIES

The industrialization would alter a medieval city very much. Industrial buildings and new social classes appeared in its center. The period of transition from the medieval to the modern city saw the publication of Thomas More's Utopia. In it he strongly criticized contemporary industrialization and the negative effects it had on the community: "Your sheep... be become so great devourers, and so wild, that they eat up and swallow down the very men themselves." Here More describes the practice of enclosing farmland as pasture for wool production, which accompanied the creation of the cloth industry in Britain — the beginning of the Industrial Revolution. The enclosures damaged the economic well-being of the peasants, their culture and customs.

Thomas More's Utopia used Plato's ideas. In contrast to the emerging industrial society, the agrarian family community was taken as the basis of the ideal city — the city included individual households propagating their craft skills. More's Utopia is known for then-sensational proposal of abolishing private property and achieving complete uniformity, ultimately ending up in having identical clothes and dwellings. The square city is centrally crossed by a river with cultural and public buildings along its banks.

The spatial arrangement in Utopia is in many ways similar to the concepts of the "ideal city" that were prevalent during the Renaissance. The general principles of these projects were: clear geometric forms, symmetry and centricity, defensive buildings on the edges and public spaces in the center (Romanova, 2015). It is noteworthy that the projects of the "ideal city" were literally utopian — that is, they were abstractly spaced and were common in design, i.e. with no regard to the geographical features of the territory.

THE CITY OF THE BOURGEOISIE: WHAT DOES IT WANT TO BE?

The medieval city ends with the advent of a new social class, the bourgeoisie. They are no longer peasants who farm the land and belong to the landlord, nor craftsmen who are enslaved through the shop and corporate system.

В частности, именно городская буржуазия участвует в событиях Великой французской революции: горожане выступают против феодальных привилегий аристократии и за свободу частной собственности (Хобсбаум, 1999). Французский политический деятель, известный как аббат Сийес, современник событий, следующим образом сформулировал требования третьего сословия (всех граждан кроме духовенства и дворянства): «Что такое третье сословие? — Все. Чем оно было до сих пор в политическом отношении? — Ничем. Чем оно желает быть? — Чем-нибудь» (Сийес, 2003). После революции город становится «чем-нибудь»: революционеры стремятся как можно сильнее отразить новые ценности в архитектуре, горожане начали заново открывать его для себя: дворянские дворцы превращались в общественные и торговые пространства. Французская революция стала отправной точкой

In particular, it was the urban bourgeoisie who participated in the events of the Great French Revolution: the city dwellers opposed the feudal privileges of the aristocracy and advocated the freedom of private property (Hobsbawm, 1999). A French politician known as Abbot Sieyes, a contemporary of the events, formulated the postulates of the third estate (all citizens except the clergy and nobility) as follows: “What is the third estate? — Everything. What has it been so far politically? — Nothing. What does it want to be? — Something.” (Sieyes, 2003). After the revolution, the city became “something”: the revolutionaries wanted to reflect the new values in the architecture as much as possible, the city dwellers developed a new approach: the palaces of the nobility were turned into public and trade

В «Утопии» Томасом Мором использовались идеи Платона. Книга известна за сенсационное по тем временам предложение об отказе от частной собственности и полной унификации.

Thomas More’s Utopia used Plato’s ideas. The book is known for then-sensational proposal of abolishing private property and achieving complete uniformity.

для города будущего: идеальные города стали располагаться не в неопределенном пространстве, а стали подлежать рациональному проектированию (Романова, 2015).

Мор положил начало отдельному жанру на стыке художественной литературы и публицистики — утопии. В XIX веке идеи Просвещения создали новый класс писателей — утопических социалистов, которые отдельное внимание уделяли городу и тому, как совместная жизнь людей может служить для воспитания лучших моральных качеств.

Индустриальная революция открыла железо как новый материал строительства: из него начинают делать выставочные залы, вокзалы и павильоны, то есть общественные пространства (Беньямин, 1996). Пассажи как крытые торговые улицы стали чертой Парижа эпохи Наполеона. Именно в пассажах Шарль Фурье увидел Фаланстер. Идея состояла в том, чтобы создать самодостаточную коммуну на около полутора тысяч человек, которые бы жили в одном доме-фаланге. Жилые корпуса соединяются с центральным многофункциональным блоком за счет крытых галерей-пассажей, а зонирование происходит по вертикальному принципу: подземный уровень отводится для бытовых помещений, а верхние уровни — для проживания.

spaces. The French Revolution gave birth to the city of the future: ideal cities were no longer abstract, but became subject to rational design (Romanova, 2015).

More laid the foundations of utopia — a separate genre at the nexus of fiction and journalism. In the 19th century, Enlightenment ideas produced a new class of writers, i.e. utopian socialists, who focused separately on the city and how people’s coexistence could serve the purpose of moral development.

The Industrial Revolution revealed iron as a new construction material: it was used to build exhibition halls, train stations and pavilions, or, in other words, — public spaces (Benjamin, 1996). Covered shopping streets — passages — became a feature of Napoleonic-era Paris. It was in the passages that Charles Fourier saw the Phalanstère. The idea was to create a self-sufficient commune of about a thousand and a half people who would live in one phalanx house. Residential blocks are connected to the central multipurpose block by means of covered passage galleries, and the zoning is vertical: the underground level is allotted for utility rooms, and the upper levels — for living.

Черода революций и контрреволюций радикально изменили облик города. Например, в качестве акта контрреволюции во время реставрации монархии, была проведена одна из самых известных перепланировок городов — так называемая османизация Парижа. Градоначальник Барон Осман, в том числе чтобы предотвратить возведение баррикад, прорубил широкие бульвары. Так узкие средневековые улочки, непригодные для прогулок, стали пешеходной зоной с доступом к созерцанию города и его общественной жизни. Будучи запечатленной в творчестве художников, перестройка сильно повлияла на образ идеального города, и пешеходные зоны стали обязательным пунктом в современном градостроительстве.

Именно про новый, городской, класс были написаны первые исследования города. В знаменитом эссе Г. Зиммеля (2002) город как явление модерна воспринимается как причина растущей индивидуализации и разобщенности жителей. Эта критика во многом остается актуальной и по настоящее время, и учитывается в моделях города будущего. Ф. Теннис (2002) связал мировоззрение городского класса с возникновением общества в противоположность общности, которая присуща деревне. Здесь стоит указать на то, что разделение между городом и деревней началось в раннее Средневековье и привело к социальным различиям, которые встретили свою критику только в конце XIX века. Эта критика воплотилась в проекте «Города-сада» Э. Говарда, снимающего разделение между городом и деревней.

Идея Говарда состояла в том, чтобы объединить пригородные сады и город в одно пространство без тупцов (Beevers, 1988). В частности, его идеи содержали новаторские и по сей день замечания, что рабочие места должны быть на окраине, а общественные пространства — в центре (Там же). Это позволит сократить маятниковую миграцию и предотвратит создание спальных районов, то есть инфраструктура служит решению социальных вызовов. Эти идеи найдут свое отражение в концепции 15-минутного города XXI века, который используется при разработке генпланов городов в Австрии и Франции.

Рядом с «Городом-садом» Говарда располагается «Лучезарный город» Ле Корбюзье. «Лучезарный город» состоит из высоток с зелеными насаждениями с высокой плотностью населения и компактностью застройки. Типовая застройка, повторяющая однообразные элементы жилых единиц, была призвана спроектировать проект социального равенства (Хасиева, 2022).

ГОРОД ПОСТМОДЕРНА: ПРОТИВ ДЕКОРАЦИЙ РЫНКА

После окончания Второй мировой войны политика в целом и градостроительная в частности имела одну главную цель — невозвращение к довоенному состоянию кризиса. Для построения послевоенного (и постмодернистского) общества нужно было

A series of revolutions and counterrevolutions drastically changed the face of the city. For example, as an act of counterrevolution during the restoration of the monarchy, one of the most famous urban redevelopments, the so-called Ottomanization of Paris, was performed. The mayor, Baron Osman, carved wide boulevards in order, among other things, to prevent the erection of barricades. Thus, narrow and unroadworthy medieval streets turned into a pedestrian area where one can enjoy contemplating the city and its social life. Depicted in the work of artists, the reconstruction strongly influenced the image of the ideal city, and pedestrian areas became a must in modern urban planning.

It was about the new, urban, class that the first research works on the city were written. G. Simmel's famous essay (2002) sees the city as a phenomenon of modernity, as the cause of the soaring individualization and dissociation of the inhabitants. In many ways, this critical work remains relevant to the present day, and is taken into account in designs of the city of the future. F. Tönnies (2002) linked the worldview of the urban class to the emergence of society as contrasted with the collectivity inherent in the village. It is worth noting that the division between the city and the village began in the early Middle Ages and led to social distinctions that only met with criticism in the late 19th century. This criticism is embodied in E. Howard's Garden City project, which removes the division between the city and the village.

Howard's idea was to unite suburban gardens and the city into one space without slums (Beevers, 1988). In particular, his ideas included still relevant remarks, that workplaces should be on the outskirts and public spaces in the center (Ibid.). This will reduce shuttle migration and prevent the creation of commuter towns, that is, the infrastructure addresses social challenges. These ideas will be reflected in the concept of the 15-minute city of the 21st century, which is used in the development of master plans for cities in Austria and France.

Next to Howard's Garden City is Le Corbusier's Ville Radieuse. Ville Radieuse consists of high-rise buildings with green areas, with high population density and compact buildings. Standard houses repeating the monotonous elements of accommodation units were to state the concept of social equality (Khasieva, 2022).

THE POSTMODERN CITY: AGAINST THE DECORATIONS OF THE MARKET

After the end of World War II, policy in general and urban planning in particular had one main goal — not to go back to the pre-war state of crisis. To build a postwar (and postmodern) society, it was necessary to rebuild cities, for

перестроить города, для чего использовались проекты Ле Корбюзье и Эбенезера Говарда².

Однако, одновременно проекты развития начали приводить к унификации и обезличиванию пространства: города строились по одинаковым проектам, с разделением на функциональные зоны и сведением горожанина к экономической функции. Ги Дебор (2000) писал, что послевоенное обустройство территории: «является ... изъятием капитализмом себе в собственность человеческой и природной среды» и стремится «перестраивать всю тотальность пространства как собственную декорацию». Тенденции современных городов описываются как создание «все более замкнутых и изолированных городских пространственных структур, преобладанию оборонительных архитектурных форм в ядре городского окружения» (Кук, 2002).

В эссе Г. Зиммеля «Большие города и духовная жизнь» город воспринимается как причина растущей индивидуализации и разобщенности жителей. Эта критика учитывается в моделях города будущего.

Постмодернистская концепция города состоит в том, чтобы отойти от тотальности проектирования крупномасштабных и технологически рациональных городских планов. Она обращается к локальным идентичностям и местным сюжетам, чтобы создавать специализированные и кастомизированные пространства. Постмодернистские архитекторы отказываются от монофункционального зонирования пространства, когда кварталам присваивается функция в рамках какого-то большого социального проекта³. В их представлении пространство не может быть просто функцией от социального заказа, поскольку пространство само по себе ценно и не бывает пустым: у него есть свои жители, природа и экосистемы, а также архитектурные постройки.

Леон Крие представил пример постмодернистского городского проектирования в британском Паундбери. Чтобы избежать

2 Харви, Д. (2022). *Состояние постмодерна. Исследование истоков культурных изменений*. Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/454730955.html>. (дата доступа: 31.10.2022).

3 Харви, Д. (2022). *Состояние постмодерна. Исследование истоков культурных изменений*. Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/454730955.html>. (дата доступа: 31.10.2022).

which the projects of Le Corbusier and Ebenezer Howard² were used.

However, at the same time, development projects began to unify and depersonalize the space: cities were built according to the same designs, with a division into functional zones and reducing the citizen to an economic function. Guy Debord (2000) wrote that the post-war arrangement of territory was “capitalism’s appropriation of the human and natural environment” and sought to “reconstruct the totality of space as its own decoration.” Trends in modern cities are described as the creation of “increasingly enclosed and isolated urban spatial structures, the predominance of defensive architectural forms in the core of the urban environment.” (Cooke, 2002).

G. Simmel’s essay “The Metropolis and Mental Life” sees the city as the cause of the soaring individualization and dissociation of the inhabitants. This critical work is taken into account in designs of the city of the future.

The postmodern concept moves away from the totality of large-scale and technologically rational urban planning. It refers to local identities and local stories to create specialized and customized spaces. Postmodern architects abandon the monofunctional zoning of space, when city blocks perform a certain function within some larger social project³. In their view, no space may be simply a function of social mandate, because space is valuable in itself and is never empty: it has its own inhabitants, nature and ecosystems, architectural structures.

Léon Krier presented an example of postmodern urban design in Poundbury, Britain. To avoid functional and social differentiation, the project doesn’t have functional zoning, the urban environment is a combination of social, trade and office spaces. At the same time, following

2 Harvey, D. (2022). *The Condition of Postmodernity: An Enquiry into the Origins of Cultural Change*. Retrieved from: <https://iq.hse.ru/news/454730955.html>. (accessed 31.10.2022).

3 Harvey, D. (2022). *The Condition of Postmodernity: An Enquiry into the Origins of Cultural Change*. Retrieved from: <https://iq.hse.ru/news/454730955.html>. (accessed 31.10.2022).

функциональной и социальной дифференциации, в этом проекте отсутствует функциональное зонирование, городская среда состоит из смешения социальных, торговых и офисных помещений. При этом, следуя принципу, что универсальной идентичности города не может существовать, этот город использует традиционный британский образ — историчность отражается в строительных материалах, в системе управления и отсутствии рекламы. Отличительными принципами «паундберизма» стали смешение функций территории, 10-минутная доступность мест работы и обслуживания, а также социальное смешение жителей⁴.

ОБРАЗ ГОРОДА БУДУЩЕГО КАК ФИЗИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Города будущего можно осмыслять как минимум в двух парадигмах: как инфраструктурные проекты и как социальные проекты.

С увеличением важности и плотности, города начинают сталкиваться с проблемами: перенаселение, низкая транспортная доступность, экологические проблемы, геттоизация и социальное отчуждение.

В первой парадигме речь идет о новых формах города, новых средах его расположения — например, под землей или в воде, а также об экономической и экологических функциях города вроде устойчивого развития (Романова, 2014). Проектирование городов будущего выступает попыткой решить эти вызовы через перепроектирование физического пространства города (Кишеева, 2017). Современные концепции развиваются по трем основным направлениям: технологическое — как поиск новых городских форм, информационное — как создание информационных систем для горожан, экологическое — как сокращение негативного эффекта для среды обитания.

ОБРАЗ ГОРОДА БУДУЩЕГО КАК УТОПИЯ

Когда идет разговор о концепциях города будущего прошлых столетий, самая большая ошибка, которую можно совершить — это попытаться искать в этих концепциях ответы на те же вопросы и вызовы, которые стоят сейчас. Исторический экскурс в понимание образа города от эпохи к эпохе призван показать — изменились не просто проблемы и облик города, изменились сами рамки того, как можно осмыслять город.

Во второй парадигме город воспринимается как основание для новых социальных отношений, как некоторая социальная и политическая утопия. Большая часть размышлений о городе будущего имеет именно утопический характер. Обзор литературы

⁴ Ложкин, А. (2013). *Поиски будущего в прошлом.*

Очерки о городской среде.

Режим доступа: <https://archi.ru/russia/46873/ocherk-6-poiski-budushego-v-proshlom>. (дата доступа: 31.10.2022).

the principle that no city may have a universal identity, this city uses the traditional British image — historicity is reflected in the building materials, the management system and the absence of advertising. The distinctive principles of “Poundburyism” were the interfusion of area functions, the 10-minute accessibility of places of work and service, and the social amalgamation of residents⁴.

THE IMAGE OF THE CITY OF THE FUTURE AS A PHYSICAL SPACE

Cities of the future may be conceptualized in at least two paradigms: as infrastructure projects and as social projects.

With increasing importance and density, cities are facing problems: overcrowding, low transport accessibility, environmental issues, ghettoization and social exclusion.

The first paradigm refers to new forms of the city, new location environments — for example, underground or in the water, as well as the economic and ecological functions of the city, such as sustainable development (Romanova, 2014). The cities of the future are intended to solve these problems by redesigning the physical space of the city (Kisheeva, 2017). Modern concepts are developing in three main directions: technological (search for new urban forms), informational (creation of information systems for citizens), environmental (reduction of the negative effect on the habitat).

THE IMAGE OF THE CITY OF THE FUTURE AS A UTOPIA

When talking about the concepts of the city of the future of past centuries, the biggest mistake one can make is to try to seek there the answers to the current questions and challenges. The historical insight into the understanding of the city of the different ages is intended to show that not only have the problems and the image of the city changed, the very framework of how one can make sense of the city has changed as well.

The second paradigm perceives the city as the basis for new social relations, as a certain social and political utopia. Thinking on the city of the future is utopian for the most part in the first place. A review of the literature shows

⁴ Lozhkin, A. (2013). *Searching for the future in the past. Essays on Urban Environment.* Retrieved

from: <https://archi.ru/russia/46873/ocherk-6-poiski-budushego-v-proshlom>. (accessed 31.10.2022).

показывает, что сама постановка вопроса о городе будущего является относительно молодым явлением — формулировка «город будущего» появляется только в XIX веке, когда из неопределенного пространства город переносится в неопределенное будущее время.

Современный город будущего не может быть спроектирован без привязки к территории и конкретным интересам вовлеченных сторон. Концепции городов будущего опираются на локальную идентичность и формируют возможности для различных жизненных сценариев своих жителей без навязывания сверху утопических социальных проектов. Сообщество горожан выступает не просто еще одним видом строительного материала, но субъектом и адресатом городской концепции, представления которого учитываются при проектировании. Город будущего сейчас — это набор принципов при проектировании, а не конкретное содержание проекта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Beevers, R. (1988). *The garden city utopia: A critical biography of Ebenezer Howard*. Springer.
2. Беньямин, В. (1996). Париж, столица девятнадцатого столетия. / Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости, 48–60.
3. Гуревич, А. (2005). Индивид и социум на средневековом Западе. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН).
4. Дебор, Г. (2000). Общество спектакля. М.: Издательство «Логос».
5. Зиммель, Г. (2002). Большие города и духовная жизнь. Логос, 3(34), 1–12.
6. Камалова, К. В. (2021). Вертикальный город. Ретроспектива и современный этап развития многоярусной структуры городского пространства. *Academia. Архитектура и строительство*, (1), 102–109.
7. Кишеева, А. И. (2017). Концепции «Городов будущего» как пути решения проблем урбанизированных городов. Новые идеи нового века: Материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ (с. 121–127). Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Тихоокеанский государственный университет.
8. Кук, Ф. (2002). Модерн, постмодерн и город. Логос, (3–4), 34.
9. Поляков, Е. & Крюкова Ю. (2015). Концепция «Идеального» города-государства в трудах Платона (427–347 гг. до Н. Э.). *Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета*, (3 (50)), 9–23.
10. Романова, А. Ю. (2015). Трансформация идеи: от «идеального города» к «городу будущего». *Architecture and Modern Information Technologies*, (1 (30)), 19.
11. Романова, А. Ю. (2014). Новые направления в концептуальном проектировании городов будущего» в XXI веке. *Architecture and Modern Information Technologies*, (4 (29)), 14.
12. Сванидзе, А. А. (1999). Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма. М.: Наука.
13. Сийес, Э.-Ж. (2003). Что такое третье сословие? / Аббат Сийес: от Бурбонов к Бонапарту. (Состав., пер., вступ. ст.) М. Б. Певзнер. СПб.: Алетейя.
14. Теннис, Ф. (2002). Общность и общество. СПб.: Владимир Даль.
15. Тилли, Ч. (2009). Принуждение, капитал и европейские государства. 990–1992 гг. М.: Издательский дом «Территория будущего».
16. Хасиева, М. (2022). Социокультурные проблемы полицентрического развития городов в контексте урбанизации. *Философия и культура*, (3), 1–8.
17. Хобсбаум, Э. (1999). Век революции: Европа 1789–1848. М.: Феникс.

that the very formulation of the question of the city of the future is a relatively young phenomenon — the expression “city of the future” dates back to the 19th century, when the city was moved from an undefined space to an undefined future time.

The modern city of the future must have regard to the territory and the specific interests of the parties involved. Concepts of cities of the future rely on local identities and create opportunities for different life scenarios for their dwellers without the imposition of utopian social projects from above. The community of citizens is not just another type of building material, but a subject and addressee of the urban concept, whose notions are taken into account in the design. The city of the future now is a set of design principles rather than the actual project content.

REFERENCES

1. Beevers, R. (1988). *The garden city utopia: A critical biography of Ebenezer Howard*. Springer.
2. Benjamin, W. (1996). *Paris, Capital of the 19th Century / Benjamin W. The Work of Art in the Age of Mechanical Reproduction*, 48–60.
3. Gurevich, A. (2005). *Individual and Society in the Medieval West*. М.: *The Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN)*.
4. Debord, G. (2000). *The Society of the Spectacle*. М.: Logos Publishing House.
5. Simmel, G. (2002). *The Metropolis and Mental Life*. Logos, 3(34), 1–12.
6. Kamalova, K. V. (2021). Vertical City. Retrospective and modern stage of development of the multilevel structure of urban space. *Academia. Architecture and Construction*, (1), 102–109.
7. Kishyeva, A. I. (2017). Concepts of “Cities of the Future” as a way to address the issues of urbanized cities. *New Ideas of the New Century: Materials of the International Scientific Conference of the Department of Architecture and Design, Pacific National University* (pp. 121–127). Federal State Educational Institution of Higher Professional Education Pacific National University.
8. Cooke, Ph. (2002). *Modernity, Postmodernity and the City*. Logos, (3–4), 34.
9. Polyakov, E. & Kryukova Yu. (2015). The concept of the “ideal” city-state in the works of Plato (427–347 B.C.). *Bulletin of the Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering*, (3 (50)), 9–23.
10. Romanova, A. Yu. (2015). Transformation of the concept: from the “ideal city” to the “city of the future.” *Architecture and Modern Information Technologies*, (1 (30)), 19.
11. Romanova, A. Yu. (2014). New directions in the conceptual design of “cities of the future” in the 21st century. *Architecture and Modern Information Technologies*, (4 (29)), 14.
12. Svanidze, A. A. (1999). *The city in the medieval civilization of Western Europe*. Vol. 1. The phenomenon of medieval urbanism. М.: Наука.
13. Sieyès, E.-J. (2003). What is the third estate? / Abbe Sieyès: From Bourbons to Bonaparte. (Composition, transl., introductory article) M. B. Pevzner. St. Petersburg: Aletheia.
14. Tönnies, F. (2002). *Community and Society*. St. Petersburg: Vladimir Dal.
15. Tilly, Ch. (2009). *Coercion, Capital, and European States. 990–1992*. М.: Territory of the Future Publishing House.
16. Khasieva, M. (2022). Sociocultural problems of polycentric urban development in the context of urbanization. *Philosophy and Culture*, (3), 1–8.
17. Hobsbawm, E. (1999). *The Age of Revolution: Europe 1789–1848*. М.: Phoenix.

Старые новые вызовы городов будущего.

Тренды, риски и возможности современной урбанизации

DOI 10.55140/2782-5817-2022-2-S2-24-29

Old New Challenges for the Cities of the Future.

Trends, Risks and Opportunities of Modern Urbanization

Цифровые горожане, искусственный интеллект, локальная повестка, девелоперы нового формата, осуществляющие инвестиции в социальный и природный капиталы — все это характеристики городов будущего. Урбанист Петр Иванов рассуждает, почему иногда нужно обратиться в прошлое, чтобы узнать будущее и какие перемены ждут городскую среду.

Digital citizens, artificial intelligence, local agendas, new-format developers investing in social and natural capital — all these are attributes of the cities of the future. Urbanist Peter Ivanov reasons why it is sometimes necessary to turn to the past in order to learn about the future and what changes await the urban environment.

Петр Иванов
Урбанист, социолог,
партнер лаборатории
«Гражданская
инженерия» (Красноярск),
профессор Свободного
университета

Peter Ivanov
Urbanist, sociologist,
partner in the Civil
Engineering Laboratory
(Krasnoyarsk), professor,
Free University

НЕ КОВИДОМ ЕДИНЫМ

Еще недавно все обсуждали COVID-19 и то, как он изменит города. Казалось, что главным вызовом городов будущего должно стать общественное здоровье. Пандемия коронавируса вскрыла критическую уязвимость наших принципов организации среды. Но по факту, ответы на это открытие уже давно были готовы и уже давно продвигались консалтинговыми компаниями и городскими активистами (Chemberlain, 2022). Малоэтажная многофункциональная застройка, развитие велотранспортной инфраструктуры, стимулирование пешеходного движения. Пожалуй, только общественный транспорт слегка потерял очков перед лицом пандемии. Тем не менее революции мышления не произошло, драма оказалась пережита на уже сформированном движении мысли.

Новый вызов городов будущего кроется в прошлом. Нечто похожее, что мы наблюдаем в городах сейчас, уже происходило. Речь идет об организации сообществ.

Новый вызов городов будущего кроется в прошлом. Нечто похожее, что мы наблюдаем в городах сейчас, уже происходило.

Когда в 1915 году проходили выборы в городской совет города Чикаго (Park, Burgess, 1925), горожане пришли на избирательные участки и увидели длинные списки никому ничего не говорящих фамилий. На этот кризис возникло множество разнонаправленных реакций. Чикагцы начали организовывать ассоциации избирателей и локальные общественные движения, политические партии стали открывать районные офисы и нанимать районных политических боссов, религиозные и филантропические структуры развернули первый виток развития движения комьюнити-органайзинга. Город зашевелился и начал усложнять внутренние структуры социальных связей. По сути дела, события Чикаго 1915 года были логичным ответом на дезорганизацию, которую привнес в города бурный рост, сопровождавший индустриализацию.

ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ VS РАДИКАЛЬНЫЙ МУНИЦИПАЛИЗМ

Если смотреть диалектически, то в борьбе за города сейчас схлестнулись два тренда. Один из них — тренд на диджитализацию и цифровизацию (Лапина-Кратасюк и др., 2021). Системы умного города с помощью нейросетей решают за человека все городские проблемы. Цифровые горожане должны положиться на искусственный интеллект, роботов и благонамеренность разработчиков

NOT BY COVID ALONE

Until recently, everyone was talking about COVID-19 and how it would change cities. Public health was seemingly destined to become the key challenge for the cities of the future. The coronavirus pandemic revealed the critical vulnerability of our environment organization concepts. However, the response to that discovery had been prepared long ago and promoted by consultancy companies and urban activists (Chemberlain, 2022). Low-rise mixed-use development, extension of bicycle transportation infrastructure, and encouragement of pedestrian traffic. Perhaps only public transportation lost a few points in the face of the pandemic. Nevertheless, a revolution of thinking did not happen; the drama was coped with based on the already existing line of thought.

The new challenge for the cities of the future actually lies in the past. Something similar to what

The new challenge for the cities of the future actually lies in the past. Something similar to what we are seeing in the cities of today has happened in the past.

we are seeing in the cities of today has happened in the past. What I am talking about is community organizing.

During the Chicago City Council elections in 1915 (Park, Burgess, 1925), citizens went to the polls and saw long lists of names that meant nothing to them. That crisis was met with a variety of mixed reactions. Chicagoans began organizing voter associations and local social movements, political parties began opening district offices and hiring district political bosses, and religious and philanthropic organizations launched the first round of community organizing. The city came to life and started building more complex social connections. In fact, the 1915 Chicago events were a logical response to the disorganization brought to the cities by rapid growth accompanying the industrialization process.

DIGITALIZATION VS RADICAL MUNICIPALISM

From the dialectical point of view, the cities of today are a battlefield of two trends. One is the trend toward digitalization and digitization (Lapina-Kratasyuk et al., 2021). Smart city systems use neural networks to solve all urban problems for the people. Digital citizens must rely on artificial intelligence, robots, and the good will of

программного обеспечения. Высвободившаяся от администрирования и рутинной работы творческая энергия должна быть направлена на производство еще более совершенных машин и еще более совершенных систем учета и контроля. Цифровая сингулярность, когда технологическое развитие становится окончательно неуправляемым и неизбежным (Parikh, 2018), не за горами. Технооптимисты смело смотрят в будущее и видят там величие новых городов, выстроенных в машинной рациональности и упорядоченности. В этой реальности городской планировщик предстает программистом-техномагом, уверенно управляющим потоками данных, поставляемых с бесконечных сенсоров, чутко реагирующих на любые колебания городской среды. Город становится нематериальным.

Другой тренд — радикальный муниципализм. Это направление ставит во главу угла человека и человечность отношений в городе. Ярким примером является движение Strong Towns в Северной Америке, участники которого выступают за радикально новый

software developers. The creative energy freed from administration and routine work should be directed toward the production of even more advanced machines and even more appropriate accounting and control systems. Digital singularity, when technological development becomes ultimately unmanaged and inevitable (Parikh, 2018), is not that far off. Techno-optimists look boldly into the future and see the grandeur of new cities built with the rationality and orderliness of machines. In this reality, the urban planner appears as a programmer-technomage, confidently managing the endless data flows from various sensors, responding to any fluctuations in the urban environment. The city becomes intangible.

The other trend is radical municipalism. This direction puts the humans and human relationships at the core of the city infrastructure. A prime example is the Strong Towns movement in North America, whose members advocate for

Горожане благожелательно и открыто смотрят друг на друга, вместе формулируют будущее своих территорий и смело идут к нему.

взгляд на то, как мы строим наши города. Движение Strong Towns стремится к тому, чтобы местное самоуправление стало высшим уровнем сотрудничества для людей, работающих в одном месте. С этой целью создаются статьи и подкасты, курсы и краткосрочные семинары для тех, кто хочет действовать в своем сообществе. Сторонники движения, живущие в одном городе, обсуждают, как сделать свою малую территорию более устойчивой.

В горожанах просыпается гражданское самосознание, и они берут сотворение города в свои руки. Если оно не просыпается, то мы будим его с помощью инструментов комьюнити-органайзинга, с помощью деятельности фондов местных сообществ, с помощью идеологии градостроительства. Творческая энергия переосмысления и переприсвоения (Cellamare, Cognetti, 2014) городской среды произрастает из самой идеи демократического разговора между людьми. Горожане сплываются вокруг территории, принадлежащей им по праву проживания. Горожане благожелательно и открыто смотрят друг на друга, вместе формулируют будущее своих территорий и смело идут к нему. Городской планировщик в этой ситуации — раскаявшийся городской планировщик. Он больше не парит над территорией, рисуя генеральный план города, но идет принимать на равных участие в сессии партисипаторного проектирования. Он знает, что никто лучше самих людей не знает, каким должен быть их город.

Residents look at each other favorably and openly, together formulating the future of their territories and boldly going for it.

a radically new way of looking at how we build our cities. The Strong Towns movement seeks to make local government the highest point of collaboration for people working in one place. To this end, articles and podcasts, courses and short seminars are created for those who want to take action in their community. Supporters of the movement, who live in the same city, work together to make their small area more sustainable.

As the residents' civic consciousness awakens, they take the development of their city into their own hands. If it doesn't awaken on its own, we awaken it through community organizing tools, community foundation activities and by using the urban husbandry ideology. The creative energy of rethinking and re-appropriating (Cellamare, Cognetti, 2014) the urban environment grows out of the very idea of a democratic conversation between people. City dwellers rally around an area that belongs to them by right of residence. They look at each other favorably and openly, together formulating the future of their territories and boldly going for it. In this scenario, the city planner is a repentant city planner. He no longer hovers over the territory, drawing a master plan of the city, but joins the participatory design activities on equal grounds. He is aware that nobody knows better than the locals what their city should be like.

СБОИ В ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЕ

Эти два тренда находятся в борьбе уже сейчас и есть ощущение, что пока движение к цифровой утопии побеждает. Впрочем, многие видят в этом не цифровую утопию, а цифровой ГУЛАГ. И действительно, мы можем наблюдать как системы тотального слежения через камеры и сигналы мобильных телефонов могут выискивать политически неугодных, выписывать штрафы нарушителям карантина, определять потенциальных преступников не хуже Чезаре Ломброзо¹. Вместе с удобным кик-шерингом и системой доставки всего от даркстора до порога квартиры мы получаем всепроникающего робота-полицейского. И одному богу ведомо, благие ли намерения у его создателя.

Помимо опасений в том, что цифровой город несет нам конец свободы и демократии, есть и другие аспекты критики этого движения мысли. Это размышление о том, что, во-первых, любая цифровая система может давать сбои, а во-вторых, эти сбои могут

Вместе с удобным кик-шерингом и системой доставки всего от даркстора до порога квартиры мы получаем всепроникающего робота-полицейского.

сознательно устраивать хакеры. Шаг в цифровое будущее города состоится одновременно с шагом в будущее цифрового терроризма. Многие города в тех странах, где активнее всего внедряются системы смарт-сити уже сейчас испытывают значительное давление от кибератак. Чем больше мы доверяем наш город цифре, тем сильнее на него могут действовать хакеры. По политическим ли мотивам или просто из баловства, но они смогут проникать глубоко в системы жизнеобеспечения, лишая горожан воды, электричества, электронного правительства.

РИСКИ ГОРОДСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Демократический процесс хорош там и тогда, когда он хорошо выстроен и разворачивается так, как задумано. Но число ошибок при действии организованной группы горожан может быть в разы больше, чем ошибок в неверно написанном программном коде. Жители могут принимать неправильные решения, а голос раскаявшегося планировщика, будучи равным голосу обычного горожанина, затеряется в общем гуле одобрения. Любая демократия

¹ Чезаре Ломброзо (1835–1909) — итальянский психиатр, преподаватель, родоначальник антропологического направления в криминологии и уголовном праве, основной мыслью которого стала идея о природном преступнике.

FAILURES IN THE DIGITAL SYSTEM

The two trends are already struggling, and the feeling is that the movement towards a digital utopia is winning so far. However, many see it as a digital Gulag, rather than a digital utopia. Indeed, it is easy to see how ubiquitous surveillance systems use camera feeds and cell phone signals to ferret out the politically undesirable, fine quarantine violators, and identify potential criminals better than Cesare Lombroso¹. Together with handy kick-sharing and a delivery system that brings any kind of goods from the dark store to your doorstep, we also get an omnipresent robot policeman. And God only knows the intentions of its creator.

Beyond the concerns that the digital city could spell the end of freedom and democracy, there are other aspects of criticism of this school of thought. It comes from a realization of the fact that, first, any digital system can fail, and second,

Together with handy kick-sharing and a delivery system that brings any kind of goods from the dark store to your doorstep, we also get an omnipresent robot policeman.

these failures can be intentionally organized by hackers. A step into the digital future of the city is also a step into the future of digital terrorism. In places with the greatest progress in the implementation of smart city systems, the cities are already experiencing significant pressure from cyber-attacks. The more we trust our city to be digital, the more serious hacker attacks can become. Be it for political reasons or just out of curiosity, hackers will be able to penetrate deep into life support systems, depriving citizens of water, electricity, and e-government services.

THE RISKS OF URBAN DEMOCRACY

The democratic process is only good where and when it is well constructed and unfolds as intended. But the number of errors in the actions of an organized group of citizens can be much greater than errors in a poorly written software code. Residents can make wrong decisions, and the voice of a repentant planner, being equal to that of an ordinary citizen, will be lost in the general hum of approval. Any democracy

¹ Cesare Lombroso (1835–1909) was an Italian psychiatrist, teacher, and founder of the anthropological trend in criminology and criminal law, whose main idea was that of a natural-born criminal.

уязвима для популизма, а особенно уязвима тогда, когда речь идет о долгоидущих процессах, результаты которых отложены на годы. А городское развитие — это как раз такой процесс. Шаг от градостроительства к градоводству (Глазычев, 1995) может быть легко прерван слишком громким, но неконструктивным локальным политиком.

Помимо уязвимости, длительность демократического городского развития несет и другой риск. Перед лицом климатических изменений и в рамках целей устойчивого развития всему человечеству необходимо действовать быстро. Времени не так много. И мы рискуем его потерять в продолжительном, пусть

is vulnerable to populism, and it is especially vulnerable when it comes to long-running processes whose results are delayed for years. Urban development is just one such process. The step from urban planning to urban husbandry (Glazychev, 1995) can easily be interrupted by an overly loud but unconstructive local politician.

In addition to vulnerability, the duration of democratic urban development poses another risk. In the face of climate change and as part of the Sustainable Development Goals, all of humanity must act quickly. The time is running short. And we risk losing time in the long, albeit

Любая демократия уязвима для популизма, а особенно уязвима тогда, когда речь идет о долгоидущих процессах, результаты которых отложены на годы.

Any democracy is vulnerable to populism, and it is especially vulnerable when it comes to long-running processes whose results are delayed for years.

и увлекательном процессе муниципализации городов, городков и поселков. Самоуправление на локальном уровне далеко не факт, что обернется межмуниципальной договороспособностью. Гиперлокальное видение развития далеко не факт, что будет чувствительно глобальной повестке. А это уже очень серьезно.

exciting, process of municipalizing our cities, towns, and townships. Self-governance at the local level does not necessarily turn into inter-municipal contractual capacity. The hyperlocal view of development is far from being sensitive to the global agenda. And this is a very serious issue.

СИЛА И РЕСУРСЫ

Ключевые акторы цифрового тренда — национальные государства и глобальные корпорации, для которых технократичность алгоритмов управления являются залогом снижения издержек работы с территориями своего присутствия. Унификация с сохранением видимого разнообразия представляется им оптимальным *modus vivendi*² в будущем. Радикальный муниципализм требует совсем других действующих акторов — это локальные НКО, такие как фонды местных сообществ и территориальные общественные самоуправления, это университеты в городе по шотландской модели. Силой, наделяющей эти структуры ресурсами, помимо самих горожан и академиков, выступают девелоперы нового формата, осуществляющие инвестиции в социальный и природный капиталы (Oliver, 2013), в развитие сообществ вокруг своих проектов и берущие вместе с этими сообществами на себя инициативу городского мастер-планирования. Как, например, в рамках проекта «Вернем реки городу!» в Ижевске. Жители города придумывали

POWERS AND RESOURCES

The key actors of the digital trend are national governments and global corporations, who perceive technocratic management algorithms as the key to reducing the operating costs in the territories of their presence. Unification while preserving visible diversity seems to them the optimal *modus vivendi*² for the future. Radical municipalism, on the contrary, requires completely different actors — local NGOs, such as community foundations and territorial public self-governance bodies, civic universities following the Scottish model. The forces that endow these structures with resources, in addition to the citizens and academics themselves, are the new-format developers who invest in social and natural capital (Oliver, 2013), in the development of communities surrounding their projects, and who take on the initiative of urban master planning together with the communities. As, for example, in the framework of the project “Bring rivers back to the city!” in Izhevsk. City residents, together with

² *Modus vivendi* — в переводе с латыни «образ жизни», «способ существования»

² *Modus vivendi* — «way of life», «mode of existence» (Latin).

будущее реки Подборенки вместе с девелоперами, архитекторами, градостроителями, региональной властью. Команда проекта создала концепцию развития прибрежной зоны реки, организовала очистку русла, запустила общественный мониторинг состояния малых рек и их долин, а застройщик одного из ЖК обустроил набережную реки. Так, в городе появилось новое общественное пространство, где можно заниматься спортом, проводить мини-концерты, устраивать пикники, отдыхать и кататься на велосипеде.

При выборе между двумя сторонами, я бы, конечно, выбрал радикальных муниципалистов. Мне гораздо ближе повестка локальности, теплота человеческих отношений от сердца к сердцу, обсуждение сообща. Однако же, сама логика диалектики цифрового города и радикального муниципализма сообщает нам, что в момент разрешения противоречия мы выйдем на качественно новый уровень, так или иначе наследующий обеим позициям. Будет это цифровой муниципализм или глобальная цифровая демократия, или что-то более зловещее — во многом определяется именно сейчас. И каждый из нас может участвовать в этом процессе, действуя исходя из собственного видения того, какими он хочет, чтобы были города будущего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глазычев, В. Л. (1995). *Urban Husbandry означает приведение города в чувство*. ACC. (1). Режим доступа: https://www.glazychev.ru/publications/interviews/1995_interview_urban_husbandry.htm. (дата доступа: 15.11.2022).
2. *Реки городу*. (2022). Режим доступа: <https://rekiyorodu.ru/>. (дата доступа: 15.11.2022).
3. Лапина-Кратасюк, Е., Запорожец, О. & Возьянов, А. (2021). *Сети города: Люди. Технологии. Власть*. Москва: Новое литературное обозрение.
4. Oliver, A. (2013). *Regenerating Urban Neighborhoods: Through Synergies of Natural and Social Capital*. *Spaces & Flows: An International Journal of Urban & Extra Urban Studies*, 3(4). <https://doi.org/10.18848/2154-8676/CGP/v03i04/53720>.
5. Cellamare, C., & Cognetti, F. (2014). *Practices of reappropriation in the contemporary city. Processes, places and imagery*. Roma-Milano: Tracce Urbane, Planum Publisher.
6. Parikh, K. S. (2018). *Digital Singularity: A Case For Humanity*. Avasant LLC.
7. Chamberlain, L. (2022). *The Surprising Stickiness of the "15-Minute City"*. Retrieved from: <https://commonedge.org/the-surprising-stickiness-of-the-15-minute-city>. 25.01.2022. (accessed 12.05.2022).
8. Park, R. E., & Burgess, E. W. (2019). *The city*. University of Chicago Press.
9. *Strong Towns*. (2022). Retrieved from: <https://www.strongtowns.org/>. (accessed 12.05.2022).

developers, architects, urban planners, and regional authorities, decided on the future of the river Podborenka. The project team created a riverfront development concept, organized the cleanup of the river bed, launched the public monitoring of small rivers and their basins, and the developer of one of the residential compounds was tasked with building up the embankment. This project resulted in a new public space in the city, where residents can play sports, hold mini-concerts, have picnics, relax and ride a bike.

If I were to choose sides, I would certainly prefer radical municipalists. I am much more inclined to accept the agenda of locality, the warmth of hearty human relationships, and joint discussions. However, the very logic of the digital city dialectics and radical municipalism tells us that as soon as the conflict between the two concepts is eliminated, we will experience a quantum leap that takes over from both positions, one way or another. Whether it will be digital municipalism or global digital democracy, or something more sinister — that is largely being determined right now. And each of us can participate in this process by acting on our own visions of what we want the cities of the future to be.

REFERENCES

1. Glazychev, V. L. (1995). *Urban Husbandry: Bringing the City to its Senses*. ACC. (1).
2. *Rivers to the City*. (2022). Retrieved from: https://www.glazychev.ru/publications/interviews/1995_interview_urban_husbandry.htm. (accessed 15.11.2022).
3. Lapina-Kratasyuk, E., Zaporozhets, O., Vozyanov, A. (2021). *Urban Networks: People. Technologies. Governance*. Moscow: New Literary Review.
4. Oliver, A. (2013). *Regenerating Urban Neighborhoods: Through Synergies of Natural and Social Capital*. *Spaces & Flows: An International Journal of Urban & Extra Urban Studies*, 3(4). <https://doi.org/10.18848/2154-8676/CGP/v03i04/53720>.
5. Cellamare, C., & Cognetti, F. (2014). *Practices of reappropriation in the contemporary city. Processes, places and imagery*. Roma-Milano: Tracce Urbane, Planum Publisher.
6. Parikh, K. S. (2018). *Digital Singularity: A Case For Humanity*. Avasant LLC.
7. Chamberlain, L. (2022). *The Surprising Stickiness of the "15-Minute City"*. Retrieved from: <https://commonedge.org/the-surprising-stickiness-of-the-15-minute-city>. 25.01.2022. (accessed: 12.05.2022).
8. Park, R. E., & Burgess, E. W. (2019). *The city*. University of Chicago Press.
9. *Strong Towns*. (2022). Retrieved from: <https://www.strongtowns.org/>. (accessed: 12.05.2022).

«Фундамент» города будущего: ключевые тренды и подходы к проектированию

DOI 10.55140/2782-5817-2022-2-S2-30-41

The “Foundation” of the City of the Future: Key Trends and Design Approaches

Концепция Города будущего — это концепция комплексного освоения территории города, в которой реализован системный подход к устойчивому развитию и опережающие рынок смысловые и планировочные решения для создания комфортной, безопасной и экологичной городской и социальной среды. Эксперты Фабрики позитивных изменений предлагают свое видение того, какими могут быть подходы к разработке концепций Города будущего.

The concept of the City of the Future is the concept of integrated urban development, which implements a systematic approach to sustainable development and ahead-of-the-market conceptual and planning solutions to create a comfortable, safe and environmentally friendly urban and social environment. Experts from the Positive Changes Factory offer their vision of what the approaches to developing concepts for the City of the Future might be.

Владимир Вайнер
Директор «Фабрики
позитивных изменений»

Vladimir Vainer
Director, Positive
Changes Factory

Иван Смекалин
Аналитик Фабрики
позитивных изменений,
магистрант Высшей
школы социальных наук
(Париж)

Ivan Smekalin
Analyst, Positive Changes
Factory, MA in Sociology
student (EHESS, Paris)

Тема «города будущего» активно разрабатывалась известными архитекторами на протяжении XX века во многих странах. Города будущего появлялись в описаниях многочисленных литературных произведений и на киноэкранах. Новое дыхание тема приобрела в XXI веке — с возникновением новых технологических и социальных решений. Сегодня термин «город будущего» имеет двойное значение и применение: его используют, говоря как о реальных проектах, где применяются актуальные градостроительные и технологические решения, так и о концептуальных проектах поискового и исследовательского характера.

Концептуальные проекты представляют интерес, так как они оперируют не тем набором инструментов и приемов, которые уже сейчас способны реализоваться в жизни, а дают возможность заглянуть в то будущее, которое пока является возможной перспективой, зависящей от сценария развития, который человек выберет в ближайшее десятилетие.

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО БУДУЩЕГО: КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ

БИОФИЛИЯ

Британского архитектора Нормана Фостера, лауреата Притцкеровской премии (считается аналогом Нобелевской премии в архитектуре) чаще всего называют архитектором будущего. Именно Фостер в 1970-х разработал модель энергоэффективного здания из стекла и металла в стиле хай-тек. Однако теперь его представления об архитектуре базируются на понятии «биофилия» — естественной близости людей к природе и природным материалам. Принципами архитектуры становятся ориентация на здоровье, связь с благополучием и целостным восприятием постройки. Небоскребы архитектора можно воспринимать как вертикальные города, где этажи выступают улицами с соответствующей социальной инфраструктурой, которая располагается не только на нижних этажах.

НЕЭКСТРАКТИВНАЯ АРХИТЕКТУРА

Элемент биофилии хорошо согласовывается с понятием «неэкстрактивной архитектуры» — нового типа архитектуры, который не истощает ресурсы Земли. Ее концепцию соучредитель итальянской исследовательской студии Space Caviar Джозеф Грима представил на фестивале Dezeen 15. Главная идея состоит в том, что архитектура не должна создавать внешних негативных эффектов для третьих сторон. К таким эффектам относятся не только проблемы с выбросами углерода и энергопотребления, но и устойчивость экосистем, сохранение сообществ и недопущение трудовой эксплуатации. Автор концепции говорит о том, что строительная отрасль производит 40% выбросов углерода, а западные компании, заявляя об устойчивом развитии, на самом деле, выводят негативные эффекты на аутсорсинг, то есть вырубая леса не в своих странах, а в странах «Глобального Юга». Транспортировка леса тоже приводит к ущербу экологии.

The topic of the “City of the Future” was actively developed by famous architects throughout the twentieth century in many countries. Cities of the future appeared in the descriptions of numerous literary works and on movie screens. The topic got a new lease of life in the twenty-first century with the emergence of new technological and social solutions. Today, the term “city of the future” has a dual meaning and application: it is used to refer both to real projects using actual urban planning and technological solutions, and to conceptual projects of an exploratory and research nature.

Conceptual projects are interesting because they do not operate with a set of tools and techniques that can be implemented today, but provide an opportunity to look into the future, which so far is a likely prospect, depending on the development scenario the humanity chooses in the next decade.

ARCHITECTURE AND URBAN PLANNING OF THE FUTURE: KEY TRENDS

BIOPHILIA

British architect Norman Foster, winner of the Pritzker Prize (considered the equivalent of the Nobel Prize in architecture) is most commonly called as the architect of the future. It was Foster who in the 1970s modeled an energy-efficient hi-tech building made of glass and steel. However, today his ideas of architecture are based on the concept of “biophilia” — the natural proximity of people to nature and natural materials. The architecture becomes focused on the principles of a focus on health, a connection to well-being and a holistic perception of the building. The architect’s skyscrapers can be perceived as vertical cities, where floors act as streets with full social infrastructure, which is located not just on the lower floors.

NON-EXTRACTIVE ARCHITECTURE

The biophilia element aligns well with the notion of “non-extractive architecture,” a new type of architecture that does not deplete the Earth’s resources. Its concept was presented by Joseph Grima, co-founder of the Italian research studio Space Caviar, at Dezeen 15 festival. The key idea is that architecture should not create external negative effects for third parties. This applies not only to carbon emissions and energy consumption issues, but also to ecosystem sustainability, community preservation, and avoidance of labor exploitation. The author of the concept says that the construction industry generates 40% of carbon emissions, and Western companies claiming sustainable development actually outsource the negative effects — that is, they still cut down forests, but not in their home countries, but in the countries of the “Global South.” Timber transportation further adds to environmental damage.

«ДА» ЗНАЧИТ БОЛЬШЕ»

Говоря об инновациях в градостроительстве, невозможно не упомянуть датского архитектора Бьярке Ингельса, которого также часто называют архитектором будущего. Принципы проектов Ингельса состоят в следующем: строить из расчета на вечность, а не на «одноразовую» архитектуру; большая площадь озеленения; многофункциональность (от социальной инфраструктуры в жилых комплексах до спортивно-развлекательного комплекса на крыше мусоросжигательного завода). Сам Ингельс говорит, что проектирует жилую среду с учетом психологических потребностей человека и с созданием пользы для общества. В своем манифесте¹, представленном в виде комикса, архитектор приводит эволюционную формулу «выживает наиболее приспособленный» и предлагает архитектуру, которая может помочь человечеству приспособиться к изменениям будущего. Название манифеста звучит как «Да» значит больше» (Yes Is More), означающее, что, говоря «да» обществу, человек говорит «да» самому себе и будущему.

Интересен еще такой элемент философии Бьярке Ингельса, который можно отнести ко всем потенциальным проектам города будущего: город не является окончательным содержанием, но формой, которая готова меняться под неизвестные заранее условия и учитывать общественное благо.

15-МИНУТНЫЙ ГОРОД

Концепция 15-минутного города состоит в том, что за 15 минут пешком или на транспорте последней мили² (велосипед, самокат, электросамокат и пр.) можно добраться до всех необходимых жителю мест. Места для жизни, учебы, работы, отдыха, спорта и здоровья не разводятся по спальным и деловым районам, а переносятся в рамки одного района, что позволяет избежать маятниковой миграции.

Концепция появилась при разработке генплана г. Нью-Йорка в 1920-х гг. и имела следующие характеристики:

- внутри микрорайона могут находиться только внутриквартальные дороги, а все магистрали должны быть проложены за пределами квартала;
- в школе должно быть достаточно мест для всех детей района и добраться до нее можно без перехода больших дорог;
- микрорайон должен иметь собственный парк;
- магазины должны находиться не в центре, а по периметру микрорайона.

В 2021 году эта модель актуализировалась во время обсуждения генерального плана Парижа при участии социальных исследователей. Авторы пишут, что она направлена на увеличение

1 Møller, A. *Yes Is More: The BIG Philosophy*. Retrieved from: <https://www.archdaily.com/366660/yes-is-more-the-big-philosophy>. 06 May 2013. ArchDaily. (accessed 06.10.2022).

2 *Последняя миля* — это термин, которым принято обозначать последний отрезок пути: когда пассажир добирается с работы домой на автобусе, последней милей будет путь от автобусной остановки до квартиры.

“YES IS MORE”.

Speaking of innovations in urban planning, it is impossible not to mention Bjarke Ingels of Denmark, who is also often called the architect of the future. The principles of Ingels' projects are: to build for eternity, not for “disposable” architecture; a large landscaping area; multifunctional nature (from social infrastructure in residential complexes to a sports and entertainment complex on the roof of a garbage incineration plant). Ingels himself says that he designs a living environment with the psychological needs of the individual in mind and with the creation of benefits for society. In his manifesto¹, presented in the form of a comic book, the architect cites the evolutionary formula “survival of the fittest” and proposes an architecture that can help humanity adapt to the changes of the future. The title of the manifesto is “Yes Is More”, meaning that by saying yes to society, one is saying yes to oneself and the future.

Another interesting element of Bjarke Ingels' philosophy, which can be applied to all potential projects of the city of the future, is that the city is not finished content; it is a form, which can be adapted to conditions that are unknown in advance, and take into account the public good.

THE 15-MINUTE CITY

The concept of the 15-Minute City is that all the places a resident needs are within a 15-minute walk or ride by last-mile transport² (bicycle, scooter, electric scooter, etc.). Places for living, study, work, recreation, sports and health facilities are not divided into “bedroom” communities and business districts, but are mixed within the framework of a single district, thus avoiding daily commute.

The concept emerged during the development of the New York City master plan in the 1920s and had the following characteristics:

- only local roads can be located within a neighborhood, and all highways must be placed outside the neighborhood;
- the school must accommodate all children in the neighborhood and be accessible without crossing major roads;
- each neighborhood must have its own park;
- stores should not be located in the center, but on the perimeter of the neighborhood.

In 2021, this model was revived during the discussion of the master plan of Paris with the social researchers. The authors claim that it is designed to increase proximity and social

1 Møller, A. *Yes Is More: The BIG Philosophy*. Retrieved from: <https://www.archdaily.com/366660/yes-is-more-the-big-philosophy>. 06 May 2013. ArchDaily. (accessed 06.10.2022).

2 *Last-mile* is a term used to describe the last leg of a journey: when a passenger takes the bus home from work, the last mile is the journey from the bus stop to the apartment.

близости и социального взаимодействия, а также на укрепление солидарности и отношений добрососедства (Moreno et al., 2021).

В этой же логике строилась концепция «Городов будущего», предложенная Фондом развития медиапроектов и социальных программ Gladway. В 2016–2020 гг. в рамках программы Citi Foundation по развитию устойчивых городов фонд Gladway реализовал в Москве идею создания в шаговой доступности соседских центров. По мнению авторов концепции, соседские центры — основа городов будущего, создающих «социальную ткань» для экономического и территориального развития. «Если нет соседских центров *(как комплексного общественного «горожанноориентированного» пространства — прим. ред.)*, то нет и будущего у города», — подчеркнули авторы идеи на VI конференции «Фабрика пространств. Время», прошедшей в октябре 2022 года в Москве.

Именно «15-минутный город» может выступать основой для создания Города будущего.

Интересно, что городская программа «Мой район», реализуемая в Москве, также берет за основу концепцию 15-минутного города. Об этом в эфире телеканала «Россия 24» в кулуарах ПМЭФ-2021 сообщил мэр города Сергей Собянин.

Размер «15-минутного района» — это территория 3 на 3 километра (900 га). «Развивать такую территорию мог бы один крупный застройщик. Но все же обычно строительные компании специализируются на чем-то одном (жилье, офисах и т. д.), а здесь придется строить сразу все», — цитирует СберПро Медиа соучредителя и главного архитектора проектного бюро UNK project, члена Союза Московских Архитекторов, *Юлия Борисова*³.

Подводя небольшой итог этой части обзора, зафиксируем: именно 15-минутный город как концепция может выступать основой для создания Города будущего (силами даже отдельного девелопера). Кроме того, эта концепция наиболее близка к реализации пилотных проектов. Также должны быть соблюдены названные выше принципы: естественной близости людей к природе (биофилии), неэкстрактивной архитектуры, строительства из расчета на вечность, принцип города как формы, которая готова меняться под неизвестные заранее условия и учитывать общественное благо.

³ СберПро. Медиа. (2021). *Успеть за 15 минут: как новая концепция градостроения набирает популярность в России*. Режим доступа: <https://sber.pro/publication/uspets-za-15-minut-kak-novaia-kontseptsiiia-gradostroeniia-nabiraet-populiarnost-v-rossii>. 12.11.2021. (дата доступа: 22.09.2022).

interaction, as well as to boost solidarity and good neighborly relations (Moreno et al., 2021).

This was also the logic behind the “Cities of the Future” concept proposed by the Gladway Foundation for the Development of Media Projects and Social Programs. In 2016-2020, as part of the Citi Foundation's Sustainable Cities Program, the Gladway Foundation implemented the idea of neighborhood centers within a walking distance in Moscow. According to the authors of the concept, neighborhood centers are the foundation of cities of the future, creating a “social fabric” for economic and territorial development. “Without neighborhood centers *(as a comprehensive “city-oriented” public space — editor’s note)*, there is no future for the city,” the authors stressed at the VI conference “Factory of Spaces. Time,” held in October 2022 in Moscow.

The «15-minute city» can be the basis for the creation of the City of the Future.

Interestingly, “My Neighborhood” city program, currently implemented in Moscow, is also based on the concept of a 15-minute city. This was announced by Mayor Sergey Sobyanin on the sidelines of SPIEF-2021, in an interview with “Russia 24” TV channel.

The size of the “15 Minute District” is an area of 3x3 kilometers (900 hectares). “This area is small enough for a single large developer to complete. But construction companies usually specialize in one single thing (housing, offices, etc.), while here we have to build everything at once,” says co-founder and chief architect of UNK project design bureau, member of the Union of Moscow Architects *Yuli Borisov*, as quoted by SberPro Media³.

Summing up this part of the review, let us emphasize: the 15-minute city as a concept can be the basis for the creation of the City of the Future (by even a single developer). In addition, this concept is the closest to the implementation of pilot projects. The principles mentioned above must also be respected: the natural proximity of people to nature (biophilia), non-extractive architecture, building for eternity, the city as a form that can be adapted to conditions that are unknown in advance, and take into account the public good.

³ SberPro Media. (2021). *Making it in 15 minutes: how the new concept of urban planning is gaining popularity in Russia*. Retrieved from: <https://sber.pro/publication/uspets-za-15-minut-kak-novaia-kontseptsiiia-gradostroeniia-nabiraet-populiarnost-v-rossii>. 12.11.2021. (accessed 22.09.2022).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО И ИНКЛЮЗИВНОГО ГОРОДСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

ДЕКЛАРАЦИЯ САН-МАРИНО

Экология и устойчивое развитие становятся основными темами, которые оказывают влияние на весь спектр проектных решений, они присутствуют как в абсолютно новых концепциях города будущего, так и в тех, которые продолжают развитие уже известных подходов.

Модель экологически, социально и экономически устойчивого города чаще всего ложится в основу проектирования городов будущего (Малышев, Коробкова & Солодков, 2021). Эта модель напрямую связана с Целями устойчивого развития ООН. Программой-минимум устойчивого города становится модель «умного города»: эффективное использование ресурсов за счет внедрения технологических систем, лучшее качество жизни за счет улучшения сервисов, транспортной и информационной доступности. Стоит отметить, что эта модель, как правило, никак не учитывает социальную составляющую города, но фокусируется в основном на инфраструктурных и технологических аспектах.

В 2022 году Норман Фостер запускает декларацию ООН о принципах устойчивого и инклюзивного городского дизайна и архитектуры, которые стали бы для архитекторов аналогом этических принципов клятвы Гиппократова. Документ получил название «Декларация Сан-Марино» и включает в себя следующие принципы градостроительства:

- ориентированность на людей, социальная ответственность и инклюзивность;
- культурная самобытность, ценности и наследие;
- эффективность и цикличность использования ресурсов;
- безопасность и охрана здоровья;
- уважение к природе и природным системам и процессам;
- «умные» решения в интересах людей;
- междисциплинарное сотрудничество и создание сетей, консультации с местными сообществами⁴.

МЫСЛИТЬ ПРО БУДУЩЕЕ ИЗ САМОГО БУДУЩЕГО

Выходя за границы градостроительных концептов важно отметить еще как минимум двух авторов — руководителя собственной исследовательской программы Terraforming Бенджамина Х. Брэттона и политического философа акселерационистского направления Ника Срничека.

В книге Брэттона есть цитата писателя и режиссера Криса Маркера: «Наивный американец созерцает небо; русский... поселяется на небе и созерцает землю». По мнению Бенджамина Х. Брэттона она наводит на аналогию о необходимости мышления про

CONTEMPORARY PRINCIPLES OF SUSTAINABLE AND INCLUSIVE URBAN DESIGN

THE SAN MARINO DECLARATION

Environment and sustainable development are becoming the key topics affecting the full range of design solutions; they are present in brand new concepts of the city of the future, as well as in those that follow up on the development of well-known approaches.

The model of an environmentally, socially and economically sustainable city most often acts as the foundation for designing the cities of the future (Malyshev, Korobkova & Solodkov, 2021). This model is directly related to the UN Sustainable Development Goals. The bare-bones agenda for a sustainable city is the “smart city” model: efficient use of resources through the introduction of technological systems, a better quality of life through improved services, transport and information accessibility. It is worth noting that this model generally does not take into account the social component of the city, while focusing mainly on the infrastructure and technological aspects.

In 2022, Norman Foster is launching a UN declaration of the principles for sustainable and inclusive urban design and architecture, that would be the equivalent of the Hippocratic Oath for architects. The document called the San Marino Declaration includes the following principles of urban planning:

- people-centrality, social responsibility and inclusivity;
- cultural identity, values, and heritage;
- resource efficiency and circularity;
- safety and health;
- respect for nature and natural systems and processes;
- people-smartness;
- inter-disciplinary cooperation and networking, engagement⁴.

THINKING ABOUT THE FUTURE FROM THE FUTURE ITSELF

Going beyond the boundaries of urban planning concepts, it is important to note at least two other authors — Benjamin H. Bratton, head of his own Terraforming research program, and Nick Srnicek, political philosopher of the accelerationist movement.

Bratton's book includes a quote by writer and director Chris Marker: “The naive American contemplates the sky; the Russian ... settles in the sky and contemplates the earth.” According to Benjamin H. Bratton, it suggests an analogy

4 UNECE. (2022). *San Marino Declaration Revised and Adopted*. Retrieved from: <https://unece.org/hlm/documents/2022/10/san-marino-declaration-revised-and-adopted> (accessed 01.11.2022).

4 UNECE. (2022). *San Marino Declaration Revised and Adopted*. Retrieved from: <https://unece.org/hlm/documents/2022/10/san-marino-declaration-revised-and-adopted>. (accessed 01.11.2022).

будущее из самого будущего, а не настоящего. Эта книга посвящена горизонту событий в тысячелетия, кроме того, в ней затронуты темы, которые перекликаются с мотивом неэкстрактивной архитектуры: как терраформировать⁵ Землю так, чтобы она стала пригодной для жизни человека и оставалась таковой как можно дольше, при этом избежав проектов с негативным эффектом.

Ник Срничек описывает будущее как радикальное ускорение технологического замещения труда за счет инноваций и введения безусловного базового дохода. Человек рассматривается как творческая личность, а города — как платформа инноваций.

РОССИЙСКИЕ ПОДХОДЫ В КОМПЛЕКСНОМ ОСВОЕНИИ ТЕРРИТОРИИ

Пионерами комплексного освоения территорий в России стали агентства развития территорий (АРТ) — первая волна комплексного бума (2001–2005 гг.) началась именно с них. По замыслу государства, АРТ предстояло взять на себя наиболее сложную работу, связанную с координацией деятельности собственников и арендаторов на больших территориях. Речь, прежде всего, шла о согласовании градостроительных вопросов и инженерной обеспеченности. В результате у каждой из территорий должны были появиться единые управляющая, транспортная, инженерная и архитектурная концепции.

Причина неуспеха АРТ в том, что они значительно опережали время: для их успешного воплощения не была готова ни законодательная, ни ресурсная база, ни финансовая система — рынку недвижимости еще только предстояло выйти на новый качественный уровень. Основная проблема состояла в том, что, по сути, каких-то действенных рычагов влияния на собственников земельных участков и реальных полномочий АРТ так и не получили. У городской администрации на тот момент тоже не было ни ресурсов, ни желания заниматься этими объективно тяжелыми задачами.

Проекты комплексного освоения территорий (КОТ) второй волны (2005–2008 гг.) очень часто заявлялись на выкупленных девелоперами сельскохозяйственных землях (greenfield development). Масштабы проектов на сотни гектаров и несколько миллионов квадратных метров жилой и коммерческой недвижимости поражали воображение. Даже на растущем рынке многие из этих проектов выглядели чрезмерно оптимистичными с точки зрения сроков реализации и возможностей поглощения рынком таких объемов. Вопросы развития инженерных сетей и инфраструктуры и вовсе обозначались в таких проектах лишь схематично.

⁵ *Терраформирование (от лат. terra — земля и forma — вид) — целенаправленное изменение климатических условий, атмосферы, температуры, топографии или экологии планеты, спутника или же иного космического тела для приведения атмосферы, температуры и экологических условий в состояние, пригодное для обитания земных животных и растений. Сегодня эта задача представляет в основном теоретический интерес, но в будущем может получить развитие и на практике.*

about the need to think about the future from the future itself rather than the present. This book focuses on the millennial event horizon, and it also addresses themes echoing the motif of non-extractive architecture: how to terraform⁵ the Earth so that it becomes habitable for human life and remains so for as long as possible, while avoiding projects with a negative effect.

Nick Srnicek describes the future as a radical acceleration of technological labor substitution through innovation and the introduction of an unconditional basic income. The humans are seen as creative individuals, and the cities as a platform for innovation.

THE RUSSIAN APPROACHES TO INTEGRATED TERRITORIAL DEVELOPMENT

The pioneers of integrated territorial development in Russia were Territorial Development Agencies (TDA) — the first wave of the ITD boom began with them in 2001-2005. According to the government's plan, the TDAs were to take on the most difficult work of coordinating the activities of landlords and tenants in large areas. It was, first of all, the coordination of urban planning issues and engineering support. As a result, each territory would have a single management, transport, engineering and architectural concept.

The reason why the TDAs failed was that they were too far ahead of their time: neither the legislation, nor the resource base or the financial system were prepared for their successful implementation — the real estate market was yet to reach a new quality level. The main problem was that, in fact, the TDAs never received any effective leverage over the owners of land plots or any real authority. The city administration at the time also did not have the resources or the desire to deal with these clearly challenging tasks.

Integrated territorial development projects of the second wave (2005-2008) were often announced on agricultural land purchased by developers (greenfield development). The scale of hundreds of hectares and several million square meters of residential and commercial real estate was astounding. Even in a growing market, many of these projects looked overly optimistic in terms of timing and opportunities for the market to absorb such volumes. The issues of utilities and infrastructure were barely sketched out in such projects.

⁵ *Terraforming (from Latin terra — earth and forma — shape) is the process of deliberately modifying the atmosphere, temperature, surface topography or ecology of a planet, moon, or other body to be similar to the environment of Earth to make it habitable for Earth animals and plants to live on. Today this task is mainly of hypothetical interest, but one day it may actually be developed in practice.*

К 2008 году буквально каждый российский регион считал своим долгом представить проект комплексного освоения территорий. Подавляющее большинство из них были заявлены частными девелоперами или партнерствами. В рамках этих проектов девелопер должен был подготовить градостроительную документацию, подготовить территории с инженерной точки зрения, обеспечить их дорожной инфраструктурой, после чего застраивать самостоятельно или передать на реализацию другим инвесторам.

Согласно Указу Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», к 2030 году необходимо обеспечить ежегодный ввод 120 млн кв. м жилья. От того, каким будет это жилье, зависит облик российских городов в будущем. Стандарт комплексного развития территорий был разработан Минстроем России и ДОМ.РФ

Исследование идентичности и ее разработка становятся частью и нормой девелопмента территории. Городская идентичность строится на чувстве принадлежности месту и городскому сообществу.

вместе с КБ Стрелка по поручению Председателя Правительства РФ. Принципы стандарта включают⁶ в себя:

- функциональное разнообразие. Создание районов с развитым стрит-ритейлом, совмещающих жилые, офисные и сервисные функции;
- компактная и плотная застройка. Учитывает человеческий масштаб в зданиях средней этажности и открытых пространствах;
- безопасность и здоровье. Уменьшение трафика, высокое качество воздуха и возможность проводить досуг в общественных пространствах круглый год;
- комфорт перемещений. Разнообразие маршрутов и баланс всех видов перемещений, эффективность общественного транспорта;
- гибкость и автономность. Вариативность использования зданий и земельных участков за счет конструктивных планировочных решений;
- комфортное жилье. Разнообразные планировки и типы жилой среды, плюс качественные места общего пользования как стимул для жильцов совместно управлять домом и территорией.

⁶ ДОМ.РФ. Стандарт комплексного развития территорий. Режим доступа: <https://www.xn--d1aqf.xn--p1ai/urban/standards/printsipy-kompleksnogo-razvitiya-territoriy/>. (дата доступа: 02.11.2022).

By 2008, literally every Russian region felt obliged to present an integrated territorial development project. Most of these were announced by private developers or partnerships. As part of these projects, the developer was to prepare urban planning documents, prepare the territory from the engineering point of view, to provide road infrastructure, and then build up on its own or invite other investors to build.

According to the Presidential Decree “On the national development goals of the Russian Federation until 2030,” it is necessary to ensure the annual commissioning of 120 million square meters of housing by 2030. What this housing will look like will determine the image of the Russian cities in the future. The Integrated Territorial Development Standard was developed by the Russian Ministry

Identity research and development are becoming part and parcel of integrated territorial development. Urban identity is built on a sense of belonging to a place and an urban community.

of Construction and DOM.RF together with Strelka KB by order of the Russian Prime Minister. The principles of the standard include⁶:

- Functional diversity. Developing districts with extensive street retail, combining residential, office and service functions;
- Compact and dense development. Takes into account the human scale through medium-rise buildings and plenty of open spaces;
- Health and Safety. Reduced traffic, high air quality and the ability to spend leisure time in public spaces all year round;
- Comfort of movement. A variety of routes and a balance between different types of travel, efficient public transport;
- Flexibility and autonomy. Variation in the use of buildings and land through structural planning solutions;
- Comfortable housing. A variety of layouts and types of living environments, along with high-quality common areas as an incentive for residents to jointly manage the house and surrounding territory.

⁶ DOM.RF. The standard of comprehensive development. Retrieved from: <https://www.xn--d1aqf.xn--p1ai/urban/standards/printsipy-kompleksnogo-razvitiya-territoriy/>. (accessed 02.11.2022).

В настоящее время все больше девелоперов в России отходят от воспроизводства панельных микрорайонов советского образца. Застройщики начинают использовать новые градостроительные подходы и стандарты, которые отвечают современным запросам горожан и учитывают изменения в социальной, политической, экономической, культурной и информационной сферах. Все чаще можно встретить стремление к поиску новых пилотных решений и концепций, ориентированных на человека, в противовес вектору освоения территорий в интересах производства или административно-хозяйственной логистики. При этом важно учесть и усиление такого понятия всего пространственного планирования России как агломерации. Правовой статус агломерации укрепляется, становится более значимым, чем муниципалитеты и регионы, фактически начиная определять направление и формат развития своих территорий на ближайшие годы.

ГОРОД КАК СООБЩЕСТВО

ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Выше говорилось о том, что исследование идентичности и ее разработка становятся частью и нормой девелопмента территории. Город — это характеристика идентичности, которую испытывают его жители через чувство принадлежности месту. У городского места есть свои границы и содержание, представления о тех событиях, которые могут происходить внутри них. Эта идентичность формируется через социальные действия людей: от социальных контактов со своими соседями до репрезентации культурного образа города (Николаева, 2021).

Городская идентичность строится на чувстве принадлежности месту и городскому сообществу (Tweed & Sutherland, 2007). Пространство города является не только физическим, но и социальным. Инфраструктура производит из пространства место для социального действия. Культура и идентичность города нынешней эпохи включает в себя межпоколенческую ответственность, практики устойчивого развития и осознанного потребления, а также отдельное внимание на временной аспект проживания (инфраструктурная концепция 15-минутного города, о которой говорилось выше) (Николаева, 2021).

ГОРОД — СООБЩЕСТВУ: РОЛЬ «ТРЕТЬЕГО МЕСТА»

Город и городские сообщества могут пониматься по-разному в зависимости от угла обзора, который занимает наблюдатель⁷. Это может быть позиция, когда город воспринимается как место, где горожанин зарабатывает деньги и у него есть только дом и работа. Тогда проектируемый город служит для минимизации времени, которые горожане тратят на что-то кроме зарабатывания денег.

⁷ Социология городских сообществ. (2019). Часть 9. О понятии городское сообщество. Режим доступа: <https://youtu.be/FxmoVaPEjcl>. (дата доступа: 11.10.2022).

Currently, more and more developers in Russia are moving away from the reproduction of Soviet-style precast-concrete neighborhoods. Developers are starting to use new urban planning approaches and standards, which meet the public's modern demands and take into account changes in the social, political, economic, cultural and informational spheres. Increasingly often one can meet the desire to search for new, people-oriented pilot solutions and concepts, opposed to the vector of developing territories in the interests of production or administrative and economic logistics. It is important to consider the strengthening of agglomeration as an important concept of spatial planning in Russia. The legal status of agglomeration is rising, becoming more significant than the municipalities and regions and effectively starting to determine the development direction and format of their territories for the coming years.

THE CITY AS A COMMUNITY

LOCAL IDENTITY

As mentioned above, identity research and development are becoming part and parcel of integrated territorial development. A city is a function of identity that its inhabitants experience through a sense of belonging to a place. An urban place has its own boundaries and content, and its own ideas about the events that can take place within them. This identity is formed through the people's social actions: from social contacts with their neighbors to the representation of the city's cultural image (Nikolaeva, 2021).

Urban identity is built on a sense of belonging to a place and an urban community (Tweed & Sutherland, 2007). The city is not just physical, but also social space. Infrastructure produces a space for social action. The culture and identity of the city of today includes cross-generational responsibility, sustainable development and conscious consumption practices, as well as a separate focus on the temporal aspect of living (the infrastructure concept of the 15-minute city discussed above) (Nikolaeva, 2021).

FROM THE CITY TO THE COMMUNITY: THE ROLE OF THE THIRD PLACE

The city and urban communities can be understood differently depending on the observer's viewpoint⁷. This can be a position in which the city is perceived as a place for the residents to earn money and where the resident has nothing but a home and a job. The future city then serves to minimize the time that individuals

⁷ *The Sociology of Urban Communities. (2019). Part 9. About the concept of urban community. Retrieved from: <https://youtu.be/FxmoVaPEjcl>. (accessed 11.10.2022).*

Другая логика состоит в том, что город должен и может создавать городское сообщество как пространство коммуникации, равенства и культурных связей. В такой логике главным местом становится «третье место», то есть общественные пространства.

Город может создавать возможности для сообщества через соответствующую инфраструктуру. Автор книги о «третьем месте» Рэй Ольденбург описывает такую инфраструктуру как нейтральную территорию, где городское сообщество может проводить время вместе. Отдельную роль автор видит в развитии соседских отношений посредством третьих мест: «Многие, а возможно, и большинство соседей никогда не встретятся, не говоря уже о том, чтобы завязать отношения, поскольку для этого нет места» (Ольденбург, 2018).

Город — это понятие модерна, его создает отдельный городской класс жителей. Этот городской класс не сразу обнаружил себя и то место, где бы он мог собираться. Одним из первых общественных пространств стали кофейные дома, общение среднего класса в которых часто рассматривается как основа для появления гражданского общества в Европе — автономной культурной сферы, в рамках которой происходят в т. ч. инновации (Pincus, 1995).

Специальный вид инфраструктуры для создания точек социальной активности — так называемая «социальная инфраструктура» — становится отдельным предметом исследований в географии и городском планировании (Latham & Layton, 2019). Современный взгляд на библиотеки, соседские центры, общественные пространства, прачечные, кафе и спортплощадки состоит в том, что они не просто исполняют свою узкую функцию и производят добавочную стоимость, но и обладают функцией «социализации».

Подход социальной инфраструктуры, формирующейся в первую очередь с учетом и с участием горожан и городских сообществ состоит в том, что жизнь общества разворачивается в том числе и по большей мере в физическом пространстве, которое можно изучать и проектировать под стратегию развития каждого сообщества.

СООБЩЕСТВО — ГОРОДУ: ПРАКТИКИ СОУЧАСТИЯ В ГОРОДСКОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

Одной из новых норм девелопмента становится принцип вовлечения сообщества в развитие территории, начиная с «соучаствующего проектирования». Еще в 2016 году Проектная группа 8 вместе с КБ Стрелка выпустила брошюру⁸ по практикам вовлечения граждан в проекты благоустройства. В основном, они фокусируются на проектировании общественных пространств и взаимодействиях в границах треугольника «бизнес-власть-общество».

⁸ КБ Стрелка, Проектная группа 8, Фонд развития моногородов. *Вовлечение горожан в проекты благоустройства. Методические рекомендации по реализации проектов повышения качества среды моногородов.* Режим доступа: <https://dr-urban.ru/articles/participation>. (дата доступа: 02.11.2022).

spend on something other than making money. A different logic states that the city should and can create an urban community as a space for communication, equality and cross-cultural connections. In this concept, the “third place” becomes the focal point of the city.

The city can create community opportunities through appropriate infrastructure. Ray Oldenburg, author of *The Third Place*, describes such infrastructure as a neutral area where the urban community can spend time together. According to the author, “third places” play an important role in the development of neighborhood relations: “Many, if not most, neighbors will never meet, let alone have a relationship, because they have no place for that.” (Oldenburg, 2018).

The city is a concept of modernity; it is created by a separate urban class of inhabitants. This urban class did not immediately discover itself and the place where it would gather. The coffee houses were the first public spaces where middle class could gather to communicate. This communication is believed to be the basis for the emergence of the civil society in Europe, an autonomous cultural sphere within which innovations take place (Pincus, 1995).

A special kind of infrastructure for creating points of social activity — so-called “social infrastructure” — is becoming a separate subject of research in geography and urban planning (Latham & Layton, 2019). The modern view of libraries, neighborhood centers, public spaces, laundromats, cafes, and sports recreation grounds is that they not only perform their specific functions and produce added value, but also have a “socialization” effect.

The approach of social infrastructure developed primarily with the consideration and participation of the local residents and urban communities, is that the social life unfolds for the most part in physical space, which can be studied and designed to match the development strategy of each community.

COMMUNITY TO CITY: PARTICIPATORY PRACTICES IN URBAN DESIGN

One of the new norms of urban development is the principle of community involvement in the development of the area, starting with “participatory design.” Back in 2016, Project Group 8, together with Strelka KB, published a brochure⁸ on public engagement practices in beautification projects. They mainly focus on the design of public spaces and interaction within the

⁸ Strelka KB, Project Group 8, the Mono-cities Development Foundation. *Involvement of the Public in Beautification Projects. Methodological recommendations on project implementation to improve the quality of the environment in single-industry towns.* Retrieved from: <https://dr-urban.ru/articles/participation>. (accessed 02.11.2022).

Они выделяют целый набор субъектов со своими интересами и ролью в проекте: экономические субъекты, политические субъекты, эксперты, резиденты, пользователи территории, горожане, градообразующее предприятие. Интересно, что в последнее время ключевыми акторами соучаствующего проектирования выступают общественные организации и инициативные группы. В частности, в 2022 году Минстрой РФ выпускает методическое пособие «Лучшие практики деятельности добровольческих и молодежных объединений в сфере развития территорий».

В статье «Соучаствующее проектирование: особенности подхода в России» эксперты Надежда Снегирева, Константин Кияненко, Юлия Бычкова и Петр Иванов отмечают, что существующие практики соучастия используются ограниченно, хотя имеют потенциал в городских системах управления, бюджетирования и культуры. Из-за этого ограниченного использования данные практики наткнулись на препятствие — их пытались встроить в вертикальные структуры государственного администрирования, что было неэффективно. Также, важным моментом является долгосрочность соучастия: участник должен приобрести субъектность и ответственность, которые выходят за рамки простого участия в голосовании и распространяются в том числе на дальнейшие жизненные сценарии местных жителей, чтобы построенная инфраструктура имела социальные функции и «жила» после постройки (Верещагина, 2021).

Общая платформа развития партисипаторности обеспечивает главный тезис: говоря про город будущего, необходимо рассматривать не просто проектирование проектов благоустройства, а более широкий контекст участия сообщества во всех аспектах управления городом. Оно отличается постоянным характером, а также включает более широкие границы по предметам, в отношении которых принимается коллективное решение. Партисипаторность при управлении означает, что оно основано на трех ключевых элементах (Перезолова, 2018):

- гражданское участие;
- публичные обсуждения;
- расширение прав и возможностей граждан в самоуправлении.

Принятие решений в такой рамке происходит после обсуждений с самими жителями, а также с широкими практиками подотчетности и обратной связи. Участие граждан в принятии решений представляется как педагогическая практика и служит тому, чтобы формировать ценности самоуправления, общности (consociation) и ответственности за общее благо.

Практики публичного обсуждения городских проектов являются одним из ключевых методов привлечения граждан к управлению, что может осуществляться, в частности, посредством совместного моделирования для коллективного решения общественных проблем. Моделирование состоит из следующих стадий: информирование, публичные слушания, фокус-группы, опросы общественного мнения.

Интересно, что формулировка «совместное моделирование» — это метод анализа проблемы путем построения

boundaries of the “business-authorities-society” triangle. The researchers distinguish a broad range of actors, each with their own interests and roles in the project: economic agents, political, experts, residents, users of the territory, citizens, the town-forming enterprise. Interestingly, public organizations and initiative groups have recently become key actors in participatory design. In particular, in 2022 the Russian Ministry of Construction published a methodological guidebook “Best Practices of Volunteer and Youth Associations in Territorial Development.”

In the article “Participatory Design: Peculiarities of the Approach in Russia,” experts Nadezhda Snegireva, Konstantin Kiyanenkov, Yulia Bychkova, and Peter Ivanov note that existing practices of co-participation are limited in use, although they have a high potential in urban management, budgeting, and cultural systems. Because of this limited use, these practices ran into an obstacle — trying to integrate them into the vertical structures of state administration was ineffective. Another important issue is long-term co-participation: the participant must acquire subjectivity and responsibility that go beyond mere participation in the vote and extend to the future living scenarios of the local residents, so that the infrastructure developed continues to perform its social functions and “lives” beyond the construction period (Vereshchagina, 2021).

The general participatory development platform supports the main thesis: speaking of the city of the future, it is necessary to consider not just the design of beautification projects, but the broader context of community participation in all aspects of city governance. It is of a permanent nature, and also includes broader context of the items for which a collective decision is made. Participatory governance means that it is based on three key elements (Perezolova, 2018):

- civic participation;
- public discussions;
- empowerment of the public in governance.

Decision-making in this framework takes place after discussions with residents themselves, and with extensive accountability and feedback practices. Public participation in decision-making is presented as a pedagogical practice and serves to foster the values of self-governance, consociation, and responsibility for the common good.

Practices of public discussion of urban development projects are one of the key methods of engaging the public in governance, which can be accomplished, among other things, through participatory modeling to collectively address public problems. Modeling consists of the following stages: informing, public hearings, focus groups, opinion polls.

Interestingly, the wording “participatory modeling is a method of analyzing a problem by building a causal model with the involvement of

причинно-следственной модели с привлечением стейкхолдеров» — не может не вызывать ассоциаций с теорией изменений, которая аналогично включает причинно-следственную модель с учетом интересов всех вовлеченных сторон и используется для внедрения оценки социально-экономического воздействия на длинных проектах изменений (в том числе городов будущего).

Наиболее широкие возможности для вовлечения граждан в принятие решений существуют там, где решения непосредственно и явно изменяют жизнь граждан, последствия решений наиболее очевидны, то есть порог экспертности относительно низкий. Эту сферу принятия государственных решений принято называть местным самоуправлением. Ключевой фактор успеха и автономности местного самоуправления — это доступ к формированию местного бюджета.

Таким образом, помимо совместного моделирования, ключевым инструментом участия граждан в управлении городом являются практики партисипаторного (инициативного) бюджетирования.

В рамках проекта Министерства финансов России и Всемирного банка по развитию инициативного бюджетирования в России были собраны обзоры лучших мировых практик. Отдельной частью обзоров являются практики инициативного бюджетирования в малых городах (Хачатрян и др., 2020).

Представляется, что город будущего, с соблюдением рамок 15-минутного города, будет являться именно малым. Позитивными чертами такого города являются:

- наличие плотной сети социальных контактов;
- локальный, а не глобальный, характер городской идентичности;
- относительно меньший уровень эксклюзии социально уязвимых категорий;
- возможность проводить обсуждения с достаточной представленностью граждан;
- доступность прямых каналов коммуникации между органами местного самоуправления и жителями.

Как отмечают авторы обзора, суть практик партисипаторного бюджетирования «состоит в развитии эффективной системы взаимодействия органов местного самоуправления и общества через активизацию прямого участия граждан в планировании местного развития, в том числе в определении приоритетов расходования средств местного бюджета и в поддержке инициатив граждан в решении вопросов местного значения».

В России инициативное бюджетирование реализуется в основном по модели Программы поддержки местных инициатив (ППМИ). В рамках этой модели жители вовлекаются в определение приоритетных направлений расходования бюджетных средств, могут софинансировать важные для себя проекты, а также контролировать ход их выполнения. Однако, эта модель является региональной, а не локальной.

Одним из примеров реализации практик партисипаторного бюджетирования в России на локальном уровне является опыт

стейкхолдеров» clearly evokes associations with the theory of change, which similarly includes a causal model taking into account the interests of all parties involved and is used to implement socio-economic impact assessment on extended change projects (including cities of the future).

The greatest opportunities for public engagement in decision-making exist where the decisions directly and explicitly affect the lives of the people, and the consequences of said decisions are most obvious, that is, the threshold of expertise is relatively low. This area of government decision-making is commonly referred to as local governance. A key factor in the success and autonomy of local governance is access to the development of the local budget.

Thus, in addition to participatory modeling, participatory (initiative) budgeting is a key tool for public engagement in city governance.

Within the framework of the project of the Ministry of Finance of Russia and the World Bank to develop initiative budgeting in Russia, reviews of international best practices were collected. Practices of initiative budgeting in small towns form an important part of the reviews (Khachatryan et al., 2020).

It seems that the city of the future, respecting the concept of the 15-minute city, will be a small one. This type of city has the following positive features:

- existence of a dense network of social contacts;
- the local, not global, nature of urban identity;
- a relatively low level of exclusion for socially vulnerable categories;
- the ability to hold discussions with sufficient public representation;
- presence of direct communication channels between the local government and the public.

As the authors note, the essence of participatory budgeting practices “lies in the development of an effective system of interaction between local government and the society through the activation of direct public participation in local development planning, including in determining priorities for local budget expenditures and in supporting public initiatives in addressing local issues.

In Russia, initiative budgeting is implemented mainly following the model of the Local Initiative Support Program (LISP). Under this model, the residents are involved in determining budget spending priorities, can co-finance projects that are important to them, and monitor the progress of their implementation. However, this model is regional, not local.

One example of the implementation of participatory budgeting practices in Russia at the local level is the experience of the urban district of Labytnangi (Yamalo-Nenets Autonomous Okrug). These projects are mostly related to developing the urban environment and creating the infrastructure for people with special

городского округа Лабитнанги (ЯНАО). В основном это проекты развития городской среды и создания инфраструктуры для людей с особыми потребностями. Интересно, что особенностью этого проекта стало требование к инициаторам в виде обязательного софинансирования деятельности в рамках бюджета в размере не менее 3% от выделяемых средств. Проекты проходят экспертизу в Проектном офисе, который включает экспертов и волонтеров, а потом выносятся на голосование жителей. Также Проектный офис занимается планированием деятельности, информированием и обучением, а также участвует в подготовке голосования по проектам.

Таким образом, культура соучастия превращает человека из потребителя в соавтора продукта, субъекта городского развития. Наличие таких ценностных установок способствует реализации инноваций снизу-вверх, а также позволяет стимулировать развитие локального сообщества, создавая ткань городов будущего и обеспечивающую реализацию всех выше перечисленных элементов существующих концепций городов будущего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Latham, A., & Layton, J. (2019). *Social infrastructure and the public life of cities: Studying urban sociality and public spaces*. *Geography Compass*, 13(7), e12444. <https://doi.org/10.1111/gec3.12444>.
2. Moreno, C., Allam, Z., Chabaud, D., Gall, C., & Pralong, F. (2021). *Introducing the "15-Minute City": Sustainability, resilience and place identity in future post-pandemic cities*. *Smart Cities*, 4(1), 93–111. <https://doi.org/10.3390/smartcities4010006>.
3. Pincus, S. (1995). «Coffee Politicians Does Create»: *Coffeehouses and Restoration Political Culture*. *The Journal of Modern History*, 67(4), 807–834. <https://doi.org/10.1086/245229>.
4. Tweed, C., & Sutherland, M. (2007). *Built cultural heritage and sustainable urban development*. *Landscape and urban planning*, 83(1), 62–69. <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2007.05.008>.
5. Верещагина, Е. И. (2021). *Соучаствующее проектирование: особенности подхода в России*. *Городские исследования и практики*, 6(2), 7–25. <https://doi.org/10.17323/usp6220217-25>.
6. Малышев, А. А., Коробкова, Н. А., Солодков, Н. Н. (2021). *Перспективы внедрения концепции умных городов как основа устойчивого развития*. *Московский экономический журнал*, (12), 798–809. <https://doi.org/10.24412/2413-046X-2021-10777>.
7. Николаева, Ж. В. (2021). *Черта идентичности: становление города*. *Журнал фронтальных исследований*, 6(1 (21)), 144–159. <https://doi.org/10.46539/jfs.v6i1.258>.
8. Ольденбург, Р. (2018). *Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества*. *Новое Литературное Обозрение*.
9. Perezolova, A. S. (2018). *Практики партисипативного управления в публичной политике*. *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Политология, 20(1), 122–130. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2018-20-1-122-130>.
10. Хачатрян, Г. Н., Гаврилова, Н. В., Шульга, И. Е. & Сухова, А. С. (2020). *Практики партисипаторного бюджетирования в малых городах*. Москва: Алекс.

needs. Interestingly, this project was peculiar in that it required the initiators to provide mandatory co-financing of at least 3% for the activities budgeted. The projects are reviewed by the Project Office consisting of both experts and volunteers, and then put to a vote of the residents. The Project Office also plans activities, provides information and training, and is involved in preparing organizing the voting on the projects.

This culture of participation transforms the individual from a consumer into a co-owner of the product, a subject of urban development. These values contribute to the implementation of bottom-up innovations and allow stimulating the development of the local community, weaving the fabric of the cities of the future and ensuring the implementation of all the above elements of the existing concepts of the cities of the future.

REFERENCES

1. Latham, A., & Layton, J. (2019). *Social infrastructure and the public life of cities: Studying urban sociality and public spaces*. *Geography Compass*, 13(7), e12444. <https://doi.org/10.1111/gec3.12444>.
2. Moreno, C., Allam, Z., Chabaud, D., Gall, C., & Pralong, F. (2021). *Introducing the "15-Minute City": Sustainability, resilience and place identity in future post-pandemic cities*. *Smart Cities*, 4(1), 93–111. <https://doi.org/10.3390/smartcities4010006>.
3. Pincus, S. (1995). «Coffee Politicians Does Create»: *Coffeehouses and Restoration Political Culture*. *The Journal of Modern History*, 67(4), 807–834. <https://doi.org/10.1086/245229>.
4. Tweed, C., & Sutherland, M. (2007). *Built cultural heritage and sustainable urban development*. *Landscape and urban planning*, 83(1), 62–69. <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2007.05.008>.
5. Vereshchagina, E. I. (2021). *Participatory Design: Peculiarities of the Approach in Russia*. *Urban Research and Practices*, 6(2), 7–25. <https://doi.org/10.17323/usp6220217-25>.
6. Malyshev, A. A., Korobkova, N. A., Solodkov, N. N. (2021). *Prospects for the implementation of the concept of smart cities as a basis for sustainable development*. *Moscow Economic Journal*, (12), 798–809. <https://doi.org/10.24412/2413-046X-2021-10777>.
7. Nikolaeva, J. V. (2021). *A trait of identity: the formation of the city*. *Journal of Frontier Studies*, 6(1 (21)), 144–159. <https://doi.org/10.46539/jfs.v6i1.258>.
8. Oldenburg, R. (2018). *Third place: cafes, coffee shops, bookstores, bars, beauty salons and other places of "partying" as the foundation of the community*. *New Literary Review*.
9. Perezolova, A. S. (2018). *Practices of participatory governance in public policy*. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*. Series: Political Science, 20(1), 122–130. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2018-20-1-122-130>.
10. Khachatryan, G. N., Gavrilova, N. V., Shulga, I. E. & Sukhova, A. S. (2020). *Practices of participatory budgeting in small towns*. Moscow: Alex.

Проектируем города будущего: основные принципы импакт-инвестиций

DOI 10.55140/2782-5817-2022-2-S2-42-47

Designing the City of the Future: the Basic Principles of Impact Investment

Строительство и модернизация городов — одна из важных и сложных областей импакт-инвестиций. Меняется городская среда — меняются целые сценарии жизни горожан, и кажется важным, чтобы эти изменения были позитивными. В данной статье представлена расширенная интерпретация результатов исследования, посвященного анализу и выявлению ключевых трендов и подходов к проектированию Города будущего, проведенного Фабрикой позитивных изменений. С описанием основных выявленных трендов можно ознакомиться в предыдущей статье данного выпуска.

The construction and modernization of cities is one of the most important and complex areas of impact investment. The urban environment is changing. The entire scenarios of the people's lives are changing, and it seems important to make sure these changes are positive. This article presents an extended interpretation of the results of a study devoted to the analysis and identification of key trends and approaches to the design of the City of the Future, conducted by the Positive Changes Factory. The main trends identified are described in the previous article in this issue.

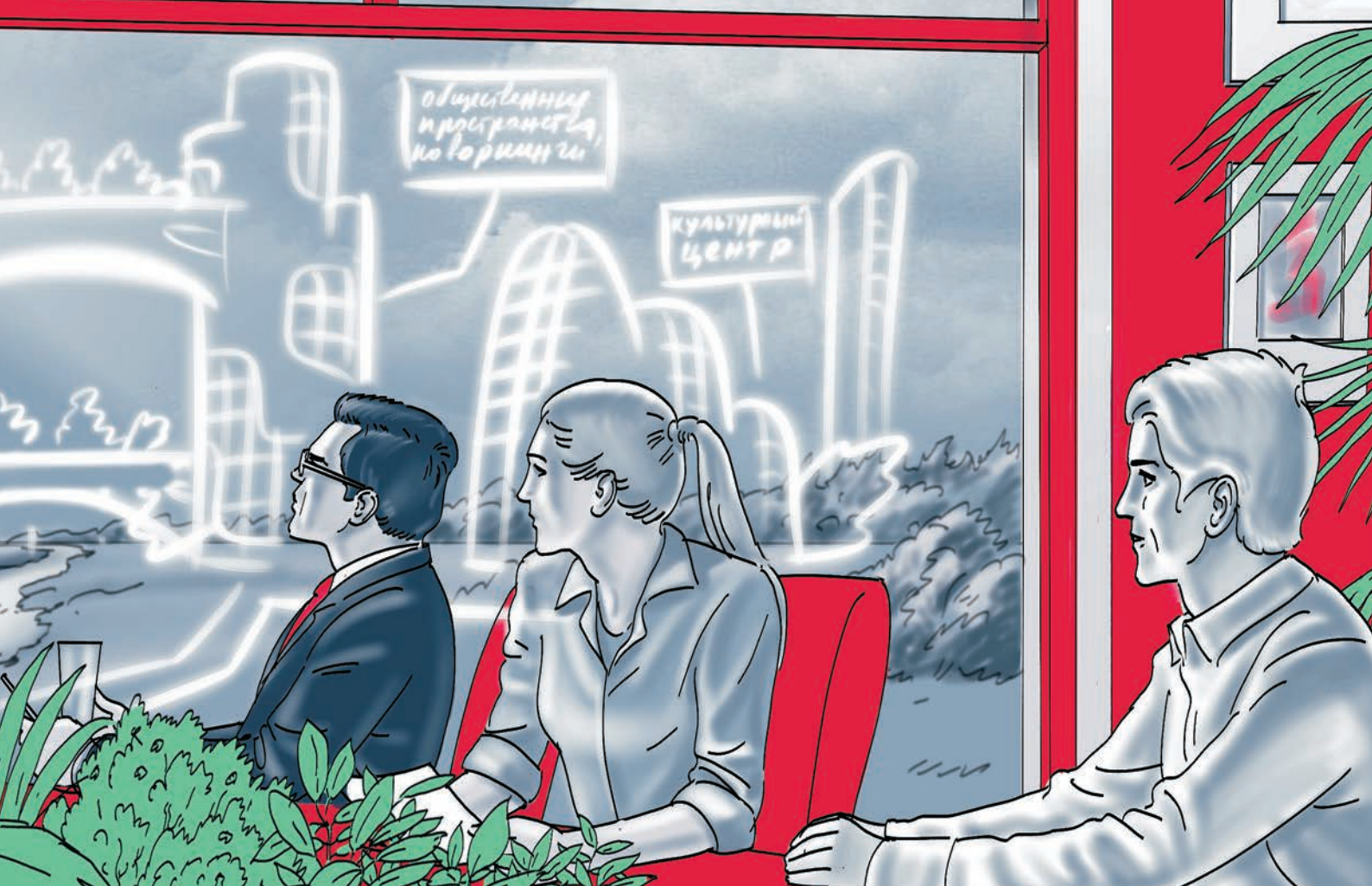
Владимир Вайнер
Директор «Фабрики позитивных изменений»

Vladimir Vainer
Director, Positive Changes Factory

Иван Смекалин
Аналитик Фабрики позитивных изменений, магистрант Высшей школы социальных наук (Париж)

Ivan Smekalin
Analyst, Positive Changes Factory, MA in Sociology student (EHESS, Paris)

На основании проведенного обзора существующих в мире концепций городов будущего, принципов устойчивого и инклюзивного городского проектирования, с учетом российского контекста и понимания города как сообщества, можно сформулировать следующий набор принципов Города будущего, которые можно также обозначить как принципы импакт-инвестиций в градостроительные проекты.

1. АДАПТИВНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ К ИННОВАЦИЯМ

Инновации меняют облик городов, наполняя их новыми сценариями жизни и использования привычных объектов инфраструктуры. Город будущего открыт к изменениям, и, выражаясь словами Бьярке Ингельса, город будущего не является окончательным содержанием, но формой, которая готова меняться с учетом будущих и неизвестных заранее условий ради общественного блага.

Вовлечение жителей посредством разных форм участия и ответственное использование природы являются основой для устойчивого развития города, который не может оставаться статичным с течением времени.

2. ВОВЛЕЧЕНИЕ СООБЩЕСТВ И СОУЧАСТВУЮЩЕЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ

Город будущего не может быть универсальным проектом, и может быть только вписан в существующую территорию и быть согласован с запросами его будущих жителей. Так рождается максимальная востребованность придуманных решений и ответственность за будущую территорию.

Опора на сообщество жителей отмечается как особенность проектов формата «Светлый мир», реализуемого в России, где сообщество формируется за счет соседской инфраструктуры (соседские центры и кафе, комьюнити-рестораны, коворкинги

Based on a review of existing concepts of the cities of the future worldwide, the principles of sustainable and inclusive urban design, taking into account the Russian context and understanding of the city as a community, we can formulate the following set of principles of the City of the Future, which can also be designated as the principles of impact investment in urban development projects.

1. ADAPTABILITY OF THE TERRITORY TO INNOVATION

Innovation is changing the faces of the cities, filling them with new scenarios for living and using familiar infrastructure. The City of the Future is open to change, and in the words of Bjarke Ingels, the City of the Future is not finished content; it is a form, which can be adapted for the public good to conditions that are unknown in advance.

The engagement of residents through various forms of participation and the responsible use of nature form is the basis for the sustainable development of a city that cannot remain static over time.

2. COMMUNITY ENGAGEMENT AND CO-CREATIVE DESIGN

The City of the Future cannot be a universal project; it can only fit into the existing territory and be aligned with the needs of its future residents. Hence the maximum demand for the invented solutions and responsibility for the future territory.

Reliance on the community of residents is noted as a feature of the Brighter World format projects being implemented in Russia, where the community is formed around the neighborhood infrastructure (neighborhood centers and cafes,

и клубы, разнообразные формы локальных общественных пространств, центры превентивной медицины и пр.).

Более того, в России к 2022 году сформировался проект, который предполагает создание инфраструктуры для социальной деятельности буквально в каждом городе. Франшиза Добро.Центров призвана развивать социальные и гражданские инициативы в городе через создание инфраструктуры для вовлечения граждан в проекты позитивных изменений и формирования сообщества — того самого, без которого невозможен город.

3. ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ

Исследование идентичности и ее развитие становятся частью развития территории. Размещение на проектируемой территории локальных достопримечательностей формирует точки притяжения и помогает внедрять маршруты для регионального туризма: музей современного искусства, музей под открытым небом, спортивные объекты, знаковая архитектура объектов, социокультурные проекты.

В качестве примера можно привести жилой комплекс в Ново-Перedelкино, который ссылается на культурное наследие дачного поселка Перedelкино, в котором работали знаменитые писатели, в т. ч. Борис Пастернак и Корней Чуковский. Эту идентичность можно культивировать и создавать с нуля.

4. РАЗНООБРАЗИЕ ФОРМ И СЦЕНАРИЕВ ЖИЗНИ С АКЦЕНТОМ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Ценность жизни в том или ином городе определяется тем, какие жизненные сценарии доступны человеку. Только ли это спальный район и деловой центр, или же горожанину доступен широкий выбор «третьих», общественных, мест? В обязательный набор инфраструктурных объектов входят:

- парковые зоны;
- спортивные площадки;
- соседские центры;
- розничная торговля;
- развлекательные и рекреационные объекты;
- школы / детские сады;
- учреждения здравоохранения;
- социокультурные объекты.

Новейшие эмпирические исследования спроса на жилую недвижимость на огромных выборках показывают важность для покупателей квартир таких объектов инфраструктуры как: магазины, общественный транспорт, места для досуга, медицинские и образовательные учреждения (Su et al., 2021). Квартиры рядом с такими объектами в среднем продаются дороже, а, следовательно, пользуются большим спросом.

community restaurants, co-working spaces and clubs, various forms of local public spaces, preventive medicine centers, etc.).

Moreover, by 2022 a project has been shaped up in Russia that envisages the creation of infrastructure for social activities in literally every city. The Dobro.Centers franchise is designed to develop social and civic initiatives in the city through the creation of infrastructure for engaging residents in the positive change projects and developing a community — the very community that makes a city.

3. LOCAL IDENTITY AND ATTRACTIVENESS OF THE TERRITORY

Identity research and development are becoming part of territorial development. Placing local sights in the area under design forms a point of attraction and helps implement regional tourism routes: a museum of contemporary art, open-air museum, sports facilities, iconic architectural objects, social and cultural projects.

One example is the residential complex in Novo-Peredelkino, which pays tribute to the cultural heritage of Peredelkino, the dacha village where famous writers, including Boris Pasternak and Korney Chukovsky, used to work. This identity can be cultivated and created from scratch.

4. A VARIETY OF FORMS AND SCENARIOS OF LIVING WITH AN EMPHASIS ON EDUCATIONAL AND WELLNESS PRACTICES

The value of living in a particular city is determined by what living scenarios are available to a person. Is it just a bedroom community with a business center, or is there a wide range of “third,” public, places available to city dwellers? The mandatory set of infrastructure facilities includes:

- park areas;
- sports fields;
- neighborhood centers;
- retail stores;
- entertainment and recreational facilities;
- schools / kindergartens;
- healthcare institutions;
- sociocultural sites.

Recent large-sample empirical studies of the demand for residential estate show that apartment buyers give weight to the availability of infrastructure such as stores, public transportation, recreational facilities, medical and educational institutions (Su et al., 2021). Apartments located close to such infrastructure usually sell for more, and therefore are in greater demand.

5. ОТКРЫТОСТЬ И СОВМЕСТНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ

Общественное использование зданий и участков социальной инфраструктуры важно для создания социальных связей и отсутствия изоляции социальных групп и пространств. Школы, лектории, выставочные пространства, театр, бассейн, спортивный зал, стадионы и детские площадки на участках, пространства муниципальных администраций (например, залы для совещаний) должны стать частью благосостояния всех жителей района и быть открытыми для них в вечернее время, иногда даже в дневное и по выходным.

Опора на сообщество жителей отмечается как особенность проектов формата «Светлый мир», реализуемого в России, где сообщество формируется за счет соседской инфраструктуры.

6. ПОЛИЦЕНТРИЧНОСТЬ И СВЯЗНОСТЬ ТОЧЕК ПРИТЯЖЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ

Принцип развития территории, когда комфорт обусловлен предоставлением максимума услуг и сервисов в пешей доступности от места проживания, а также возможность локального приложения труда. Он вкладывается в принципы организации территории Города будущего и заполнение ее объектами инфраструктуры.

Пример ориентации на полицентричность в российском девелопменте достаточно очевиден — создание Новой Москвы позиционируется именно как полицентричный ответ на вызовы города Москвы (Котов и др., 2016). Несколько лет назад точки притяжения в городе все сильнее концентрировались в центре, что вызывает деградацию спальных районов и низкую транспортную доступность в центре. Создание альтернативных центров притяжения вроде Москва-сити и Новой Москвы создает у части экспертов надежду на изменение статус-кво.

7. НОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И ПРИОРИТЕТ ПЕШЕХОДА

Принцип 15-минутной доступности необходимой инфраструктуры и продуманных прогулочных маршрутов. Разнообразие пешеходных маршрутов и короткие расстояния между точками притяжения позволяет жителям больше передвигаться пешком, не выпадая из ритма города. При этом разноформатная транспортная сеть и безопасный скоростной режим создают комфортные условия для

5. OPENNESS AND SHARED URBAN SPACES

Shared use of social infrastructure areas and buildings is important to establish social connections and prevent isolation of social groups and spaces. Schools, lecture halls, exhibition spaces, a theater, a swimming pool, a gymnasium, stadiums and playgrounds in the neighborhood, municipal administration spaces (such as meeting rooms) should become part of the well-being of all neighborhood residents and be open to them in the evening, sometimes even during the day and on weekends.

Reliance on the community of residents is noted as a feature of the Brighter World format projects being implemented in Russia, where the community is formed around the neighborhood infrastructure.

6. POLYCENTRICITY AND CONNECTIVITY BETWEEN ATTRACTION POINTS FOR RESIDENTS

The principle of territorial development, wherein comfort depends on the provision of all possible amenities and services within walking distance from the place of residence, as well as the possibility of local application of labor. It contributes to the principles of organizing the territory of the City of the Future and filling it with infrastructure.

The example of a polycentric orientation in Russian development is quite obvious — the emergence of New Moscow is positioned precisely as a polycentric response to the challenges of the Russian capital (Kotov et al., 2016). A few years ago, the points of attraction in Moscow were increasingly getting concentrated in the city center, causing a degradation of residential areas and decreasing transport accessibility in the downtown. With the establishment of alternative centers of gravity like the Moscow City and the New Moscow, some experts are hoping for a change in the status quo.

7. NEW MOBILITY AND PEDESTRIAN PRIORITY

This is the principle of 15-minute accessibility of all necessary infrastructure and well-thought-out walking routes. A variety of pedestrian routes and short distances between points of attraction allow residents to walk more without falling behind the rhythm of city life. At the same time, extensive transport network and safe speeds

перемещений любым другим способом: на велосипеде или самокате, на автобусе, и в крайнем случае на автомобиле.

Британский социолог Джон Урри представляет человека как существующего в рамках времени, а потому нуждающегося в каком-либо виде мобильности — культурной, социальной и пр. Поэтому город становится совокупностью мобильностей, которые доступны в разной степени для человека. Места для прогулок по тротуарам становятся, с этого ракурса, не просто инфраструктурой, но местом для социальности (Урри, 2012).

Реализацию многих из предложенных принципов уже сейчас можно увидеть в пространстве строящихся микрорайонов и целых городов, что задает новую моду на устойчивые практики развития территорий.

8. БЛИЗОСТЬ К ПРИРОДЕ И ВОДНО-ЗЕЛЕНый КАРКАС

Это то, что позволит создать среду, привлекательную для проживания с первого дня. Реализация «зеленой» инфраструктуры в виде бульвара обеспечит принцип «чистой» застройки от центра к окраинам. Также в отсутствие закрытой квартальной застройки зеленый бульвар проникает внутрь жилой застройки, создавая многообразие «зеленых» пешеходных маршрутов. Использование существующего водного ресурса на территории создаст дополнительную привлекательность для проживания и увеличит количество сценариев досуга для жителей.

9. ОТВЕТСТВЕННАЯ ЭКОЛОГИЧНОСТЬ

Город будущего создает ответственного горожанина, который относится осознанно и к своим жизненным сценариям (включая здоровье и образование), и к своей социальной вовлеченности, и к сохранению и преумножению природного разнообразия. Однако для того, чтобы у горожанина были возможности для реализации своего ответственного отношения к природе, Город будущего должен обладать полным спектром социально-экономической инфраструктуры с акцентом на ответственное отношение к экосистемам:

- Стационарная розница (сетевая, локальная, разовые продажи («своя полка»));
- Мобильная розница (базарные площади, рынки выходного дня, фримаркеты);

create comfortable conditions for any other form of travel: by bicycle or scooter, by bus, and in the extreme case by car.

The British sociologist John Urry presents the human being as a creature existing within time, and therefore in need of some kind of mobility — cultural, social, etc. Therefore, the city becomes a set of mobilities that are available to the individual in varying degrees. From this perspective, sidewalks become not just infrastructure, but places for social activity (Urry, 2012).

Many of the proposed principles are already being implemented in newly developed spaces within various neighborhoods and even cities. This sets a new fashion for sustainable development practices of areas.

8. CLOSENESS TO NATURE AND A WATER-AND-VEGETATION STRUCTURE

This is what creates an attractive environment to live in, starting from day one. The implementation of “vegetation” infrastructure in the form of a boulevard will ensure the principle of cleaner development from the downtown to the outskirts. Also, in absence of enclosed neighborhood development, the boulevards penetrate residential development, creating a variety of “green” pedestrian routes. The use of the existing water resource in the area will make the residence more attractive and increase the number of recreational scenarios for the locals.

9. RESPONSIBLE ENVIRONMENTALISM

The City of the Future creates responsible residents who are aware of their life scenarios (including health and education), their social involvement, and the preservation and multiplication of natural diversity. However, in order for the residents to be able to demonstrate their responsible attitude to nature, the City of the Future must have a full range of social and economic infrastructure with an emphasis on a responsible attitude towards the ecosystems:

- Stationary retail (chain stores, local stores, yard sale stores);
- Mobile retail (market squares, weekend markets, free markets);
- Catering (neighborhood cafes, community restaurants, buffets, open kitchens, food courts);

- Точки общественного питания (соседские кафе, комьюнити-рестораны, буфеты, открытые кухни, фудкорты);
- Стационарный продовольственный рынок;
- Оздоровительные, диагностические и бьюти-сервисы;
- Пункты выдачи заказов маркетплейсов и соседских чатов;
- Коворкинги, открытые мастерские и образовательные пространства (общие и тематические);
- Шеринг-сервисы (точки обмена, дарения, проката);
- Строительство, ремонт, хозтовары;
- Службы быта и агрегаторы сервисов по хозяйству;
- Центры взаимопомощи (Добро.Центры, АВЦ);
- Центры раздельного сбора отходов (пищевых, ТБО и т. д.)

и так далее — по мере реализации инициатив и проектов в сфере малого и среднего предпринимательства, социального предпринимательства, социальных и благотворительных проектов.

Таким образом, наличие и развитие инфраструктуры становится результатом инициатив жителей и платформой для реализации новых инициатив, а также магнитом для притяжения инновационных технологических и социальных элементов в города будущего с территориями других городов и стран.

Реализацию многих из предложенных принципов уже сейчас можно увидеть в пространстве строящихся микрорайонов и целых городов, в России и за рубежом, что задает новую моду на устойчивые практики развития территорий, которые открыты к переменам и обеспечивают разнообразие сценариев жизни в городе с уважением и к природе, и к сообществу жителей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Su, S., He, S., Sun, C., Zhang, H., Hu, L., & Kang, M. (2021). Do landscape amenities impact private housing rental prices? A hierarchical hedonic modeling approach based on semantic and sentimental analysis of online housing advertisements across five Chinese megacities. *Urban Forestry & Urban Greening*, 58, 126968. <https://doi.org/10.1016/j.ufug.2020.126968>.
2. Котов, Е. А., Гончаров, Р. В., Новиков, А. В., Никогосян, К. С., & Городничев, А. В. (2016). Москва: курс на полицентричность. Оценка эффектов градостроительных проектов на полицентрическое развитие Москвы. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
3. Урри, Д. (2012). Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 31-41.

- Stationary food market;
- Wellness, diagnostic and beauty services;
- Pickup points for marketplaces and neighborhood chats;
- Co-working areas, open workshops and educational spaces (general and thematic);
- Sharing services (exchange, donation, and rental points);
- Construction, repair, household goods;
- Household services and aggregators of household services;
- Mutual Aid Centers (Dobro.Centers, Volunteer Centers Association);
- Separate waste collection centers (food, municipal solid waste, etc.)

and so on — as initiatives and projects are implemented in the field of small and medium-sized businesses, social entrepreneurship, social and charitable projects.

Thus, the availability and development of infrastructure becomes the result of the residents' initiatives and a platform for the implementation of new initiatives, as well as a magnet attracting innovative technological and social elements to the Cities of the Future from other cities and countries.

Many of the proposed principles are already being implemented in newly developed spaces within various neighborhoods and even cities, in Russia and abroad. This sets a new fashion for sustainable development practices of areas that are open to change and provide a variety of scenarios of city living with respect for both nature and the community of residents.

REFERENCES

1. Su, S., He, S., Sun, C., Zhang, H., Hu, L., & Kang, M. (2021). Do landscape amenities impact private housing rental prices? A hierarchical hedonic modeling approach based on semantic and sentimental analysis of online housing advertisements across five Chinese megacities. *Urban Forestry & Urban Greening*, 58, 126968. <https://doi.org/10.1016/j.ufug.2020.126968>.
2. Kotov, E. A., Goncharov, R. V., Novikov, A. V., Nikogosyan, K. S., & Gorodnichev, A. V. (2016). *Moscow: A Course Toward Polycentricity. Assessment of the Effects of Urban Development Projects on the Polycentric Development of Moscow*. Moscow: Higher School of Economics Publishing House.
3. Urry, J. (2012). *Sociology Beyond Societies: Types of Mobility for the 21st Century*. Moscow: Higher School of Economics Publishing House, pp. 31–41.

Сообщества как драйвер развития территории.

Опыт проекта «Солидарные сообщества»

DOI 10.55140/2782-5817-2022-2-S2-48-59

Communities as a Driver of Territorial Development.

The Solidarity Communities Project Experience

Соучастное проектирование, организация сообществ, лидеры изменений, вовлечение граждан — понятия, за последние три года прочно вошедшие в оборот, если речь заходит о развитии территорий. Стоит отметить, что в общественном сознании связаны все эти термины, скорее, с урбанистикой и благоустройством, нежели с социальной сферой. Так что такое сообщества и могут ли они развивать территорию? Своим взглядом и опытом делится Фонд Тимченко, чья программа поддержки социокультурных проектов стала драйвером развития малых территорий.

Participatory design, community organization, change leaders, and citizen engagement are the concepts that have become firmly established over the past three years when it comes to territorial development. It is worth noting that in the public view all these terms are associated more with urbanism and landscaping than with the social sphere. So what are communities and can they develop an area? The Timchenko Foundation, whose program to support cultural projects has become a driver in small territories development, shares its views and experience.

Евгения Рудина-Ладыжец
Руководитель
пилотного проекта
«Солидарные
сообщества»
Фонда Тимченко

Evgeniya Rudina-Ladyzhets
Head of the Solidarity
Communities Pilot Project,
Timchenko Foundation

ПРО МАТЧАСТЬ

Несмотря на то, что понятия «сообщество», «социальная сплоченность» и «социальный капитал» активно развиваются с 1980-х научными деятелями из разных сфер, от психологии до экономики, единого подхода к ним сейчас нет. Более того, с начала 2000-х западные ученые (Клод Фишер, Майкл Вулкок) в целом критикуют эти понятия как впитавшие слишком обширный смысл и оттого потерявшие свое значение и конкретность. В России трудов, посвященных теме сообществ и связанным с ними понятиям, не так много, и в основном они выстроены на исследованиях городских сред и соседских сообществ (Карасев Ф. Г., Шомина Е. С., Гужавина Т. А.). Так или иначе, большая часть исследователей сходится в одном — и социальный капитал как совокупность сильных и слабых связей, и объединение людей по ряду признаков в сплоченную группу, происходят не сами по себе в вакууме, а для достижения неких общих благ в будущем.

Согласно исследованию, которое провела по заказу Фонда Тимченко в 2020-2021 году КБ Стрелка совместно с приглашенными экспертами, красной линией за историю использования термина «сообщество» проходят три основных интерпретации: связь с местом, общие интересы и социальная солидарность, общественный активизм. В своей работе мы постарались объединить эти интерпретации.

Совмещая эти подходы, у нас получились следующие определения:

Местное сообщество — сообщество, которое объединяет людей, совместно проживающих на одной территории. Чем меньше населенный пункт, тем теснее социальные связи, которые объединяют людей внутри сообщества (классическая модель местного сообщества — сельская община). В крупных городах местные сообщества начинают дробиться по районам и соседствам, начинают иметь меньшую роль в жизни социума.

Вовлечение — включение в принятие решений всех заинтересованных сторон, которых коснутся изменения: жителей близлежащей территории, местных сообществ, активистов, представителей административных структур, локального бизнеса, представителей экспертного сообщества и других заинтересованных в проекте сторон для совместного определения целей и задач развития территории, выявления истинных проблем и потребностей людей, совместного принятия решений, разрешения конфликтов и повышения эффективности общих действий.

Солидарность — осознание людьми общих интересов и решение общих проблем на принципах взаимопонимания, взаимоуважения и взаимопомощи, совместного разделения ответственности.

Рефлексивная солидарность (это понятие пригодится нам ближе к концу) — осознанное преодоление границы между представителями разных групп, направленное на улучшение качества жизни всех жителей территории, в том числе и представителей уязвимых групп.

Каждое из понятий во внутренней стратегии Фонда Тимченко имеет обширное обоснование и развернутую формулировку.

BACK TO BASICS

Despite the fact that the concepts of “community,” “social cohesion” and “social capital” have been developed actively since the 1980s by scholars in various fields, from psychology to economics, no unified approach to them has been established to date. Moreover, since the early 2000s, Western scholars (Claude Fischer, Michael Woolcock) have generally criticized these concepts as having acquired too broad a meaning and thus losing their value and specificity. There aren't too many works by Russian scientists devoted to the topic of communities and related concepts, and they are mainly based on studies of urban environments and neighborhood communities (F. G. Karasev, E. S. Shomina, T. A. Guzhavina). One way or another, one thing most researchers agree on is that both social capital as a set of strong and weak ties, and the association of people into a cohesive group by a number of properties, do not happen by themselves, but for the sake of achieving some kind of common benefits in the future.

According to a study commissioned by the Timchenko Foundation in 2020-2021 and implemented by Strelka KB in conjunction with guest experts, three main interpretations of the term “community” run the golden thread in the history of its use: connection to a place, common interests and social solidarity, and social activism. In our work, we try to combine these interpretations.

By combining these approaches, we arrive at the following definitions:

A local community is a community that brings together people living together in the same area. The smaller the settlement, the tighter the social ties that unite the residents of the community (the classic model of a local community is a rural settlement). In large cities, local communities start to be fragmented into blocks and houses, and begin to play a smaller role in the life of the society.

Engagement is the involvement of all stakeholders affected by the change — residents of the nearby area, local communities, activists, representatives of administrative authorities, local businesses, experts and other stakeholders in the project — in the decision-making process to define the goals and objectives of a territory, to identify real problems and needs of the people, to make joint decisions, resolve conflicts and increase the effectiveness of common actions.

Solidarity is the recognition of the people's common interests and the solution of common problems based on mutual understanding, mutual respect and mutual assistance, and the sharing of responsibilities.

Reflexive solidarity (this concept will come in handy towards the end) is the conscious overcoming of the boundary between representatives of different groups, aimed at improving the quality of life of all residents of the territory, including representatives of vulnerable groups.

Each of these concepts has extensive justification and detailed wording in the Timchenko Foundation's internal strategy.

Таблица 1. Типология сообществ
Table 1. Typology of communities

Скорее краткосрочная деятельность Rather a short-term activity	Скорее среднесрочная деятельность Rather a medium-term activity	Скорее долгосрочная деятельность Rather a long-term activity
Тип интересов Type of interest		
Сообщества активистов Activist communities	Сообщества по интересам Communities of interest	Местные сообщества Local communities
<p>Группы людей, объединившихся вокруг общих целей и задач. Как правило, участники активистского сообщества претендуют на то, чтобы быть субъектами развития территории. Они участвуют во взаимоотношениях с другими стейкхолдерами, действующими на территории, часто выступая в качестве представителей более широкого круга граждан. Как правило, сообщества активистов имеют лидеров и свою систему иерархии. Они могут самоорганизовываться и институализироваться, получая дополнительные возможности в статусе НКО. В качестве примеров таких сообществ в малых городах и селах России могут выступать общественные организации (союзы ветеранов, женсоветы, ТОС), активные группы единомышленников, объединившиеся вокруг государственной организации (волонтерские группы в школах, проектные команды в музеях) и просто объединения городских активистов, не связанные ни с какими институтами.</p> <p>Groups of people united around common goals and objectives. As a rule, members of the activist community claim to be subjects of territorial development. They participate in relationships with other stakeholders operating in the territory, often acting as representatives of the broader citizenry. As a rule, activist communities have their own leaders and hierarchy. They can self-organize and institutionalize, with additional opportunities arising from the non-profit status. Examples of such communities in small towns and villages of Russia are public organizations (unions of veterans, women's councils, territorial public self-governance bodies), active groups of like-minded people united around a state organization (volunteer groups in schools, project teams in museums) and simply associations of urban activists not connected with any institutions.</p>	<p>В данных типах сообществ людей объединяют общие интересы и социальные практики (от общей профессии до одного хобби). В российской научной традиции для описания таких сообществ иногда используется неуклюжая калька с английского языка «деятельные сообщества», которая вызывает ассоциации вовсе не с видами деятельности, характерными для того или иного сообщества, а с их уровнем активности. Это могут быть и спортивные увлечения (сообщества хоккеистов, сообщества скейтбордистов и т. д.), и хобби (сообщества филателистов, сообщества исторических реконструкторов, сообщества рукодельниц). Сюда же относятся сообщества, чьи интересы и практики определяются профессиональной идентичностью (сообщества врачей, сообщества учителей, сообщества дальнобойщиков) или социальным статусом (сообщества школьников, сообщества пенсионеров, сообщества детей-сирот). Каждый человек может в той или иной степени быть участником сразу нескольких сообществ по интересам.</p> <p>In this type of communities, people are united by shared interests and social practices (from a common profession to a common hobby). In the Russian scholarly tradition, this type of communities is sometimes described using a clumsy translation of the English term “communities of action”, which evokes associations not with the kinds of activities characteristic of a particular community, but with their level of activity. These can be sports activities (hockey communities, skateboarding communities, etc.) or hobbies (stamp collecting communities, historical reenactment communities, handicrafts communities). This also includes communities whose interests and practices are defined by professional identity (communities of doctors, teachers, truck drivers) or social status (communities of schoolchildren, communities of retirees, communities of orphans). Each person can, to one degree or another, be a member of several communities of interest at once.</p>	<p>В российской научной традиции альтернативой является термин «локальные сообщества», который является дословным переводом английского <i>local communities</i>. Популярность термина «местные сообщества» во многом объясняется устойчивостью научной традиции — в классических работах Чикагской социологической школы под сообществом понимаются именно объединения людей, совместно проживающих на одной территории. Однако именно здесь заключена проблема, по которой с термином «местные сообщества» чаще всего возникает путаница в употреблении. Когда мы говорим о пространственном принципе выделения сообществ, то важно понимать, о каком масштабе мы говорим.</p> <p>In the Russian academic tradition, one of the terms for this is “local communities,” also borrowed from the English practice. The popularity of the term “local communities” is largely due to the persistence of the scholarly tradition — in the classic works by the Chicago School of Sociology, a community is understood as an association of people living together in the same territory. However, herein lies the problem of frequent confusion in the use of the term “local communities.” Talking about the spatial delineation of a community, it is important to understand what scale we are talking about.</p>

Таблица 1. Типология сообществ
Table 1. Typology of communities

Скорее краткосрочная деятельность Rather a short-term activity	Скорее среднесрочная деятельность Rather a medium-term activity	Скорее долгосрочная деятельность Rather a long-term activity
Тип направленности усилий Type of activity focus		
Иницилирующее сообщество Initiating community	Сообщество благополучателей Community of beneficiaries	Местное сообщество Local community
<p>Команда, выступающая с инициативой проекта, а затем участвующая в его реализации, фактически является сообществом активистов. Это может быть как сложившееся сообщество, уже имеющее опыт совместной деятельности, так и сообщество, которое возникает благодаря проекту. Как и другие активистские сообщества, проектные команды часто имеют четкую иерархию (от лидеров до волонтеров), нередко — институционализацию. Иницилирующее сообщество может быть как открытым, так и закрытым для новых участников.</p> <p>The team that initiates the project and then participates in its implementation is effectively a community of activists. This can be an established community that already has experience of joint activities, or a community that emerges thanks to the project. Like other activist communities, project teams usually have a clear hierarchy (from leaders to volunteers), often institutionalized. The initiating community can be either open or closed to new participants.</p>	<p>В тех случаях, когда проект имеет четко определенную целевую аудиторию, относящуюся к одному или нескольким сообществам по интересам, правомерно говорить о сообществе / сообществах благополучателей. Уровень организации подобных сообществ может значительно варьироваться, в некоторых случаях сообщества благополучателей могут формироваться под прямым влиянием проекта. В некоторых случаях бенефициарами проекта являются исключительно его организаторы, в других случаях целевая аудитория может быть размытой («проект для тех, кому он окажется интересен»).</p> <p>When a project has a clearly defined target audience belonging to one or more communities of interest, it is reasonable to speak of a community/society of beneficiaries. The level of organization of such communities can vary greatly, and in some cases communities of beneficiaries may be formed under the direct influence of the project. In some cases, the sole beneficiaries of a project are its organizers; in other cases, the target audience may be blurred ("the project to whom it may concern").</p>	<p>Все жители населенного пункта, где реализуется проект, составляют местное сообщество данной территории. Как правило, это сообщество очень аморфно по своей структуре, не имеет четкого целеполагания и характеризуется низкой плотностью социальных связей. В тех случаях, когда успешная реализация проекта оказывает влияние на развитие населенного пункта (например, за счет благоустройства общественных пространств или появления новых образовательных или досуговых центров), социальные эффекты могут затрагивать и местное сообщество. Однако в большинстве случаев влияние реализованного проекта оказывается слишком ограниченным, чтобы повлиять на жизнь локального сообщества в целом.</p> <p>All residents of the community where the project is being implemented constitute the local community of the area. As a rule, this community is amorphous in structure, has no clear goals and is characterized by low density of social ties. In cases where the successful implementation of a project has an impact on the development of a community (for example, through the improvement of public spaces or the appearance of new educational or leisure centers), the social effects may affect the local community as well. In most cases, however, the impact of the project implemented is too limited to affect the life of the local community as a whole.</p>

Таблица 1. Типология сообществ
Table 1. Typology of communities

**Скорее краткосрочная
деятельность**

Rather a short-term activity

**Скорее среднесрочная
деятельность**

Rather a medium-term activity

**Скорее долгосрочная
деятельность**

Rather a long-term activity

Тип солидарности в отношениях (типология Д. Дин)
Type of solidarity in relationships (Jodi Dean classification)

Аффективная солидарность
Affective solidarity

Этот тип солидарности возникает в контексте тесных (семейных, родственных, дружеских) отношений. Его широта распространения ограничивается кругом людей, с которыми индивид находится в эмоционально окрашенных позитивных отношениях. Данная форма солидарности носит непосредственный и исключительно личностный характер и не распространяется на «чужаков». Грубо говоря, это тот тип солидарности, которую дочь испытывает по отношению к матери, муж к жене, одна близкая подруга к другой.

This type of solidarity occurs in the context of close (family, kinship, friendship) relationships. Its breadth is limited to the circle of people with whom the individual is in an emotionally charged positive relationship. This form of solidarity is direct and exclusively personal in nature and does not extend to "outsiders." Roughly speaking, this is the type of solidarity that a daughter feels toward her mother, a husband toward his wife, one close friend toward another.

Конвенциональная солидарность
Conventional solidarity

Данный тип солидарности базируется на близости интересов, произрастая на почве общих ценностей и традиций, которые объединяют людей между собой. Фактически это та самая солидарность, которая приводит к формированию сообществ. Фундаментом этой солидарности нередко служат совместная деятельность и общность устремлений. Такого рода солидарность могут чувствовать между собой люди, которые могут быть плохо знакомы друг с другом, но которые при этом ощущают себя частью одного сообщества (например, профессионального сообщества врачей или любителей гитарной музыки). Важно отметить, что и этот тип солидарности подразумевает четкие границы между «своими» и «чужими». Конвенциональная солидарность возникает между членами сообщества, но не может выплескиваться за его пределы.

This type of solidarity is based on a proximity of interests, growing out of shared values and traditions that bring people together. In fact, this is the kind of solidarity that leads to the establishment of communities. This solidarity is often based on joint activities and shared aspirations. It can be felt between people who may not know each other well, but who feel that they are part of the same community (for example, a professional community of doctors or guitar players). It is important to note that this type of solidarity also implies clear boundaries between "our kind" and "outsiders." Conventional solidarity arises between members of a community, but it cannot extend beyond its boundaries.

Рефлексивная солидарность
Reflexive solidarity

Принципиальное отличие этого типа солидарности заключается в том, что он подразумевает осознанное преодоление границы между «своими» и «чужими». Человек, испытывающий рефлексивную солидарность по отношению к другим людям, руководствуется не родственными / дружескими чувствами или ощущением общей с ними идентичности. Напротив, он осознанно видит и принимает отличия других людей, принадлежащих совсем к иным сообществам. Однако для него это становится поводом преодолеть границу «свой—чужой» и поддержать этого «другого». Именно на принципах рефлексивной солидарности основаны проекты, связанные с благотворительностью, милосердием, волонтерским движением. Человек, который, например, берется помогать бездомному, прекрасно понимает, что они с ним из разных сообществ, однако, он осознанно преодолевает эту границу, чтобы помочь «не такому, как он».

The fundamental difference of this type of solidarity is that it implies consciously overcoming the boundary between "our kind" and "the outsiders." A person who experiences reflexive solidarity towards the others is not guided by feelings of kinship / friendliness or a sense of shared identity with them. On the contrary, they consciously see and accept the differences of the people belonging to very different communities. However, for them it becomes an occasion to cross the line of "their kind" and support the "outsiders." The principle of reflexive solidarity is what drives charity, benevolence projects and volunteer movements. A person who undertakes to help, for example, a homeless person is well aware that them and their beneficiaries come from different communities, but they consciously cross the boundary to help "someone different."

ПРО МАЛЫЕ ТЕРРИТОРИИ

В российской глубинке, то есть на малых территориях, проживает около 40% населения нашей страны. В силу различных обстоятельств малые территории испытывают дефицит ресурсов: недофинансирование, удаленность от региональных центров, отсутствие доступа к современным знаниям и технологиям, слабо развитая инфраструктура. По опыту фонда, краткосрочная деятельность активистов, иницилирующих проекты в основном в интересах своих и ближайшего круга, через какое-то время способна перерасти в долгосрочную системную работу, затрагивающую интересы всех жителей. С 2015 года фонд проводит конкурс «Культурная мозаика малых городов и сел», на примере которого можно утверждать, что социокультурные инициативы могут быть драйвером развития малых территорий — через объединение сообщества, создание инновационной творческой среды, актуализацию истории, наследия, традиций.

Культурная мозаика — это трехлетний цикл, за время которого команды получают опыт от реализации первого проекта до создания партнерской сети на своей территории и формирования центра социокультурного развития. По мере улучшения социокультурной среды у местных жителей формируется позитивное отношение к своей малой родине, а благодаря вовлечению в процессы преобразований они начинают чувствовать сопричастность и ответственность за развитие того места, где живут. За восемь лет проведения конкурса фонд выработал важные принципы для достижения устойчивых и долгосрочных результатов.

Это, с одной стороны, плотная поддержка лидеров проектов, а с другой стороны — поэтапная программа развития команд-победителей.

За время проведения конкурса поддержку получили 459 проектов из 65 регионов. Благодаря этим проектам:

- появились новые рабочие места и увеличилось число самозанятых: 705 новых рабочих мест;
- растет добровольческая активность: более 7 100 волонтеров в год;
- укрепляется партнерство с властью и бизнесом — создаются местные ассоциации и стратегические рабочие группы по развитию территорий;
- привлекается финансирование: 223 млн рублей — привлеченное софинансирование наших проектов; финансирование Фонда Тимченко составило 407 млн рублей (на конец 2021 года).

Лидеры проектов год за годом обретают все больший опыт и зрелость, уровень их социального капитала растет, успешность результатов (как краткосрочных, так и долгосрочных) дает твердую опору под ногами, появляются партнеры, а у кого-то даже инвесторы. Страна открывает для себя новые малые территории — Южа, Тулун, Тотма, Рыбинск, Урюпинск и многие другие.

Однако до уровня центров социокультурного развития, системно работающих не с какой-то определенной целевой группой или

ABOUT SMALL TERRITORIES

About 40% of the Russian population lives in remote rural areas, also known as “small territories.” For various reasons, the small territories experience a shortage of resources: lack of funding, remoteness from regional centers, lack of access to modern knowledge and technology, poorly developed infrastructure. In the experience of the Foundation, short-term projects originally run by activists in the interests of themselves and their immediate circle, can eventually into long-term systematic work that affects the interests of all residents. Since 2015, the Foundation conducts the Cultural Mosaic of Small Towns and Villages contest, which serves as an example that sociocultural initiatives can become the driver of small area development by bringing the community together, creating an innovative creative environment, and adding relevance to history, heritage, and traditions.

The Cultural Mosaic is a three-year cycle during which teams gain experience from implementing their first project to creating a network of partners in their territory and building a center for sociocultural development. As the sociocultural environment improves, local residents develop a positive attitude toward their small motherland, and through their engagement in the process of change they begin to feel ownership and responsibility for the development of the place where they live. Over the eight years of the competition, the Foundation has developed important principles for achieving sustainable, long-term results.

This includes, on the one hand, a dense support of project leaders, and on the other hand — a step-by-step program for the development of winning teams.

459 projects from 65 regions received support during the period of the competition. Thanks to these projects:

- new jobs were created and the number of self-employed people increased: 705 new jobs;
- volunteer activity has grown: more than 7,100 volunteers a year;
- partnership with the government and business is strengthened — local associations and strategic working groups for territorial development are being created;
- financing is raised: 223 million rubles is the amount of co-funding raised for our projects; funding by Timchenko Foundation amounted to 407 million rubles (as of the end of 2021).

Project leaders gain more experience and maturity year after year, their level of social capital increases, the results (both short-term and long-term) become more successful, giving a firm footing, partners appear, and some even manage to engage investors. The country discovers new small territories — Yuzha, Tulun, Totma, Rybinsk, Uryupinsk, and many others.

However, in eight years, only 31 projects have advanced so far as to become centers of sociocultural development that work

темой, а со всем местным сообществом во всем его многообразии, вырос только 31 проект за 8 лет. Почему так произошло?

Подвох оказался в понятии лидерства в сообществах. Именно местных, что важно отметить.

ПРО ЛИДЕРСТВО В СООБЩЕСТВАХ

Традиционное понятие лидера дает нам представление человека в какой-либо группе, организации, команде, подразделении, который пользуется большим, признанным авторитетом, обладает влиянием, которое проявляется как управляющие действия. Такое классическое понятие лидера уместно для организации, также оно подходит для сообществ иницирующих, которые только-только начали складываться. Возможно такое понимание лидера и в ряде профессиональных сообществ (они же сообщества по интересам), где все-таки среди «равных» по статусу или уровню интереса так или иначе проявляется один, берущий на себя ответственность за организацию всей группы. Если разложить большую часть проектов-коллабораций на малой территории, то они окажутся по содержанию и смыслу именно проектами сообществ второго типа — профессиональных, где сильный объединяется с сильным, поскольку это выгодно обеим сторонам.

Однако к местным сообществам — разным по возрасту, социальному статусу, опыту, интересам, принципам и ценностям жителям одной территории — такой подход к лидерству оказался неприменим. Как может один человек, не обладающий правовыми, административными и финансовыми рычагами, координировать интересы нескольких сотен, а то и тысяч разных людей? Как может он одинаково учитывать при этом и интересы бизнеса, и власти, и активистов, и детей, и пожилых, и молодых родителей, и много кого еще? При этом помнить про себя, свою семью, амбиции и цели. Ответ прост — никак.

Маршалл Ганц из Школы государственного управления им. Кеннеди Гарвардского университета, изучивший большое количество подходов к процессам организации гражданского общества, дает такое понятие лидерству именно в сообществах:

- лидер — это человек, который берет на себя ответственность, чтобы позволить другим членам сообщества достичь их общей цели в условиях неопределенности.

Здесь фокус естественным образом смещается с интересов, амбиций и планов одного человека на «выращивание» лидерской сети, которая постоянно прирастает, что делает сообщество более устойчивым. Здесь риск выгорания или переезда лидера снижается, поскольку в центре — общечеловеческие ценности, которые объединяют разных людей. Не интересы какой-либо профессиональной группы. Не решение острой проблемы, которая буквально вынудила людей объединиться.

Именно такое понимание лидерства используется университетом Universal University, онлайн-институтом Стрелка, Агентством

systematically with the entire local community in all its diversity, not with isolated target groups or topics. Why did this happen?

The catch was the notion of leadership in communities. The local communities, which is important to note.

ABOUT COMMUNITY LEADERSHIP

The traditional concept of a leader describes a person who enjoys great, recognized authority, has influence in a group, organization, team, or unit that manifests itself as controlling actions. This classic notion of a leader is appropriate for an organization; it is also appropriate for initiating communities that are just starting to take shape. Perhaps this understanding of the leader can also be found in a number of professional communities (aka communities of interest), where there is invariably one person among the “equals” in status or level of interest, who takes responsibility for organizing the entire group. If you break down most of the collaboration projects in a small territory, they turn out to be, in their content and meaning, the second type of communities — professional ones, where the strong team up with the strong, because it is beneficial for both sides.

However, this approach to leadership does not apply to local communities — which consist of people of different ages, social statuses, experiences, interests, principles, and values residing in the same area. How can one person, who has no legal, administrative and financial leverage, coordinate the interests of several hundred or even thousand different people? How can they balance the interests of business, government, activists, children, the elderly, young parents, and many others? All the while without forgetting themselves, their family, ambitions and goals. The answer is simple — there is no way.

Marshall Ganz at Harvard University's Kennedy School of Government, who has studied a large number of approaches to civil society organization processes, gives this notion of leadership specifically for communities:

- a leader is a person who takes responsibility to enable others in the community to achieve their common goal in the face of uncertainty.

Here the focus naturally shifts from one person's interests, ambitions and plans to the “cultivation” of a leadership network that grows continuously, making the community more sustainable. This reduces the risk of the leader burning out or moving, because the focus is on universal values that bring different people together. Not the interests of any professional group. Not a solution to an urgent problem that literally forced people to come together.

This understanding of leadership is used by Universal University, Strelka Online Institute, the Agency for Strategic Initiatives, the “People Make

стратегических инициатив, мастерской городских изменений «Люди делают место» и другими организациями в разных сферах — и для развития территорий, и для сферы креативных индустрий, и для волонтерских проектов разной направленности. И это в корне меняет подход как к сопровождающей программе для тех, кто хотел бы работать с местным сообществом, так и к фокусу, ради чего они могут объединяться.

По сути, лидер здесь — уже не ведущий, а, скорее, фасилитатор, координатор, который постепенно отходит от «центра управления» все дальше и дальше, не мешая другим активным жителям себя проявлять и брать часть ответственности за общее будущее и настоящее. Модель саморазвития местных сообществ предполагает, что сообщество (не один человек) способно самостоятельно определять приоритетные для него проблемы, формы и способы их решения, сроки реализации конкретных проектов. И именно в такого типа сообществах может проявляться та самая идеальная ступень солидарности по типологии Джоди Дин — рефлексивная, поскольку благополучатели (разные уязвимые группы в том числе) не просто вовлечены в действия с самого начала, но являются его полноправными участниками.

При работе с местным сообществом на первый план выходят уже иные принципы, поскольку при объединении чаще всего речь идет о повышении качества жизни для всех жителей на всей территории:

- Устойчивость, чтобы максимально снизить риски, связанные с изменением структуры финансирования или состава участников. Они нацелены на то, чтобы сообщество стало само-воспроизводящимся (то есть привлекало новых членов), укрепляло внутренние и внешние связи, а также получало финансирование из диверсифицированных источников;
- Диалог и сотрудничество как основные принципы укрепления социальных связей. То есть местное сообщество является не пассивным благополучателем, а равноправным участником и лидером проекта.

Для того, чтобы накопить экспертизу в развитии местных сообществ именно с учетом рефлексивной солидарности, то есть осознанного включения разных, не всегда активных и ресурсных групп населения, фонд запустил в 2021 году межпрограммный пилотный проект «Солидарные сообщества». Он учитывал лучшие наработки и подходы «Культурной мозаики», при этом концентрировался на ином принципе построения конкурсного отбора и сопровождающей программы.

Основная гипотеза пилотного проекта строилась вокруг диалога и сотрудничества внутри сообщества:

Тезис 1: консолидация местного сообщества с участием разных по ценностям и интересам групп жителей одной территории — более эффективная форма решения местных проблем, чем активистские инициативы отдельных групп населения или жителей.

a Place” Urban Change Workshop, and other organizations in different areas — for territorial development, creative industries, and volunteer projects of various kinds. This fundamentally changes the approach to both the accompanying program for those who would like to work with the community and the focus for which they can come together.

In essence, the leader here is no longer a leader, but rather a facilitator, a coordinator who gradually moves further and further away from the “center of control,” without preventing other active residents from expressing themselves and taking some responsibility for the common future and present. The self-development model of local communities assumes that the community itself (not just one person) is able to determine its priority problems, the forms and methods of their solution, the timing of specific projects. This is precisely the type of community that should manifest the very ideal stage of solidarity according to Jodi Dean’s classification — reflective solidarity, because the beneficiaries (various vulnerable groups, among others) are not simply engaged in the action from the start, but are full participants of the action.

When working with a local community, different principles come to the fore, because unification is most often about improving the quality of life for all residents in the entire area:

- Sustainability, so as to minimize the risks associated with changes in the financing structure or composition of participants. They are aimed at making the community self-replicating (i.e., attracting new members), strengthening internal and external linkages, and receiving funding from diversified sources;
- Dialogue and cooperation are the basic principles of strengthening social linkages. That is, the local community is not a passive beneficiary, but an equal participant and leader in the project.

In order to accumulate expertise in community development with a view on reflective solidarity, that is, the conscious inclusion of different, not necessarily active and resourceful population groups, the Foundation launched a cross-program pilot project Solidarity Communities in 2021. It was based on the best practices and approaches of Cultural Mosaic, while focusing on a different principle of setting up competitive selection and accompanying program.

The primary hypothesis of the pilot project was built around dialogue and collaboration within the community:

Thesis 1: the consolidation of the local community with the participation groups of residents in the same area but with different values and interests is a more effective form of solving local problems than the initiatives of individual activist groups or residents.

Таблица 2. **Критерии оценки проектов конкурса Солидарные сообщества**
Table 2. **Criteria for evaluating the projects of the competition Solidary communities**

Критерии 2021 2021 Criteria	<ul style="list-style-type: none"> • Территориальный потенциал заявителя; • Проектный потенциал заявителя; • Аналитический и прогностический потенциал заявителя; • Партнерский потенциал заявителя; • Коммуникационный потенциал заявителя; • Командный потенциал заявителя. 	<ul style="list-style-type: none"> • Territorial capacity of the applicant; • Project capacity of the applicant; • Analytical and predictive capacity of the applicant; • Partnership capacity of the applicant; • Communication capacity of the applicant; • Team capacity of the applicant..
Критерии 2022 2022 Criteria	<ul style="list-style-type: none"> • Экономический блок: наличие запланированных изменений в качестве жизни; создание точек роста; экономический эффект для уязвимых групп; • Социальный блок: фокус на социальной тематике; разнообразие вовлекаемых сообществ; характер вовлечения сообществ и жителей; инклюзия уязвимых групп; • Территориальный блок: отражение проблем и преимуществ территории; предпроектное исследование; • Проектный блок: опыт команды; наличие партнеров; план информационной работы; софинансирование; качество бюджетного планирования; оригинальность проекта. 	<ul style="list-style-type: none"> • Economic block: presence of planned changes in the quality of life; creation of points of growth; economic effect on vulnerable groups; • Social block: focus on social topics; diversity of communities involved; nature of community and resident engagement; inclusion of vulnerable groups; • Territorial block: reflection of the problems and advantages of the territory; pre-project research; • Project block: team experience; availability of partners; outreach plan; co-financing; quality of budget planning; originality of the project.

Выстраивая пилот вокруг определенных ценностных и концептуальных установок, фонд ожидал, что участники будут:

- целенаправленно включать в круг благополучателей проекта представителей уязвимых групп;
- стремиться создавать точки роста локальной экономики;
- стараться избегать инфраструктурного фокуса и предпочтут социальную фокусировку, а не тематику благоустройства или проведения фестивалей;
- изучать социальную среду своих территорий — проведут анкетирование жителей, обсудят с ними их потребности и учтут их при проектировании и реализации проектов;
- создавать партнерства с группами, с которыми раньше не работали;
- учитывать в проектах мнение и интересы большинства жителей.

Для пилотирования этого подхода в 2021 г. фонд выбрал три региона РФ: Нижегородская область, Пермский край, Архангельская область. После анализа результатов концепция проекта была дополнена, в географию включены еще два региона — Приморский край и Самарская область. В 2022 году конкурс стал сложнее для заявителей. На них легла дополнительная нагрузка — они должны были провести небольшие исследования мнений на своей территории и обсудить с местными жителями их потребности и проблемы. При этом фокус на вовлечение и включение в общую деятельность не только ряда признанных лидеров мнений, но и «выключенных» из подобной активности жителей, в том числе представителей проживающих на территории уязвимых

By building the pilot project around certain values and concepts, the Foundation expected that its participants would:

- purposefully include representatives of vulnerable groups as project beneficiaries;
- seek to create points of growth in the local economy;
- try to avoid an infrastructural focus and prefer a social focus rather than performing beautification or conducting festivals;
- study the social environment of their territories — surveying residents, discussing their needs and taking them into account in the design and implementation of projects;
- create partnerships with the groups they haven't worked with before;
- build the projects around the opinions and interests of the majority of residents.

The Foundation selected three regions of the Russian Federation to pilot the project in 2021: Nizhny Novgorod Region, Perm Krai, and Arkhangelsk Region. After analyzing the results, the project concept was expanded to include two more regions — Primorsky Krai and Samara Region. In 2022, the competition became harder for the applicants. They had one more condition to meet — conduct small opinion surveys in their territories and discuss the needs and problems with local residents. At the same time, the focus on involving and including not only a few recognized opinion leaders, but also residents “disengaged” from such activity, including representatives of vulnerable groups living in the territory — was strengthened and included

График 1. Фокусные направления проектов-победителей

Graph 1. Focus areas of the winning projects

групп — усилен и выведен в требования к заявкам и в критерии оценки.

Также был сделан еще один шаг — гипотеза была дополнена новым тезисом, отражающим влияние местных сообществ на экономическое развитие территории.

Тезис 2: Развитие местных сообществ может порождать новые экономические формы деятельности на территории и в дальней перспективе способствовать ее развитию.

До завершения пилотной стадии проекта еще несколько месяцев, окончательная оценка полученных эффектов будет получена в феврале 2023 г. Но есть ряд выводов, которые фонд сделал для себя уже на данном этапе спустя почти два года работы в этом направлении.

1. Чем ближе и понятнее для большинства местных жителей тематика проекта, тем больший отклик и вовлеченность он вызывает. И в 2021, и в 2022 годах проекты, связанные с благоустройством и досугом (спорт, культура, туризм), составляли порядка 60% от общего числа победителей.
2. Чем компактнее территория, тем шире вовлеченность жителей, поскольку уровень связей внутри сообщества (тот самый социальный капитал) выше. По данным интервью, проводимых фондом с проектантами, в малых городах и крупных селах с населением свыше 1000 человек авторы проектов мотивируют невовлеченность большинства жителей тем, что это физически невозможно, поскольку людей много, а причин для тесного общения нет.

in the requirements for applications and in the evaluation criteria.

The hypothesis was supplemented with a new thesis reflecting the influence of local communities on the economic development of the territory.

Thesis 2: The development of local communities can generate new economic forms of activity in the territory and contribute to its development in the long term.

The pilot stage of the project is still a few months away; the final assessment of the effects will be obtained in February 2023. However, there are a number of conclusions that the Foundation has already made for itself at this stage after working in this direction for almost two years.

1. The closer and clearer the subject matter of the project is to the majority of local residents, the greater response and engagement it generates. In both 2021 and 2022, projects related to area beautification and leisure (sports, culture, tourism) accounted for about 60% of the total number of winners.
2. The more compact the area, the more engaged residents are, because the ties within the community (social capital) are higher. According to the interviews conducted by the Foundation with the applicants, in small towns and large villages with populations over 1,000 people, project authors claim it is physically impossible to engage the majority of the residents, as

3. Опытным лидерам из НКО и бюджетных учреждений сложнее работать с широкой аудиторией с точки зрения сообщества, поскольку есть традиция действовать в интересах некой узкой целевой группы.
4. В сельских территориях есть традиция заботы о части уязвимых групп, порой она даже не осознается как некая отдельная часть работы. Однако вовлечение уязвимых групп уже не с позиции благополучателей, а содейтелей, представляется сложной.
5. Быстрое и одновременное достижение обеих частей гипотезы — и экономических точек роста, и консолидации сообщества с вовлечением уязвимых групп — видится трудно-реализуемым на данный момент. Для формирования такого сложного конструкта и изменения моделей поведения жителей необходим более длительный период постоянной работы (2–3 года минимум).
6. Генерация местным сообществом экономических точек роста возможна, но требует поддержки извне.

В 2021 году в «Солидарных сообществах» было лишь два проекта, направленных на развитие местной экономики — сувениры из Каргополя Архангельской области и праздник кренделя во Владимирском Нижегородской области.

В 2022 году таких проектов уже 6. Лидирует Архангельская область, представленная четырьмя проектами (Власьевская, Еркино, Сольвычегодск, Усть-Поча), по одному из Пермского края (Лысьва) и Самарской области (Августовка).

ОБОСНОВАНИЕ ЗАЯВКИ ДЕРЕВНИ ВЛАСЬЕВСКАЯ

«Работы в деревне нет, как нет ни магазина, ни клуба, ни почты. Наш проект направлен на то, чтобы дать возможность жителям нашей деревни самореализовать себя в ремесле, поделиться своими знаниями и умениями друг с другом, обучить приемам и возможностям продажи своих изделий. И помочь им увидеть возможность получать дополнительный доход от продажи изделий ручной работы».

«Экономические» проекты, реализуемые в рамках «Солидарных сообществ», пока не могут претендовать на роль драйверов развития территорий. У них есть несколько общих черт:

- Это проекты энтузиастов, непрофессионалов в области ведения бизнеса;
- Проектам не хватает прежде всего планирования — ни в одной из заявок перспективы не только не описаны, но и не просматриваются. Это эксперименты;
- Обращает на себя внимание, что ни один из проектов, кроме заявки Усть-Почи, не ориентирован на внешние рынки. Участники отсекают себя от широкой аудитории.

Но при должном развитии и поддержке они могут стать более эффективными.

there are too many people and no reason for close communication between them.

3. Experienced leaders from NGOs and state-budget institutions find it harder to work with a wide audience from a community perspective, because there is a tradition of acting in the interests of some narrow target group.
4. In rural areas, there is a tradition of caring for some vulnerable groups, sometimes not even recognized as a special form of work. However, it still seems hard to engage the vulnerable groups as co-actors, not beneficiaries.
5. Quickly and simultaneously achieving both parts of the hypothesis — economic points of growth and community consolidation involving vulnerable groups — seems unattainable at the moment. In order to build such a complex construct and change the residents' behavioral patterns, a longer period of constant work is needed (2-3 years at least).
6. It is possible for the local community to generate economic growth points, but this requires outside support.

In 2021, Solidarity Communities had only two projects aimed at developing the local economy — souvenirs from Kargopol in the Arkhangelsk Region and a pretzel festival in Vladimirskoe village, in the Nizhny Novgorod Region.

In 2022, there are already six such projects. The Arkhangelsk Region is the leader, with four projects (Vlasyevskaya, Erkinno, Solvychevodsk, Ust-Pocha); the Perm Krai (Lysva) and the Samara Oblast (Avgustovka) follow with one project each.

JUSTIFICATION OF THE VLASYEVSKAYA VILLAGE APPLICATION

“There are no jobs in the village, no store, no club, no post office. Our project aims to give the inhabitants of our village the opportunity to realize themselves in handicrafts, to share their knowledge and skills with each other, to teach them the techniques and opportunities for selling their products. And finally, to help them see an opportunity of making extra income from the sale of handmade goods.”

“Economic” projects carried out within the framework of Solidarity Communities cannot yet claim to be drivers of territorial development. But they do have a few things in common:

- These are the projects run by enthusiasts, amateurs in the field of business;
- Above all, the projects lack planning — not only the prospects are omitted from of the applications, they are not even visualized. These are experiments;
- It is noteworthy that none of the projects, except for the Ust-Pocha application, are oriented toward external markets. Participants intentionally separate themselves from the general audience.

But with proper development and support, they can become more effective.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Развитие территории — комплексное понятие. В него входят и экономические показатели, и социальная активность жителей, и инфраструктурные элементы (ФАПы, школы, дороги и т. д.). Безусловно, в широком смысле развивать территорию, опираясь исключительно на действия и ресурсы активистов и ABCD-подход, невозможно. Но они могут запустить этот процесс, превратив депрессивную унылую территорию в нечто совершенно иное.

По версии национальной инициативы «Живые города» 1% населения любой территории — это лидеры изменений. Те, в чьих силах инициировать и направить действия окружающих либо во благо, либо в другую сторону. При всем разнообразии и противоречивости теоретических и практических подходов к понятиям сообществ, действия таких людей — равнодушных, сочувствующих, упорных и по-хорошему упертых — видны по всей стране, причем в разных сферах.

Они создают «телефонные цепи», помогая одиноким бабушкам восстановить или выстроить заново круг общения и не оставаться в изоляции.

Они собирают по крупицам истории бабушек и дедушек и создают Музей забытых деревень.

Они помогают родителям детей с ОВЗ получить хотя бы небольшую передышку и поддержку, делают события, куда можно попасть на коляске или где можно на равных с другими людьми смотреть спектакль в полной темноте.

Они помогают подросткам найти свое место в городе — вместе с ними из картонных коробок и пакетов сооружая демо-версии тех пространств, о которых ребята мечтают. Так, что потом они появляются уже в реальном воплощении.

Сообщества могут быть разными: только появившимися или существующими десятки лет. Это могут быть домовые / дворовые чаты из городов или общий чат деревни на 108 человек. Это могут быть объединения профессионалов и лидеров сферы или просто компания старых друзей, по доброте душевной помогающих приютам или сортирующим мусор по личным убеждениям.

Весь многолетний опыт фонда показывает нам: для того, чтобы изменить мир к лучшему, нужно просто начать действовать.

Благодарность за помощь в создании материала автор выражает: Марии Морозовой, Ирине Калистратовой, Тамаре Славинской, Ивану Тарасову, Дмитрию Лисицину, Петру Иванову, Елене Серебренниковой, Веронике Суворовой, Дмитрию Машину, Анне Кузнецовой.

EPILOGUE

Territory development is a complex concept. It includes economic indicators, social activity of the residents, and availability of infrastructure elements (rural health posts, schools, roads, etc.). Of course, in a broad sense, it is impossible to develop a territory based solely on the actions and resources of activists and the ABCD approach. But they can set this process in motion, turning a depressing and dreary territory into something completely different.

According to the Living Cities national initiative, 1% of the population of any territory are change leaders. Those with the power to initiate and guide the actions of the people around them, for the good or otherwise. For all the diversity and inconsistency of theoretical and practical approaches to community concepts, the actions of these individuals — indifferent, compassionate, persistent, and good-natured — are evident all over the country, in a variety of spheres.

They create “telephone chains,” helping lonely elderly ladies regain or rebuild their social circle and avoid social isolation.

They collect the stories of their grandparents and create the Forgotten Villages Museum.

They help parents of children with disabilities get at least a little rest and support, organize wheelchair-accessible events or performances that can be watched in total darkness on an equal footing with others.

They help teenagers find their place in the city by working with them to build demo versions of the spaces they dream of using nothing but cardboard boxes and bags. Eventually, those spaces materialize in real life.

Communities can be different, some are just emerging, others have been around for decades. These could be urban apartment building / yard chats: or a village-wide chat of 108 people. These can be associations of professionals and leaders in the field or just a company of old friends, helping shelters out of pure kindness, or sorting garbage because of their personal beliefs.

As the Foundation's extensive experience shows: in order to change the world for the better, you just have to start acting.

The author is grateful for the help in creating this material to the following outstanding individuals: Maria Morozova, Irina Kalistratova, Tamara Slavinskaya, Ivan Tarasov, Dmitry Lisitsin, Peter Ivanov, Elena Serebrennikova, Veronika Suvorova, Dmitry Mashin, Anna Kuznetsova.

Насколько устарело наше будущее?

Гипотезы об изменениях приоритетов
муниципального управления

DOI 10.55140/2782-5817-2022-2-S2-60-67

How Obsolete is Our Future?

Hypotheses About Changes in Municipal
Management Priorities

Образ будущего не является чем-то постоянным. Особенно это очевидно в наши дни, в России, когда за последний год условия развития городов кардинально изменились. Тем более важно наблюдать изменения и делать выводы в текущем моменте — когда происходят тектонические сдвиги во всех сферах жизни и деятельности общества. Анализ и фиксации такого «момента» в пространстве муниципального управления посвящено исследование, проведенное Школой Управления СКОЛКОВО.

The image of the future is not something permanent. This is especially evident these days in Russia, where conditions for urban development have changed dramatically over the past year. It is all the more important to observe changes and draw conclusions at exactly the moment when tectonic shifts are taking place in all spheres of life and activity in society. A study conducted by the SKOLKOVO School of Management is devoted to analyzing and fixing such a “moment” in the space of municipal management.

Алексей Гусев
Директор по аналитике
в государственном
секторе Школы
Управления СКОЛКОВО

Alexey Gusev
Head of Public Sector
Analytics, SKOLKOVO
School of Management

Виталий Кунашко
Аналитик Школы
Управления СКОЛКОВО

Vitaly Kunashko
Analyst, Moscow School
of Management SKOLKOVO

Осенью 2021 года мы в Школе Управления СКОЛКОВО завершили программу обучения команд 100 крупнейших городов России, это была самая масштабная в стране программа подготовки управленцев для муниципального уровня. Мэры городов в присутствии губернаторов и руководителей федеральных агентств «защищали» проекты в области устойчивого развития, новых отраслей экономики, инфраструктуры и благоустройства. Эти проекты — «слепок» того образа будущего, которое нам вместе с городскими командами удалось сформировать в результате долгой и часто непростой работы.

С того момента прошел ровно год и за этот период внешний контекст поменялся так радикально, как никто не мог себе представить. Метафорически выражаясь, наше видение будущего успело несколько раз устареть. Поэтому, проектируя новую программу для городских команд, мы решили провести помимо формального мониторинга прошлогодних проектов дополнительное мини-исследование — серию интервью с мэрами и другими участниками прошлогодней программы. В выборке интервью были города из Центрального, Поволжского и Уральского округов, областные центры, малые и средние города. Разумеется, 10 глав муниципалитетов нельзя назвать репрезентативной выборкой, поэтому в рамках этого текста мы сформулируем несколько исследовательских гипотез, которые только предстоит проверить в рамках продолжения нашего исследования, а также непосредственно в динамичном общественном процессе. Кажется важным зафиксировать эти гипотезы как «отпечаток» нового времени — контрольную точку, на которую мы сможем оглянуться из будущего, чтобы сверить свои прогнозы.

**ГИПОТЕЗА 1:
НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ БЮРОКРАТИИ ПОВЕСТКА
РАЗВИТИЯ ЗАМЕЩАЕТСЯ ПОВЕСТКОЙ СОХРАНЕНИЯ
СТАБИЛЬНОСТИ.**

Сегодня для всех, кто занимается тематикой городского, регионального, пространственного развития очевидно растущее несоответствие «повестки будущего» и «повестки настоящего». Это несоответствие существовало и раньше, мы в Школе Управления СКОЛКОВО регулярно его наблюдали, работая с командами региональных и муниципальных администраций. Мы видели, что концепции «устойчивого развития», «смены технологического уклада», «энергоперехода» на муниципальном уровне гораздо менее интегрированы. В ходе проектной работы на программе становилось очевидно, что дело не в непонимании терминов — как раз в терминах любой госслужбачий ориентируется достаточно неплохо. Дело в дистанции между терминологией федеральных экспертов и реальностью регионального и муниципального управления. Грубо говоря, авария на котельной ограничивала темпы энергоперехода, а действия контролирующих органов способствовали наступлению сингулярности, но вовсе не в понимании автора этого термина Реймонда Курцвейла.

In the fall of 2021, we at the SKOLKOVO School of Management completed a training program for teams from the 100 largest cities in Russia. It was the largest training program in the country for municipal-level managers. Mayors presented their projects in the field of sustainable development, new industries, infrastructure and landscaping before governors and heads of federal agencies. These projects are a “replica” of the image of the future that we, together with the city teams, have been able to develop as a result of long and often tedious work.

Exactly one year has passed since then, and in this period the external context has changed more drastically than one could have ever imagined. Metaphorically speaking, our vision of the future has managed to turn obsolete several times. Therefore, in designing a new program for city teams, we decided to conduct an extra mini-study, in addition to the formal monitoring of the last year's projects — a series of interviews with mayors and other participants of the last year's program. The interview sampling included cities from the Central, Volga and Ural districts, regional centers, small and medium-sized towns. Of course, 10 heads of municipalities is not a representative sample by far, so within this text we will formulate several research hypotheses, which have yet to be tested as part of the continuation of our study, as well as directly in the dynamic public process. It seems important to record these hypotheses as a “fingerprint” of the new times, a reference point to which we can look back from the future to verify our predictions.

**HYPOTHESIS 1:
AT THE LEVEL OF THE MUNICIPAL
BUREAUCRACY, THE DEVELOPMENT
AGENDA IS REPLACED BY THE AGENDA
OF MAINTAINING STABILITY.**

Today, it is obvious to everyone involved in urban, regional, and spatial development that there is a growing discrepancy between the “agenda of the future” and the “agenda of the present.” This discrepancy existed before, and we at SKOLKOVO School of Management have regularly observed it, working with teams of regional and municipal administrations. We have seen that the concepts of “sustainable development,” “technological change,” and “energy transition” are much less integrated at the municipal level. In the course of the project work on the program, it became clear that it was not a matter of misunderstanding the terms — in fact, any civil servant knows the terms quite well. The point is the gap between the vocabulary used by the federal experts and the reality of regional and municipal management. Roughly speaking, an accident at the boiler plant limited the pace of energy transition, and the actions of the regulatory agencies contributed to the singularity, but not the way it was understood by the author of the term, Raymond Kurzweil.

До 2022 года эта дистанция была функциональной: играла роль стимула для развития, была полезным инструментом обнаружения проблем. Во многом для этого и существуют образовательные программы — чтобы «вытаскивать» менеджеров из повседневной бюрократической рутины и «обновлять прошивку» управленческих навыков.

По состоянию на октябрь 2022 года «повестка развития» продолжает по инерции частично существовать на уровне целеполагания федеральных органов власти, однако на региональном и муниципальном уровне несравнимо более актуальной становится «повестка удержания стабильности». Можно перечислить темы, которые чаще всего упоминались в ходе интервью в октябре 2022 года и сравнить их с ключевыми темами итоговых проектов на программе для городских команд в октябре 2021 года.

Before 2022, this distance was functional: it played the role of a stimulus for development and was a useful tool for detecting problems. This is largely why educational programs exist — to “pull” managers out of the day-to-day bureaucratic grind and “update the firmware” of their managerial skills.

As of October 2022, the “development agenda” continues to exist by inertia partially at the level of federal government goal-setting, but the “agenda of maintaining stability” is becoming incomparably more relevant at the regional and municipal level. We can list the themes that were most frequently mentioned in the October 2022 interviews and compare them to the key themes of the final projects at the October 2021 program for city teams.

Of course, the comparison in the above table cannot be considered “scientifically

Проблематика Problems	Повестка развития: защиты проектов, октябрь 2021 Development agenda: project presentation, October 2021	Повестка удержания стабильности: интервью с главами муниципалитетов, октябрь 2022 Agenda of maintaining stability: interviews with the heads of municipalities, October 2022
Инфраструктура Infrastructure	<ul style="list-style-type: none"> • Строительство новых спортивных / культурных / жилых объектов; • Создание современных предприятий или модернизация существующих под нужды перспективных отраслей; • Замена старых коммуникаций ЖКХ с использованием новых технологий. • Construction of new sports, cultural, and residential facilities; • Creation of modern enterprises or modernization of existing ones to meet the needs of industries of the future; • Replacement of old housing and utility networks using new technologies. 	<ul style="list-style-type: none"> • Поиск альтернативных поставщиков вместо западных компаний для устаревающих элементов критической инфраструктуры; • Ремонт коммуникаций вне зависимости от планов технологического обновления. • Search for alternative suppliers instead of Western companies for aging critical infrastructure elements; • Repairs of communications regardless of technological upgrade plans.
Транспорт Transport	<ul style="list-style-type: none"> • Улучшение логистической связности как внутри города, так и между муниципалитетами; • Обновление парка общественного транспорта с фокусом на большую экологичность; • Популяризация велосипедов. • Improving logistical connectivity, both intra-city and inter-city; • Renewing the public transport fleet with a focus on greater environmental friendliness; • Popularization of bicycles. 	
Благоустройство Urban land improvement	<ul style="list-style-type: none"> • Ревитализация городских территорий и вовлечение их в общественную жизнь города; • Развитие парковых территорий; • Превращение исторических частей городов в пешеходные зоны; • Очистка и благоустройство водоемов. • Revitalization of urban areas and their involvement in the public life of the city; • Development of park areas; • Turning historic parts of cities into pedestrian zones; • Cleanup and improvement of water bodies. 	<ul style="list-style-type: none"> • Завершение начатых проектов благоустройства, сохранение состояния общественных пространств на приемлемом уровне для поддержания уровня удовлетворенности населения. • Completion of ongoing urban land improvement projects, maintaining the condition of public spaces at an acceptable level to maintain the level of public satisfaction.

Городская экономика Urban economy	<ul style="list-style-type: none"> • Увеличение налоговой базы и степени собираемости налогов; Привлечение инвесторов, в т. ч. зарубежных для размещения производства и филиалов; • Создание условий для привлечения в город туристов; • Повышение качества предоставления городских услуг параллельно со снижением их стоимости; • Создание рабочих мест в новых и существующих отраслях. • Increasing the tax base and the degree of tax collection; attracting investors, including foreign ones to establish production facilities and branches; • Creating conditions to attract tourists to the city; • Improving the quality of urban services in parallel with the reduction of their cost; • Job creation in new and existing industries. 	<ul style="list-style-type: none"> • Использование ресурсов ключевых экономических агентов (градообразующие предприятия, «спонсоры» города) для развития города; • Перенос части функций главных офисов федеральных компаний в города, в которых расположены активы. • Using the resources of key economic agents (city-forming enterprises, “sponsors” of the city) for the development of the city; • Transferring some of the functions from the main offices of federal companies to the cities where their assets are located.
Социальная сфера Social sector	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение доступности и качества образования / медицины / социального обеспечения жителей города; • Создание условий для полноценной жизни для старших поколений горожан; • Организация культурных центров притяжения для района/региона/группы регионов; • Строительство новых объектов здравоохранения и образования. • Improving the availability and quality of education, healthcare, social services for city residents; • Creating the conditions for a fuller life of the senior citizens; • Organization of cultural centers of attraction for the district, region, or group of regions; • Construction of new health care and education facilities. 	<ul style="list-style-type: none"> • Поддержка семей мобилизованных; • Отслеживание достаточного уровня поставок жизненно важных лекарств (особенно значимо в малых городах); • Удержание и привлечение человеческого капитала в здравоохранении (медперсонал); • Механизмы более эффективного вовлечения корпораций (КСО, ГЧП) в финансирование социальной сферы города. • Support for families of the mobilized soldiers; • Tracking sufficient supplies of vital drugs (especially important in small towns); • Retention and attraction of human capital in health care (health care professionals); • Mechanisms for more effective involvement of corporations in financing the social sphere of the city (CSR, PPP).

Разумеется, сравнение в вышеуказанной таблице нельзя считать «научно обоснованным»: мы сравниваем ситуацию публичной защиты городских проектов в рамках сколковской программы «при начальниках» и ситуацию участия в интервью. Очевидно, что во второй ситуации мэры как респонденты готовы к несколько более откровенному перечислению проблем. Вместе с тем, переоценивать этот фактор не следует: обобщенная готовность к высказыванию любого мнения, отличного от официального, радикально снизилась за год, особенно для госслужащих. Поэтому на основе сравнения мы выдвигаем гипотезу о постепенном замещении «повестки развития» «повесткой стабильности».

valid”: we are comparing a public presentation of urban development projects under the SKOLKOVO program “in front of the big bosses” vs a participation in interviews. Obviously, in the second situation, mayors as respondents are somewhat more forthright in listing the problems. At the same time, this factor should not be overestimated: the generalized readiness to express any opinion that differs from the official one has declined radically over the year, especially for state employees. Therefore, based on the comparison, we hypothesize the gradual replacement of the “development agenda” with the “agenda of stability.”

ГИПОТЕЗА 2: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ УПРАВЛЕНИЯ НАХОДИТСЯ В АВАНГАРДЕ «ПЕРЕСБОРКИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА»

Одним из наиболее интересных «инсайтов», полученных в ходе интервью, было упоминание одним из глав администраций «запроса на новую редакцию общественного договора» (практически дословная цитата). Аргументы респондента были следующими. Повышение требований со стороны государства к населению¹ накладывает дополнительные обязательства на муниципалитеты как на наиболее «близкий к народу» уровень государственной власти.

Эта тенденция наиболее заметна в малых городах, где сотрудников городской администрации часто «знают в лицо» (говоря

**Муниципальным властям
придется оперативнее
реагировать на новые
запросы со стороны горожан.
Этот процесс может стать
одним из определяющих для
формирования городской
«повестки» в ближайшие годы.**

социологическим языком — существенно ниже «дистанция власти»²). При нарастании кризисных явлений в экономике и социальной сфере дистанция власти в отношении муниципального уровня управления будет снижаться значительно быстрее, чем в отношении федеральной власти. Как следствие, муниципальным властям придется оперативнее реагировать на новые запросы со стороны горожан. Этот процесс может стать одним из определяющих для формирования городской «повестки» в ближайшие годы.

Приведем высказывание одного из мэров малых городов (население менее 50 тысяч человек): «В последний месяц люди на улице стали гораздо чаще останавливать и даже не просить

1 Мобилизация не была названа напрямую, однако из общего контекста можно сделать вывод, что речь шла в том числе о «перегибах» в ходе проведения мобилизации.

2 Понятие дистанции власти (power distance) введено в научный оборот в результате исследований по типологии культурных измерений социального психолога Г. Хофстеде. Является одной из ключевых характеристик организационной культуры того или иного общества. Чем выше дистанция власти, тем выше склонность подчиненных или населения принимать решения любого из уровней иерархии.

HYPOTHESIS 2: MUNICIPAL LEVEL OF MANAGEMENT IS IN THE VANGUARD OF “REASSEMBLING THE SOCIAL CONTRACT”

One of the most interesting insights from the interview was the “demand for a new version of the social contract” mentioned by one of the administration heads (almost a verbatim quote). The respondent’s reasoning was as follows. Increasing the state’s demands to the population¹ imposes additional obligations on the municipalities as the level of government, as being “the closest to the people.”

This trend is most noticeable in small towns, where employees of the city administration are often “known by sight” (sociologically speaking,

**Municipal authorities will
have to respond more quickly
to new requests from the
citizens. This may become
one of the defining processes
in the formation of the city’s
“agenda” for the years to
come.**

the “power distance” is significantly lower²). As economic and social crises intensify, the power distance with respect to the municipal level of government will decrease much faster than with respect to the federal government. As a consequence, municipal authorities will have to respond more quickly to new requests from the citizens. This may become one of the defining processes in the formation of the city’s “agenda” for the years to come.

Here is a statement by one of the small-town mayors (population under 50,000): “In the last month, people in the streets have been stopping me much more often and not even asking for

1 Mobilization was not named directly; however, from the general context, we can conclude that there were, among other things, “excesses” during the mobilization.

2 The concept of power distance was introduced as a result of research on the typology of cultural dimensions by the social psychologist G. Hofstede. It is one of the key characteristics of the organizational culture of a society. The higher the power distance, the higher the propensity of subordinates or the population to make decisions at any level of the hierarchy.

помощи, а почти требовать объяснить происходящее, и никто не хочет слышать, что решения принимаются в Москве, а мы только исполнители». Как уже было сказано, на базе 10 интервью невозможно оценить, насколько распространенным является увеличение «спроса» со стороны населения на прямую коммуникацию и формулирование новых социальных гарантий. Однако, в качестве исследовательской гипотезы можем предположить, что такой процесс начнется не с мегаполисов, где уровень притязаний горожан итак достаточно высокий, а с малых городов — именно в силу более низкой дистанции власти.

Отметим, что все усилия федерального центра в предыдущие годы были направлены на повышение подотчетности муниципальных администраций центральной «вертикали»³. События 2022 года могут стать неожиданным триггером изменения сложив-

В качестве исследовательской гипотезы можем предположить, что «спрос» со стороны населения на прямую коммуникацию с представителями власти начнется не с мегаполисов, а с малых городов.

шегося тренда. Проще говоря, сотрудники администраций малых и средних городов будут вынуждены искать новый баланс между растущим «прессингом» с двух сторон — как традиционным со стороны федерального и регионального уровней, так и относительно новым — со стороны части городского населения, испытывающего тревожность в отношении безопасности и перспектив социальной стабильности.

Интервью с главами муниципалитетов проводились в первой половине октября, то есть после объявления мобилизации, но до указа Президента России о введении специальных режимов (средний уровень реагирования и повышенный уровень готовности) и формировании оперативных штабов под руководством глав регионов. Можно предположить, что эти административные нововведения также скажутся на уровне дистанции власти. Безусловно, механизмы имплементации Указа Президента и реакция населения могут значительно различаться в зависимости от

³ Последний наиболее характерный пример институционального закрепления ограничений управленческой самостоятельности муниципальных органов и местного самоуправления — Закон о публичной власти, принятый в декабре 2021 года.

help, but almost demanding to explain what is happening, and no one wants to hear that decisions are made in Moscow and that we are only the implementers.” As mentioned above, it is impossible to assess how widespread the increase in “demand” from the population for direct communication and the formulation of new social guarantees is, based on just 10 interviews. However, as a research hypothesis, we can assume that such a process will begin not in megacities, where the citizen's claims are already quite high, but in small towns — precisely because of the lower power distance.

It should be noted that all the federal center's efforts in previous years were aimed at increasing the accountability of municipal administrations to the central authorities³. The events of 2022

As a research hypothesis, we can assume that “demand” from the population for direct communication with government representatives will begin not in megacities, but in small towns.

could be an unexpected trigger to change the established trend. Simply put, employees of small and medium-sized city administrations will have to find a new balance between the growing “pressure” from two sides — both traditional on the federal and regional levels, and relatively new on the part of the urban population, which has anxieties about security and prospects for social stability.

Interviews with heads of municipalities were conducted in the first half of October, that is, after the announcement of mobilization, but before the President of Russia issued a decree introducing special security regimes (medium level of response and high level of readiness) and formation of field staffs under the leadership of the heads of regions. It can be assumed that these administrative innovations will also affect the level of power distance. Of course, the mechanisms of implementation of the Presidential Decree and the reaction of

³ The last and the most typical example of institutionalization of restrictions on the managerial autonomy of municipal bodies and local self-government is the Law on Public Authorities, adopted in December 2021.

географического положения (например, южные области ЦФО) или социально-экономической ситуации (национальные республики). В любом случае, весьма вероятно, что именно представители муниципального уровня управления и через некоторое время регионального уровня управления будут вынуждены массово реагировать на запрос по «переоформлению общественного договора».

Если год назад в основе «общественного договора» на муниципальном уровне в первую очередь были вопросы благоустройства и инфраструктурного развития (в том числе связанные со строительством и ремонтом объектов социальной сферы, но не только с ними), то в настоящее время содержание «договора» может измениться. Отталкиваясь от проведенных интервью, мы можем предположить что основным содержанием станет обес-

the population may vary greatly depending on the geographical location (for example, the southern regions of the Central Federal District) or the socio-economic situation (the national republics). In any case, it is very likely that it will be representatives of the municipal level of government and, after some time, of the regional level of government who will be forced to respond en masse to the request to “rewrite the social contract.”

While a year ago the “social contract” at the municipal level was based primarily on issues of improvement and infrastructure development (including, but not limited to, the construction and repair of social facilities), now its content may change. Based on the interviews conducted, we can assume that the main content will be to

Есть достаточно высокая вероятность, что образ будущего российских городов после 2022 года будет во многом зависеть от «пересборки» общественного договора.

There is a fairly high probability that the image of the future of Russian cities after 2022 will largely depend on the “reassembly” of the social contract.

печение социальной стабильности, по крайней мере в той степени, в которой это возможно с учетом ограниченных ресурсов на уровне муниципалитетов. Позволим себе даже более смелое обобщение, в некотором смысле, соединяющее две предложенные нами гипотезы. В 2021 году, как и в целом в предыдущее десятилетие, образ будущего российских городов (упомянутая нами выше «повестка развития») определялся почти исключительно тенденциями и инновациями, происходящими в Москве и других мегаполисах (например, цифровизация транспортной системы или создание креативных кластеров). Есть достаточно высокая вероятность, что образ будущего российских городов после 2022 года будет во многом зависеть от той «пересборки» общественного договора, первые признаки которой мы обнаружили в ходе недавних интервью.

ensure social stability, at least to the extent that this is possible given the limited resources at the level of municipalities. Let us allow ourselves an even bolder generalization connecting, in a sense, the two hypotheses we have proposed. In 2021, as in the whole of the previous decade, the image of the future of Russian cities (the “development agenda” mentioned above) was determined almost exclusively by trends and innovations taking place in Moscow and other megacities (for example, the digitalization of the transport system or the formation of creative clusters). There is a fairly high probability that the image of the future of Russian cities after 2022 will largely depend on the “reassembly” of the social contract, the first signs of which we found in recent interviews.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ И ПЛАНЫ ПО ПРОДОЛЖЕНИЮ ИССЛЕДОВАНИЯ

Возвращаясь к центральному тезису и названию статьи, попробуем сделать некоторые промежуточные выводы относительно изменения образа будущего для российских городов. Справедливо ли говорить, что «повестка развития» исчезает и, следовательно, для руководителей муниципалитетов (а возможно вслед за ними и региональных органов власти) вопросы долгосрочного прогнозирования перестают быть актуальными? Разумеется, нет.

С нашей точки зрения, ключевой интеллектуальный вызов текущего момента для любых специалистов по городскому, региональному и пространственному развитию можно разделить на две основные задачи:

- 1) Типологизация городов (а возможно и регионов) с точки зрения перспектив сохранения экономической устойчивости, в частности, рынка труда. В особенности, это касается малых и средних городов: например, логично предположить, что города, в которых ключевой отраслью является автомобильная промышленность (Всеволожск, Калуга, Набережные Челны, Тольятти) имеют меньшую устойчивость, чем города с оборонной промышленностью (Ижевск, Комсомольск-на-Амуре, Северодвинск, Тула и другие). Приоритеты программ поддержки городов могут корректироваться в зависимости от этого «прогноза устойчивости» и помимо традиционных федеральных стейкхолдеров (Минэкономразвития, ВЭБ.РФ, Аналитический центр при Правительстве РФ) в этот процесс должны быть вовлечены также Минпромторг, Минтруд и другие.
- 2) В тесном взаимодействии с главами администраций (которые в свою очередь находятся в непосредственном контакте с населением городов) определение потенциальных параметров «обновленного общественного договора на муниципальном уровне». Должно происходить регулярное определение приоритетных зон внимания в социальной сфере (поддержка нуждающихся, здравоохранение, контроль устойчивости объектов социальной инфраструктуры).

Муниципальный уровень в новой ситуации должен иметь возможность больше непосредственного и весомого влияния на распределение бюджетных потоков, именно в силу лучшего понимания потребностей населения. Нужно признать, что в условиях текущих законодательных и институциональных ограничений в настоящий момент муниципальный уровень не имеет достаточных рычагов и именно это является одним из ключевых элементов «образа будущего российских городов», который потребует пересмотра в ближайшее время.

PRACTICAL CONCLUSIONS AND PLANS FOR THE CONTINUATION OF THE STUDY

Returning to the central thesis and the title of the article, let us try to draw some intermediate conclusions about the changing image of the future for Russian cities. Is it fair to say that the “development agenda” is disappearing and, consequently, for the heads of municipalities (and perhaps after them, regional authorities) the issues of long-term forecasting are becoming less relevant? Of course not.

From our point of view, the key intellectual challenge of the moment for any specialists in urban, regional and spatial development can be divided into two main tasks:

- 1) Classification of cities (and possibly regions) in terms of prospects for maintaining economic sustainability, particularly in the labor market. This is especially true for small and medium-sized cities: for example, it is logical to assume that cities where the key industry is the automotive industry (Vsevolozhsk, Kaluga, Naberezhnye Chelny, Togliatti) have less sustainability than cities with a defense industry (Izhevsk, Komsomolsk-on-Amur, Severodvinsk, Tula, and others). Priorities of the city support programs can be adjusted depending on this “sustainability forecast” and in addition to traditional federal stakeholders (Ministry of Economic Development, VEB.RF, the Analytical Center under the Government of the Russian Federation); the Ministry of Industry and Trade, the Ministry of Labor and others should also be involved in this process.
- 2) Determining the potential parameters of a “renewed social contract at the municipal level” in close cooperation with the heads of administrations (who, in turn, are in direct contact with the population of the cities). There should be regular identification of priority areas of attention in the social sphere (support for the needy, health care, control of the sustainability of social infrastructure facilities).

The municipal level in the new situation should be able to have more direct and significant influence on the distribution of budgetary flows, precisely because of a better understanding of the needs of the population. We must recognize that, under the current legislative and institutional constraints, the municipal level currently has insufficient leverage, and this is one of the key elements of the “image of the future of Russian cities,” which will require revision in the near future.

Город будущего как объект исследования.

10 современных книг

DOI 10.55140/2782-5817-2022-2-S2-68-73

The City of the Future as an Object of Research.

10 Modern Books

Общественные глобальные изменения — широко обсуждаемая тема по всему миру, внимание к которой не угасает на протяжении нескольких десятилетий. Перемены становятся важным импульсом к написанию большого числа работ, посвященных видению городов будущего и развитию территорий, и на сегодня мы имеем огромную библиотеку книг и исследований, с разных позиций описывающих, каким должно быть будущее городского человека и что для этого необходимо. В предлагаемом дайджесте рассмотрены книги, опубликованные в период с 2020 по 2022 год, системно рассматривающие феномен Города будущего.

Societal global change is a widely discussed topic around the world and has been in the spotlight for decades. Change is becoming an important impetus for a large number of works describing the authors' views on the cities of the future and their territorial development; today we have available a great number of books and studies describing the different perspectives on what the future of the urban should be and what it requires. This digest looks at books published between 2020 and 2022 that systematically address the phenomenon of the City of the Future.

Елизавета Захарова
Аспирант факультета
социальных наук НИУ
ВШЭ

Elizaveta Zakharova
PhD student, Department
of Social Sciences, National
Research University Higher
School of Economics

Многие термины, используемые в современном разговоре о развитии и будущем, вошли в обиход еще на рубеже 19-20 веков на фоне осознания перехода к постиндустриальному обществу. Например, возникают такие понятия, как креативная экономика, креативный город и креативные индустрии. Творческий подход к решению больших общественных задач формирует новые продукты и услуги, а также выстраивает новую систему социальных взаимодействий. Современный город демонстрирует новые типы экономических отношений и инновации в области технологий и бизнеса. Таким образом, становится существенно важным вовлекать в процессы развития и внедрения инноваций большое число талантливых и компетентных в самых разных областях людей.

Среди тенденций, формирующих новую социальную ткань городов будущего, отмечается расширение участия жителей в процессах принятия решений, рост значимости творческих индустрий, а также возникновение новых вызовов для пространственного развития урбанизированных территорий и обеспечения инклюзивности и устойчивости. Фиксируется рост интереса в экономике замкнутого цикла с более чистыми технологиями, прогрессивными строительными нормами и осознанием последствий для социального неравенства.

Город будущего — это междисциплинарный объект исследования. В процессы размышления и проектирования городского развития вовлечены самые разные специалисты: от архитекторов и дизайнеров до экологов и журналистов, которые предлагают важные рассуждения о социальных изменениях, влиянии технологий и окружающей среды, а также предлагают конкретные проекты развития. Некоторые авторы используют ретроспективный анализ визуальных представлений о будущем городов и их идеологий, предлагают дизайн городов будущего. Другие новаторы конструируют архитектурное будущее не только исходя из изменений климата, плотности населения, инфраструктуры и транспорта, но и цифровой культуры.

Many of the terms used in the contemporary conversation about development and the future came into use at the turn of the 19th and 20th centuries, in the situation of growing awareness of the transition to a post-industrial society. For example, such concepts as creative economy, creative city, and creative industries are emerging. Creative solutions to big societal problems are bringing forth new products and services, and setting up a new system of social interactions. The modern city demonstrates new types of economic relationships and innovations in the technology and business. Thus, it is becoming essential to involve a large number of talented and competent people in a variety of fields in the development and innovation processes.

Among the trends shaping the new social fabric of the cities of the future are an increased participation of residents in decision-making processes, the growing importance of creative industries, and the emergence of new challenges to the spatial development of urbanized areas and to ensuring inclusiveness and sustainability. There is a growing interest in a circular economy with greener technology, progressive building codes, and an awareness of the implications for social inequality.

The city of the future is an interdisciplinary object of study. The processes of thinking and designing urban development involve a variety of specialists, from architects and designers to environmentalists and journalists, who offer important insights into social change, the impact of technology and the environment, and propose specific development projects. Some authors use retrospective analysis of visual representations of the future of the cities and their ideologies, suggesting the design of cities of the future. Other innovators are constructing an architectural future based not only on climate

Ряд работ посвящен изучению отдельных регионов или даже стран, в которых изучается не только само развитие городов и их будущее, но также производится методологический анализ в сфере городских исследований. Важной составляющей работ последних лет становится вопрос о социальном равенстве и о том, как его можно достичь через городское планирование и политику устойчивости.

1. ГОРОД БУДУЩЕГО: ПЕРСПЕКТИВНАЯ АРХИТЕКТУРА И ДИЗАЙН

Книга, 2021, Издательство «Ланноо»

Алин Гриффитс

В этой книге представлены передовые архитекторы, дизайнеры и планировщики, чьи видения альтернативного городского будущего затрагивают такие вопросы, как изменение климата, плотность населения, инфраструктура, транспорт и цифровая культура. В ней описаны более 40 радикальных проектов, сгруппированных в пять ключевых категорий: генеральное планирование и мегаполисы, транспорт и инфраструктура, новая среда обитания, зеленые города / городское хозяйство и умные города. В каждой категории обобщаются тенденции, которые будут определять развитие городов будущего, и каждый проект представляет уникальный подход к развитию городов в XXI веке и далее.

2. ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛАБОРАТОРИИ «ГОРОДА БУДУЩЕГО»

Книжная серия, 2017-2019-2021, издательство «Ларс Мюллер»

Стивен Кэрнс, Девисари Тунас, Швейцарская высшая техническая школа Цюриха / Центр Швейцарской высшей технической школы в Сингапуре

Лаборатория «Города будущего» сообщает об одноименной исследовательской программе и ее миссии по формированию устойчивых городов будущего с помощью науки, путем проектирования, на местах. Она предлагает глобальный взгляд на города с точки зрения самого густонаселенного и быстро урбанизирующегося континента мира: Азии, которая также послужила базой для лаборатории. Первый том иллюстрирует богатство и разнообразие исследований Лаборатории «Города будущего» (FCL). Первая книга серии описывает новые процессы и типы данных, которые используются для понимания и улучшения городов. Второй том из серии Лаборатории «Города будущего» посвящен инструментам, методам и подходам, необходимым для городских исследований. Третий и последний том в серии книг представляет результаты исследовательской программы Лаборатории «Города будущего» в виде действий по устойчивому градостроительству.

change, population density, infrastructure, and transportation, but also on digital culture. A number of works are devoted to the study of specific regions or even countries, which are not only focused on the development of the cities and their future, but also present a methodological analysis in the field of urban studies. The question of social equality and how it can be achieved through urban planning and sustainability policies has become an important component of the recent years' works.

1. THE FUTURE CITY: VISIONARY ARCHITECTURE AND DESIGN

Book, 2021, Lannoo Publishers

Alyn Griffiths

This book introduces pioneering architects, designers and planners whose visions for an alternative urban future address issues such as climate change, population density, infrastructure, transportation and digital culture. It includes over 40 radical projects grouped into five key categories: master planning and megacities, transportation and infrastructure, new habitats, green cities / urban farming, and smart cities. Each category summarizes trends that will drive the development of future cities, with each project representing a unique approach to urban development in the 21st century and beyond.

2. FUTURE CITIES LABORATORY INDICIA

Book series, 2017-2019-2021, Lars Müller Publishers

Stephen Cairns, Devisari Tunas, ETH Zürich / Singapore-ETH Centre

Future Cities Laboratory reports on the same named research program and its mission to shape sustainable future cities through science, by design, in place. It offers a global perspective on cities from the vantage point of the world's most populous and rapidly urbanizing continent: Asia, which also acts as the base of the laboratory. The first volume illustrates the richness and diversity of research at the Future Cities Laboratory (FCL). The book, the first in a series, describes new processes and types of data that are being used to understand and improve cities. The second volume in the Future Cities Lab series focuses on the tools, methods, and approaches needed for urban research. The third and final volume in the Indicia book series presents the results of the Future Cities Laboratory research program in the form of actions for sustainable city-making.

3. ГОРОДА БУДУЩЕГО: ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ, СОУЧАСТВУЮЩЕЕ УПРАВЛЕНИЕ И ТВОРЧЕСКИЕ ИНДУСТРИИ

Монография, 2021, Издательский дом ДЕЛО

Авторский коллектив РАНХиГС

Коллективная монография посвящена современным трендам городского развития, формирующим новый облик и социальную ткань городов будущего: расширению участия жителей в принятии решений по широкому кругу вопросов городской жизни, возрастающей роли креативной экономики и творческих индустрий, вызовам и ограничениям пространственного развития урбанизированных территорий.

4. НОВАЯ НОРМА

Книга, 2020, Park Books

Бенджамин Браттон, Николай Бояджиев, Ник Аксель

«Новая норма» — англоязычное исследование влияния технологий в планетарном масштабе на будущее городов в России и мире. В нем приняли участие девяносто междисциплинарных исследователей из тридцати разных стран и более сорока преподавателей из сферы архитектуры, информационных технологий, философии, искусства, кино, экономики и других областей. На карту было поставлено не только то, как выглядит будущее городов, но и то, как оно устроено; как в нем циркулируют идеи, ценности и власть.

5. ГОРОДА БУДУЩЕГО: НАГЛЯДНОЕ ПОСОБИЕ

Путеводитель, 2020, «Блумсбери Паблшинг Плк»

Данн, Ник, Куретон, д-р Пол (Ланкастерский университет, Великобритания)

В этой книге рассматриваются различные визуальные представления о городах будущего, что эти проекты стремились донести до нас и какие последствия они могут иметь для нас сегодня. В ней представлена визуальная история будущего и исследуются взаимоотношения между различными приемами визуализации и идеологиями для городов. Авторы критически рассматривают тему через призму различных аспектов: технологическое будущее, социальное будущее и глобальное будущее, предоставляя всесторонний обзор и анализ видения городов будущего, а также творчески подходя к нашему восприятию завтрашнего мира и исследований будущего в целом.

3. CITIES OF THE FUTURE: SPATIAL DEVELOPMENT, PARTICIPATORY DEVELOPMENT, AND CREATIVE INDUSTRIES

Monograph, 2021, DELO Publishing House

RANEPA authoring team

This collective monograph is dedicated to the contemporary trends in urban development, which establish the new look and social fabric of cities of the future: the increased resident participation in decision-making on a wide range of issues pertaining to urban life, the increasing role of creative economy and creative industries, the challenges and limitations of spatial development of urbanized territories.

4. THE NEW NORMAL

Book, 2020, Park Books

Benjamin Bratton, Nicolay Boyadjiev, Nick Axel

“The New Normal” is a global English-language study of the planetary impact of technology on the future of the cities in Russia and the world. Ninety interdisciplinary researchers from thirty different countries and more than forty faculty members from such fields as architecture, information technology, philosophy, art, film making, economics, etc. took part in the study. They study not only the way the future of the cities looks like, but also the way it is set up; the circulation of ideas, values and the power.

5. FUTURE CITIES: A VISUAL GUIDE

Guidebook, 2020, Bloomsbury Publishing Plc

Dunn, Nick, Cureton, Dr Paul (Lancaster University, UK)

This book examines how cities of the future have been visualized, what these projects sought to communicate and what the implications may be for us now. It provides a visual history of the future and explores the relationships between different visualization techniques and ideologies for cities. The authors apply several critical lenses to consider the subject in different ways: technological futures, social futures, and global futures, providing a comprehensive survey and analysis of visions for future cities, and engaging creatively with how we perceive tomorrow's world and future studies more widely.

6. КУЗНИЦЫ БУДУЩЕГО: ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ГОРОДАМ СОЗИДАНИЯ XXI ВЕКА

Книга, 2020, Делфтский технический университет

Хилл, Адриан В. (ред.), Команда проекта «Города создания»

Цель книги — показать, что вопреки сложившемуся мнению, производство в западных городах не находится в терминальном упадке. Как раз наоборот, оно открывает новую главу. Городское производство помогает городам быть более инновационными, циклическими, инклюзивными и устойчивыми. В последнее время, благодаря растущему интересу к экономике замкнутого цикла, более чистым и компактным технологиям, более прогрессивным строительным нормам смешанного использования, растущему осознанию последствий социального неравенства и более четкому пониманию цепочек создания стоимости между торговлей материальными и нематериальными товарами, города по всему миру осознают, что перерабатывающая промышленность занимает важное место в городской экономике XXI века.

7. ГЛОБАЛЬНЫЕ ГОРОДА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Книга, 2020, «Сейдж Пабליкейшнз Пвт. Лтд»

Чжоу Чжэньхуа

Поворотными узлами в сети мировых городов являются глобальные города — города, имеющие высшее стратегическое значение в мировой экономике и политике, науке и технологии, культуре и обществе. «Глобальные города: прошлое, настоящее и будущее» изучает эволюцию глобальных городов — их формирование, подъем, развитие и будущие тенденции. В этой книге обобщаются и интерпретируются глобальные тенденции, а также выдвигаются теоретические рамки, которые помогут исследователям лучше понять эти города. Она также убедительно доказывает необходимость осознания каждого города с точки зрения эволюционной динамики.

8. ИДЕАЛЬНЫЙ ГОРОД: ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДСКОГО БУДУЩЕГО

Книга, 2021, издательства «Гештальтен» и «СПЕЙС 10»

Город — это постоянно меняющийся человеческий эксперимент. Однако, за последние полвека он изменился больше, чем когда-либо прежде, и не видно никаких признаков замедления этого процесса изменений. По мере развития этого явления все большее число архитекторов, новаторов и политиков переосмысливают город, чтобы

6. FOUNDRIES OF THE FUTURE: A GUIDE FOR 21ST CENTURY CITIES OF MAKING

Book, 2020, TU Delft Open

Hill, Adrian V. (ed.), Cities of Making project team

The book aims to show that despite perceptions, manufacturing is not in terminal decay in western cities. On the contrary, it is at the opening of a new chapter. Urban manufacturing is helping cities to be more innovative, circular, inclusive and resilient. Recently, with increasing interest in the circular economy, with cleaner and more compact technology, with more progressive building codes for mixed use, with increasing awareness of the impacts of social inequality and with a clearer understanding of the value chains between the trade of material and immaterial goods, cities across the world are realizing that manufacturing has an important place in the 21st century urban economy.

7. GLOBAL CITIES: PAST, PRESENT AND FUTURE

Book, 2020, SAGE Publications Pvt. Ltd

Zhou Zhenhua

The pivotal nodes in the world city network are global cities—cities of supreme strategic value in global economy and politics, science and technology, culture, and society. Global Cities: Past, Present and Future explores the evolution of global cities—their formation, rise, development and tendencies. This book summarizes and interprets global tendencies and also puts forward a theoretical framework that will help researchers understand these cities better. It also makes a compelling case for understanding every city in terms of evolutionary dynamics.

8. THE IDEAL CITY: EXPLORING URBAN FUTURES

Book, 2021, gestalten & SPACE10

The city is an always changing human experiment. But in the last half century, it has changed more than ever before — with little sign of slowing down. As this phenomenon takes place, an increasing number of architects, innovators and policy-makers are rethinking the city to make

максимально эффективно использовать его пространство и ресурсы. Эта книга рассказывает о проектировании городского будущего. В книге «Идеальный город» рассматриваются многочисленные инициативы и эксперименты — от приложений, призванных бороться с пищевыми отходами, до изобретательной инфраструктуры водоснабжения — все они направлены на то, чтобы сделать города будущего более счастливыми, здоровыми и инклюзивными.

9. РАВЕНСТВО В ГОРОДЕ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ УМНОМ БУДУЩЕМ

Книга, 2022, «Интеллект ЛТд»

Доктор Сьюзан Флинн

Книга «Равенство в городе» поднимает своевременную тему о том, как могут выглядеть города будущего и что их должно волновать. Придерживаясь междисциплинарной перспективы, она представляет известных ученых, чьи труды посвящены исследованию предлагаемых сетевых цифровых технологий, влияющих на политику планирования, контролю инфраструктуры, предоставлению и управлению городскими службами и системами. Авторы предлагают свое видение того, как можно предусмотреть, спланировать и реализовать города будущего, чтобы сделать их более равноправными. Основную аудиторию читателей составят ученые и студенты в области социальных наук, архитектуры, городского планирования, государственные служащие, а также те, кто работает или учится в области социальной справедливости и исследований равенства.

10. СОЦИАЛЬНО-УМНЫЕ УСТОЙЧИВЫЕ ГОРОДА

Репорт, 2020, ЕЭК ООН

В регионе ЕЭК ООН находятся города, которые являются лидерами в обеспечении устойчивости и вносят вклад в общую устойчивость в мире. Стратегические инструменты политики ЕЭК ООН, ее опыт, передовая практика и извлеченные уроки способствуют выработке политики в интересах социально-умных и устойчивых городов как на уровне национальных органов власти, так и на уровне городов. В настоящей публикации рассматривается ряд важных межсекторальных областей, в которых потенциал городов направлен на комплексное реагирование на тенденции и вызовы развития при одновременном обеспечении как устойчивости, так и удобства для проживания населения.

the most of space and resources. This book chronicles the design of urban futures. From apps designed to curb food waste to inventive fresh water infrastructure, *The Ideal City* explores the many initiatives and experiments, all with the shared goal of making the cities of tomorrow a happier, healthier and more inclusive place to be.

9. EQUALITY IN THE CITY:

IMAGINARIES OF THE SMART FUTURE

Book, 2022, Intellect Ltd

Dr. Susan Flynn

Equality in the City engenders a timely debate about what future cities might look like and what their concerns should be. Using a multi-disciplinary perspective, it features acclaimed scholars whose work investigates the proposed networked, digital technologies that ostensibly affect planning policies, control infrastructures, and deliver and manage city services and systems. The contributors offer insights into how future cities might be envisaged, planned, and executed in order to be more equal. Primary readership will be academics and students in social science, architecture, urban planning, government employees, and those working or studying in social justice and equality studies.

10. SOCIALLY SMART SUSTAINABLE CITIES

Report, 2020, UNECE

The UNECE region is home to cities that are leaders in sustainability and contribute to overall sustainability in the world. The UNECE strategic policy instruments, its experience, best practices and lessons learned contribute to the policy-making process for socially smart and sustainable cities, both at the national and municipal level. This publication examines a number of important cross-cutting areas in which cities have the potential to respond comprehensively to emerging trends and challenges while ensuring both sustainability and livability.

Города будущего в настоящем:

10 примеров проектов ИННОВАЦИОННЫХ ГОРОДОВ

DOI 10.55140/2782-5817-2022-2-52-74-95

Cities of the Future in the Present:

10 Projects of Innovative Cities Worldwide

Города меняются на наших глазах. ООН прогнозирует, что две трети жителей планеты станут горожанами к 2050 году. В то же время многим трудно представить, как будут выглядеть города будущего. Глобальные проблемы, такие как эпидемии, жилищный кризис и изменение климата, стимулируют архитекторов и проектировщиков искать варианты по разработке городов будущего. На пересечении этих проблем формируется главная цель: сделать города более устойчивыми, гуманными, развивать межличностные связи и заботиться о людях.

Cities are changing right before our eyes. According to the UN forecasts, two thirds of the global population will be living in the cities by 2050. At the same time, many find it hard to imagine what the cities of the future will look like. Global issues such as epidemics, the housing crisis, and climate change are encouraging architects and planners to look for ways to design the cities of the future. At the intersection of these issues the primary goal evolves: making the cities more sustainable, humane, develop interpersonal relationships and take care of the people.

Сергей Грудцын
Дизайн-мыслитель,
основатель
лаборатории городского
дизайна «Тринадцатый»,
преподаватель в Школе
инноваций «ИКРА»

Sergei Grudtsyn
Design thinker, founder
of the Urban Design
Laboratory
"The Thirteenth", lecturer
at the IKRA School of
Innovation

The Line, 500-метровый небоскреб, протяженностью 170 км, в котором будут проживать девять миллионов человек, появится на северо-западе Саудовской Аравии. Это один из самых последних примеров городов будущего, но не единственный. Известные архитектурные студии, такие как BIG, Foster + Partners, OMA, MAD Architects и другие помогают планировать города будущего, и часто утверждают, что проектируют их с акцентом на устойчивое развитие и гуманное отношение к природе. Ниже приведены несколько амбициозных проектов, которые будут построены в ближайшие десятилетия.

The Line, a 500-meter-tall, 170-kilometer-long skyscraper accommodating nine million people, will appear in northwestern Saudi Arabia. This is one of the most recent examples of the cities of the future, but not the only one. Renowned architectural studios such as BIG, Foster + Partners, OMA, MAD Architects and others help plan cities of the future, and often claim to design them with a focus on sustainability and humane attitude towards the nature. Below are a few examples of the ambitious projects to be built in the coming decades.

По оценкам ООН, к 2030 году в мире будет 43 мегагорода с населением от 10 млн человек, и большинство из них будут в развивающихся странах. Это значительный рост, учитывая, что в 1990 году таких городов было 10.

The UN estimates that by 2030 the world will have 43 megacities with a population of 10 million or more, most of them in developing countries. This is a substantial increase, given that there were only 10 such cities on the planet in 1990.

OCEANIX, ПУСАН

СТРАНА Южная Корея

За разработку концепции первого в истории плавучего города Oceanix взялось датское архитектурное бюро BIG (Группа Бьярке Ингельса) в 2019 году. Проект получил поддержку ООН.

Чтобы приспособиться к быстрому росту населения, жители прибрежных городов создают в океане песчаные насыпи, на которых возводят новые здания. Подобные проекты часто разрушают хрупкую морскую среду обитания и могут быть частично затоплены в течение десятилетия из-за быстрого повышения уровня воды. Модульная конструкция плавучего города Oceanix решает обе эти проблемы, сообщает портал Elle.ru¹.

«Устойчивые плавучие города являются частью арсенала доступных нам стратегий адаптации к изменению климата. Вместо того чтобы бороться с водой, давайте научимся жить в гармонии с ней. Мы с нетерпением ожидаем разработки решений по адаптации к климату и природным условиям с помощью концепции плавучего города, и Пусан является идеальным выбором для строительства прототипа», — заявляет исполнительный директор ООН-Хабитат Маймуна Мохд Шариф².

Как говорится на сайте проекта, площадь города займет территорию в 6 га и будет рассчитана на 12 тыс человек. Город будет представлять собой три острова, соединенных мостами. Каждый из них спроектирован так, чтобы служить определенной цели — проживанию (эко-гостиницы), научным исследованиям и жилью. В каждом районе насчитывается от 30 000 до 40 000 кв. метров³.

Город будет оснащен интегрированными системами, которые вырабатывают энергию, сокращают и перерабатывают ресурсы, обеспечивают комфортную температуру для выращивания различных культур.

«К 2050 году 9 из 10 крупнейших городов мира будут подвержены повышению уровня моря. Это наша судьба. Но океан также может быть нашим будущим», — говорит основатель проекта, архитектор Бьярке Ингельс.

Первый модульный морской мегаполис планируется построить к 2025 году.

OCEANIX, BUSAN

COUNTRY South Korea

Danish architecture firm BIG (Bjarke Ingels Group) took on the concept for the first-ever Oceanix floating city in 2019. The project was supported by the United Nations.

To accommodate rapid population growth, coastal city dwellers create mounds of sand in the ocean, on which they erect new buildings. Such projects often destroy fragile marine habitats and can be partially submerged within a decade due to rapidly rising water levels. The modular design of the Oceanix floating city solves both problems, Elle.ru reports¹.

“Sustainable floating cities are a part of the arsenal of climate adaptation strategies available to us. Instead of fighting with water, let us learn to live in harmony with it. We look forward to developing climate adaptation and nature-based solutions through the floating city concept, and Busan is the ideal choice to deploy the prototype,” said the Executive Director of UN-Habitat, Maimunah Mohd Sharif².

As stated on the project website, the city will span over 6 hectares and provide accommodation to 12 thousand people. The city will be built on top of three platforms connected by bridges. Each platform will serve a specific purpose — lodging (eco-hotels), research, and living. Each platform area is 30,000 to 40,000 square meters³.

The city will have integrated systems for generating electricity, reducing waste and recycling resources, and providing a comfortable temperature for growing various crops.

“9 out of 10 of the world’s largest cities will be exposed to rising seas by 2050. The sea is our fate — it may also be our future,” says Bjarke Ingels, founding partner of BIG.

The first modular maritime metropolis is planned to be built by 2025.

1 Elle.ru. (2021). На планете вот-вот появится первый в истории плавучий город будущего. Он называется Океаникс, и нам хочется там жить. Режим доступа: <https://www.elle.ru/stil-zhizni/events/na-planete-vot-vot-poyavitsya-pervyi-v-istorii-plavuchiiy-gorod-budushhego-on-nazyvaetsya-oceaniks-i-nam-khochetsya-tam-zhit/>. (дата доступа: 28.10.2022).

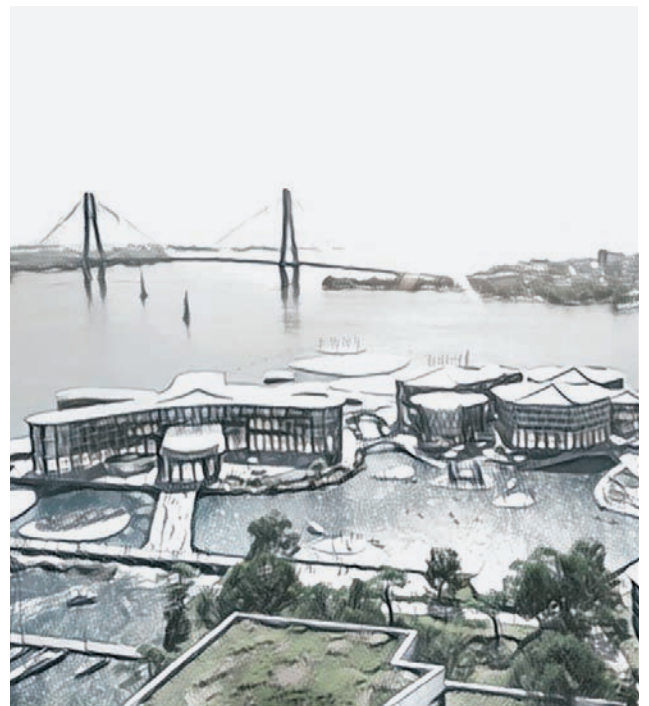
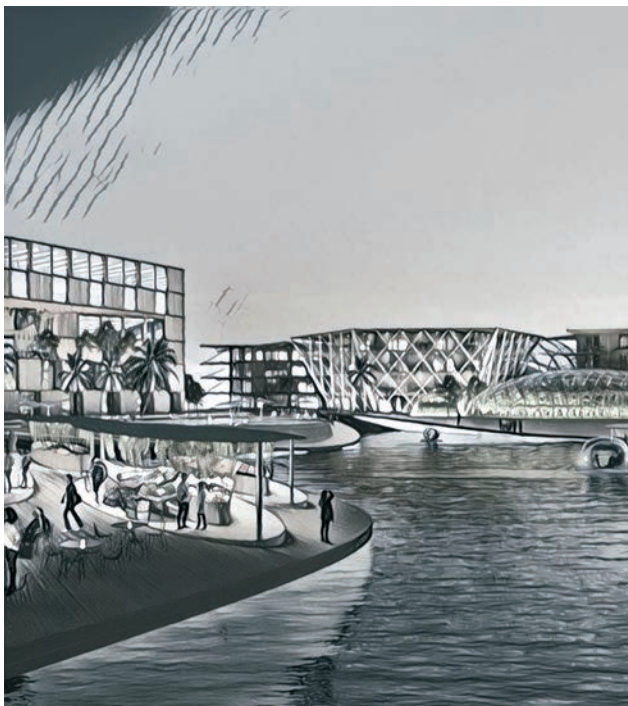
2 Unhabitat.org. (2021). Busan, UN-Habitat and OCEANIX set to build the world’s first sustainable floating city prototype as sea levels rise. Retrieved from: <https://unhabitat.org/news/18-nov-2021/busan-un-habitat-and-oceanix-set-to-build-the-worlds-first-sustainable-floating>. (accessed 28.10.2022).

3 Explore OCEANIX Busan. (2022). Retrieved from: <https://oceanix.com/busan/>. (accessed 28.10.2022).

1 Elle.ru. (2021). The first sustainable floating city of the future is about to appear on the planet. It’s called Oceanix, and we would love to live there. Retrieved from: <https://www.elle.ru/stil-zhizni/events/na-planete-vot-vot-poyavitsya-pervyi-v-istorii-plavuchiiy-gorod-budushhego-on-nazyvaetsya-oceaniks-i-nam-khochetsya-tam-zhit/>. (accessed 28.10.2022).

2 Unhabitat.org. (2021). Busan, UN-Habitat and OCEANIX set to build the world’s first sustainable floating city prototype as sea levels rise. Retrieved from: <https://unhabitat.org/news/18-nov-2021/busan-un-habitat-and-oceanix-set-to-build-the-worlds-first-sustainable-floating>. (accessed 28.10.2022).

3 Explore OCEANIX Busan. (2022). Retrieved from: <https://oceanix.com/busan/>. (accessed 28.10.2022).

WOVEN CITY

СТРАНА Япония

В 2020-м компания Toyota объявила, что построит город будущего у подножия горы Фудзи. Его проект разрабатывает датский архитектор Бьярке Ингельс.

Планируется, что город будет полностью экологичным, а здания будут построены в основном из дерева, в стиле японской деревянной архитектуры в сочетании с роботизированными методами производства. Крыши домов будут покрыты фотоэлектрическими панелями для выработки солнечной энергии в дополнение к энергии, вырабатываемой водородными топливными элементами. Дома оснастят умной техникой и искусственным интеллектом.

Для передвижения жителей по городу на основных магистралях будут разрешены только полностью автономные автомобили с нулевым уровнем выбросов, говорится в пресс-релизе компании Toyota¹.

«Создание полноценного города с нуля, — это уникальная возможность для разработки технологий будущего, включая операционную систему для городской инфраструктуры», — считает Акио Тойода, президент Toyota Motor Corporation.

WOVEN CITY

COUNTRY Japan

In 2020, Toyota announced that it would build a city of the future at the foot of Mount Fuji. It is being designed by the Danish architect Bjarke Ingels.

The city is expected to be completely environmentally friendly, with buildings made mainly of wood, following the style of Japanese wooden architecture combined with robotic production methods. The roofs will be covered with photovoltaic panels to harvest solar energy in addition to the electricity produced by hydrogen fuel cells. The houses will be fitted with smart technology and artificial intelligence.

Only fully autonomous, zero-emission vehicles will be allowed to move residents around the city on major thoroughfares, according to a press release from Toyota¹.

“Building a complete city from the ground up is a unique opportunity to develop future technologies, including a digital operating system for the city’s infrastructure,” said Akio Toyoda, president, Toyota Motor Corporation.

¹ Toyota. (2020). Toyota to Build Prototype City of the Future. Retrieved from: <https://global.toyota/en/newsroom/corporate/31171023.html>. (accessed 28.10.2022).

AKON CITY

СТРАНА Сенегал

За строительство африканского города будущего еще в 2018 году взялся рэпер и бизнесмен Эйкон Тиам (Akon Thiam). Он вдохновился Вакандой — вымышленной африканской страной из супергеройского фильма «Черная пантера» по комиксам Marvel.

Akon родом из Сенегала. Несколько лет назад президент Сенегала Маки Салл подарил ему территорию площадью 800 га. По задумке рэпера, город должен стать мировым центром экотуризма.

Akon City будет работать на солнечной энергии. Город будут окружать искусственные острова и экологичные курорты. Внутри планируют порт для круизных судов, небоскребы с апартаментами и бизнес-центрами, торговые центры, кондоминиумы, больницу, университет. У города даже будет своя криптовалюта — Akoin, пишет РБК¹.

Планируется, что город достроят к 2025 году.

AKON CITY

COUNTRY Senegal

Back in 2018, rapper and businessman Akon Thiam took it upon himself to build an African city of the future. He was inspired by Wakanda, the fictional African country from the Marvel Comics superhero movie Black Panther.

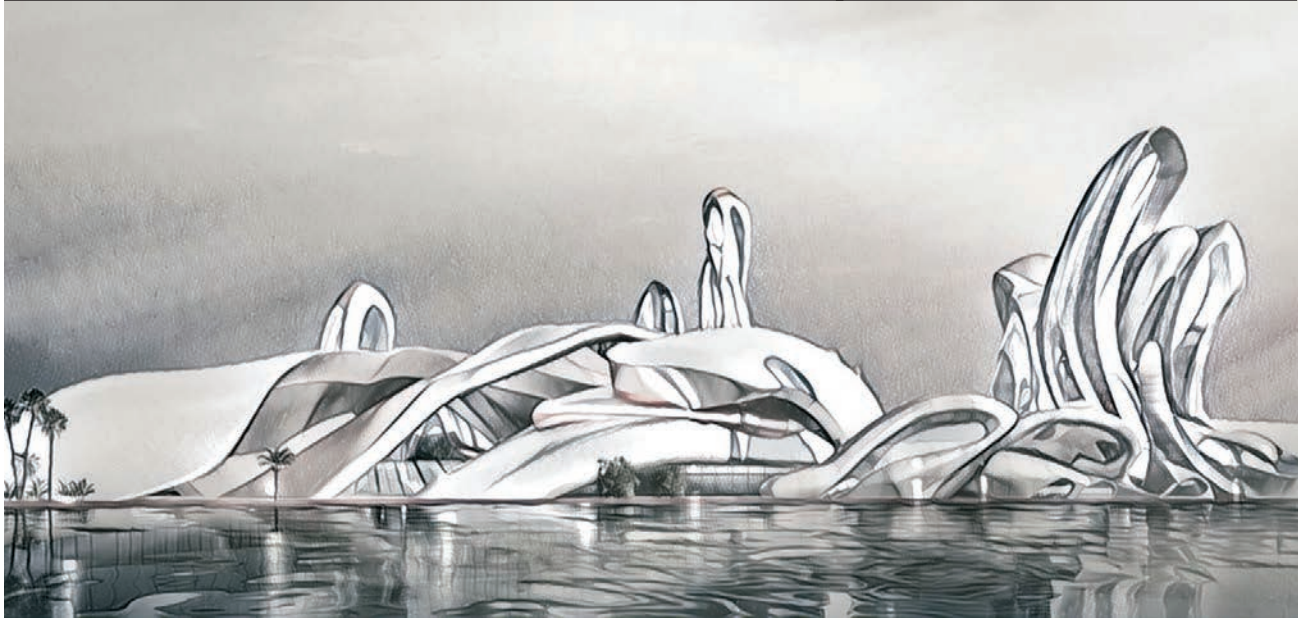
Akon comes from Senegal. Several years ago he was donated 800 hectares of land by Senegalese President Macky Sall. According to the rapper, the city should become the world center of ecotourism.

Akon City will be solar-powered. The city will be surrounded by artificial islands and eco-resorts. Inside, there will be a port for cruise ships, skyscrapers with apartments and business centers, shopping centers, condominiums, a hospital and a university. The city will even have its own cryptocurrency — Akoin, according to RBC¹.

The city is expected to be completed by 2025.

¹ Зуикова, А. (2020). Эйкон-сити: американский рэпер строит свой город будущего в Сенегале. 24.09.2020. РБК. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5f6859dc9a7947261312541dh>. (дата доступа: 28.10.2022).

¹ Zuikova, A. (2020). Akon City: American Rapper Builds His City of the Future in Senegal 24.09.2020. RBC. Retrieved from: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5f6859dc9a7947261312541dh>. (accessed 28.10.2022).

TENGA

СТРАНА Сингапур

Экогород будущего построят в Сингапуре. Проект реализует Совет жилищного строительства и развития Сингапура. Гигантские кондиционеры на солнечных батареях, вакуумный сбор мусора, подземные дороги для электромобилей, городские фермы и много зелени — так будет выглядеть самый амбициозный проект страны.

Согласно исследованиям, температура в тропиках составляет в среднем около 27 градусов по Цельсию. Количество электроэнергии, необходимой для охлаждения Сингапура, по прогнозам, вырастет на 73% в период с 2010 по 2030 год.

В новом городе кондиционеры будут работать на солнечной энергии и установлены на крышах жилых домов. Это поможет сократить потребление энергии на 30% — экономия выбросов эквивалентна работе 4 500 автомобилей с бензиновым двигателем, сообщает агентство Bloomberg¹.

В каждой из 42 000 квартир будет установлена «умная» панель управления, которая позволит домовладельцам контролировать потребление энергии. Железнодорожные сети, подъездные пути и автостоянки в основном будут находиться под землей, освобождая место для садов, городских фермерских хозяйств, а также для пешеходных и велосипедных прогулок. В домах также появится вакуумная система сбора мусора по подземным трубам. Мусор будут превращать в энергию с помощью газификационной установки — более эффективного способа производства топлива, чем мусоросжигание.

«Подобные разработки, в дополнение к эффективному дизайну, будут иметь гораздо больший эффект на сокращение долгосрочного углеродного следа, чем выращивание зелени», — цитирует Bloomberg старшего научного сотрудника Института экологических исследований Национального университета Сингапура *Лахуру Виджедаса*.

TENGA

COUNTRY Singapore

Singapore is building an eco 'smart' city of the future. The project is being implemented by the Housing & Development Board of Singapore. Giant solar-powered air conditioners, vacuum waste collection, underground roads for electric cars, urban farms, and lots of green spaces — this is what the country's most ambitious project will look like.

According to studies, the average temperature in the tropics is about 27 degrees Celsius. The amount of electricity needed for cooling in Singapore is projected to increase by 73% between 2010 and 2030.

In the new city, air conditioners will be solar-powered and installed on the roofs of residential buildings. This will cut energy consumption by 30% — this will generate emission savings equivalent to taking 4,500 cars off the roads each year, Bloomberg reported¹.

Each of the 42,000 apartments will be equipped with a smart control panel that will allow homeowners to control their energy consumption. Railroads, driveways, and parking lots will be moved underground for most part, making room for gardens, urban farms, and walking and biking. Houses will also have a system for vacuum garbage collection via underground pipes. A gasification plant will turn garbage into energy — a more efficient way to produce fuel than incineration.

“Developments like this, in addition to efficient design of amenities, will have a far greater effect on reducing long-term carbon footprint than the actual greenery,” said *Lahiru Wijedasa*, co-principal investigator and senior research fellow at the National University of Singapore's Environmental Research Institute in an interview to Bloomberg.

¹ Mokhtar, F. (2020). *Singapore's New City of the Future Is Its Greenest Project Yet*. Retrieved from: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-10-20/singapore-s-new-city-of-the-future-is-its-greenest-project-yet?leadSource=verify%20wall>. 21 Oct 2020. Bloomberg. (accessed 28.10.2022).

MASDAR CITY

СТРАНА ОАЭ

Проект города будущего посреди пустыни был запущен еще в 2006 году, но на протяжении строительства возникал ряд проблем. Завершить все работы планируется только к 2030 г.

Как говорится на сайте проекта, Masdar City является пионером в области устойчивого развития и центром исследований и разработок¹. Город расположен рядом с аэропортом Абу-Даби. Его строят с использованием традиционной арабской архитектуры в сочетании с современными технологиями и дизайном. Здания из экологически чистых материалов спроектированы так, чтобы сократить потребление воды и энергии на 40%.

Жилые районы, деловая зона, парки, пешеходные зоны, парк электромобилей и беспилотных автомобилей сделают город доступным для всех.

MASDAR CITY

COUNTRY UAE

A city of the future in the middle of the desert is a project launched back in 2006, but the construction ran into a number of problems since then. The works are scheduled to be completed by 2030.

According to the project website, Masdar City is a sustainability pioneer and research and development center¹. The city is located near the Abu Dhabi airport. It combines traditional Arabic architecture with modern technology and design. Buildings made of eco-friendly materials are designed to cut water and energy consumption by 40%.

Residential areas, business center, parks, pedestrian zones, manned and unmanned electric vehicle parks will make the city accessible to all.

¹ Masdarcity. (2022). Retrieved from: <https://masdarcity.ae/>. (accessed 28.10.2022).

THE LINE

СТРАНА Саудовская Аравия

The Line — город-линия, вытянутый на 170 километров от побережья Красного моря до столицы провинции Табук. Он станет домом для 9 млн жителей и займет всего 34 кв. км площади.

The Line — город инновационной транспортной инфраструктуры, спрятанной под землей и управляемой искусственным интеллектом. Никаких дорог, автомобилей или выбросов, город будет использовать 100% возобновляемой энергии, а 95% земли будет отдано природе. В отличие от обычных городов, на первом месте здесь стоят не транспорт и инфраструктура, а здоровье и благополучие жителей, говорится на сайте проекта¹.

Все нужные для жизни объекты разместят в 5-минутной пешей доступности, а до другого конца города можно будет доехать за 20 минут — по скоростной железной дороге.

«The Line ответит на вызовы городской жизни, с которыми сталкивается человечество, и осветит альтернативный путь. Мы не можем игнорировать кризис городского образа жизни и влияние городов на природу», — говорится в заявлении наследного принца Мухаммеда бен Салмана.

THE LINE

COUNTRY Saudi Arabia

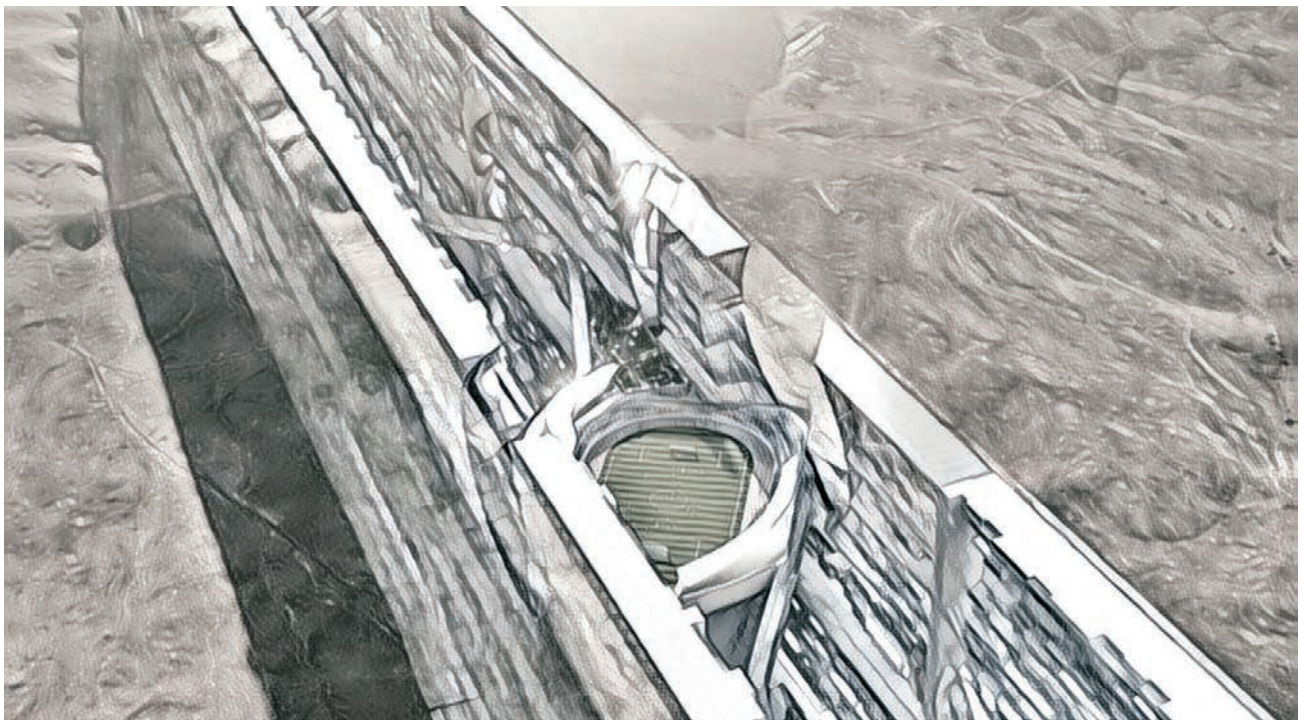
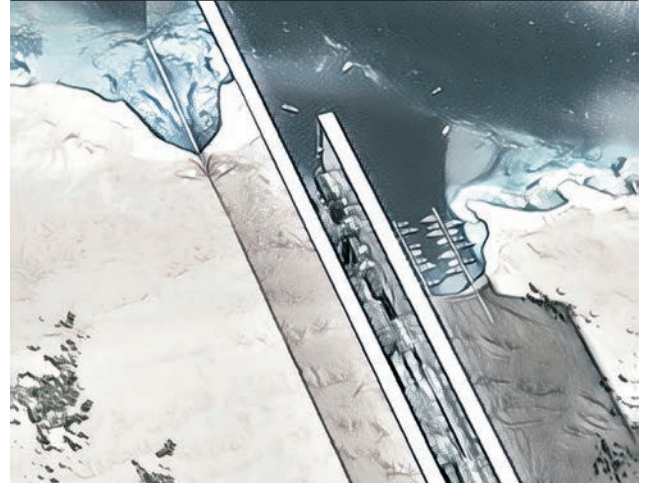
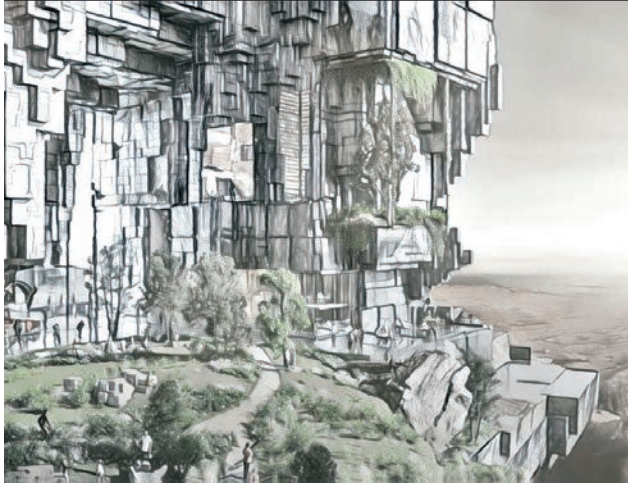
The Line is a city stretching 170 kilometers from the Red Sea coast to the provincial capital of Tabuk. It will be home to 9 million residents on an area of just 34 square kilometers.

The Line is a city of innovative transport infrastructure hidden underground and controlled by artificial intelligence. With no roads, cars or emissions, the city will use 100% renewable energy, and 95% of the land will be given over to nature. Unlike conventional cities, the priority here is not transport and infrastructure, but the health and well-being of residents, the project website states¹.

All the necessary amenities will be located within 5-minute walking distance, and the other end of the city can be reached in 20 minutes by high-speed rail.

“The Line will tackle the challenges facing humanity in urban life today and will shine a light on alternative ways to live. We cannot ignore the livability and environmental crises facing our world’s cities,” His Royal Highness Mohammed bin Salman said in a statement.

¹ NEOM. (2022). Retrieved from: <https://www.neom.com/ru-ru/regions/theline>. (accessed 28.10.2022).

ГОРОД НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ, CHENGDU

СТРАНА Китай

Chengdu входит в число самых инновационных городов, которые в настоящее время строятся в Китае. Урбанизация в Китае растет быстрыми темпами. По состоянию на 2022 год, ее уровень составляет 64,7% и, как ожидается, достигнет 75–80% к 2035 году, когда в городах будет жить около 1 млрд человек. Самые густонаселенные города Китая — это Пекин и Шанхай.

Высокотехнологичный город появится в китайской провинции Сычуань. Его строительство планировалось завершить в 2023 году, но из-за коронавируса сроки сдвинулись на неопределенную дату.

Согласно генеральному плану, город будет разделен на шесть кластеров, у каждого из которых будет своя архитектура и взаимосвязь с природой. Так, Университетский кластер будет состоять из зданий с ландшафтными террасами для проведения занятий, напоминающими холмы. Этот кластер также будет включать систему биофльтрации, где крыши зданий превратятся в сады, фильтрующие воду и собирающие ее в резервуарах. В торговом кластере будут находиться коммерческие и общественные объекты, а также жилые комплексы и офисы. Там будет использоваться гидроэнергетика.

Все кластеры города будут свободны от автомобилей, до всех предприятий сферы услуг и объектов социальной сферы можно будет добраться в течение десяти минут.

«С помощью этого проекта мы надеемся предоставить альтернативу типичному генеральному плану городов», — говорит партнер международного архитектурного бюро ОМА *Крис ван Дуйн*¹.

CITY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY, CHENGDU

COUNTRY China

Chengdu is among the most innovative cities currently under construction in China. Urbanization process in China is accelerating rapidly. As of 2022, it stands at 64.7% and is expected to reach 75–80% by 2035, when about 1 billion people will live in cities. China's most populous cities are Beijing and Shanghai.

Another high-tech city is to appear in China's Sichuan Province. Its construction was scheduled for completion in 2023, but due to the COVID-19 pandemic, the deadline has been pushed back indefinitely.

According to the master plan, the city will be divided into six clusters, each having its own architecture and relationship with nature. For example, the University Cluster will consist of buildings with landscaped terraces for classes, resembling hills. This cluster will also include a biofiltration system, with the roofs turned into gardens that filter water and collect it in tanks. The shopping cluster will contain commercial and public facilities, as well as residential areas and offices. The city will use hydroelectric power extensively.

All clusters of the city will be car-free, and all businesses in the service sector and social amenities will be reachable in ten minutes.

“With this project, we hope to provide an alternative to the typical urban master plan,” says *Chris Van Duyn*, a partner in the international architecture firm OMA¹.

¹ OMA. (2021). *Chengdu Future Science and Technology City Launch Area Masterplan and Architecture Design*. Retrieved from: <https://www.oma.com/projects/chengdu-future-science-and-technology-city-launch-area-masterplan-and-architecture-design>. (accessed 28.10.2022).

BIODIVERCITY

СТРАНА Малайзия

Свои «острова будущего» планируют построить в Малайзии к 2030 году. Город BiodiverCity общей площадью 18 млн кв. метров будет состоять из трех искусственных островов, каждый из которых станет домом для 15–18 тыс. жителей. По задумке группы архитектурных бюро — BIG, Hijjas и Ramboll — люди должны гармонично сосуществовать с природой. Жители смогут свободно передвигаться по всей территории города.

В генеральном плане города говорится, что «водная, воздушная и наземная автономная сеть общественного транспорта направлена на создание среды, свободной от автомобилей, где улицы служат безопасной и гостеприимной средой для велосипедистов и пешеходов».

Помимо образовательных и административных центров, исследовательских институтов и цифровых парков, в BiodiverCity появятся общественные пляжи и набережная протяженностью 25 км. Рядом будет находиться оазис, представляющий собой миниатюрный архипелаг с плавучими домами на сваях и террасами, сообщает ArchDaily¹.

Здания планируют в основном строить из низкоуглеродистых материалов, таких как бамбук и малайзийская древесина, в сочетании с «зеленым бетоном», в котором в качестве заполнителя используются переработанные материалы.

BIODIVERCITY

COUNTRY Malaysia

Malaysia plans to build its own “islands of the future” by 2030. BiodiverCity, with a total area of 18 million square meters, will consist of three man-made islands, each home to 15–18 thousand residents. The idea proposed by a group of architectural bureaus — BIG, Hijjas and Ramboll — is that the people should coexist in harmony with the nature. The residents will be able to move freely through the city.

The city’s master plan states that “a water, air and land-based autonomous public transportation grid is intended to create a car-free environment, where streets serve as a safe and welcoming environment for cyclists and pedestrians.”

In addition to educational and administrative centers, research institutes, and digital parks, BiodiverCity will have public beaches and a 25 km long promenade. A nearby oasis will feature a miniature archipelago with floating houses on stilts and terraces, according to ArchDaily¹.

The buildings are planned to be built mainly from low-carbon materials such as bamboo and Malaysian timber, combined with “green concrete,” using recycled materials as the filler.

¹ Harrouk, C (2020). BIG, Hijjas and Ramboll Win International Competition to Design a Master Plan for Penang South Islands, Malaysia. 21 Aug 2020. ArchDaily. Retrieved from: <https://www.archdaily.com/946132/big-hijjas-and-ramboll-win-international-competition-to-design-a-master-plan-for-penang-south-islands-malaysia>. (accessed 28.10.2022).

AEQUOREA

СТРАНА Бразилия

В Бразилии, у берегов Рио-де-Жанейро, город будущего решили распечатать на 3D-принтере. Здесь смогут жить 20 тыс. человек. Цель проекта — изучение океана.

Проект Aequorea предложил архитектор-футурист Венсан Каллебо. По его задумке, здания города будут погружены в воду и напоминать по форме медуз. В каждом из них будут находиться заводы по вторичной переработке сырья, производственные лаборатории, офисы, коворкинги, мастерские, научная база, морские фермы, органическое сельское хозяйство, общественные сады и огороды.

Большое тихоокеанское мусорное пятно называют седьмым «континентом» планеты. Приблизительные оценки его площади варьируются от 700 тыс. до 1,5 млн км² и более. Материалом для строительства Aequorea станут переработанные пластиковые отходы и водоросли, конструкции из которых распечатают с помощью 3D-технологий.

По задумке автора проекта, передвигаться люди будут на корабле или подводной лодке благодаря биотопливу. Энергией и пищей город обеспечат водоросли, планктон и моллюски, которых планируется выращивать на острове.

«Никогда не забывайте об этом: океаны производят 50% кислорода нашей планеты. Они — его самые активные легкие!» — говорится на сайте проекта¹.

AEQUOREA

COUNTRY Brazil

Off the coast of Rio de Janeiro, Brazil, a city of the future will be 3D-printed. Up to twenty thousand people will live here. The purpose of the project is to study the ocean.

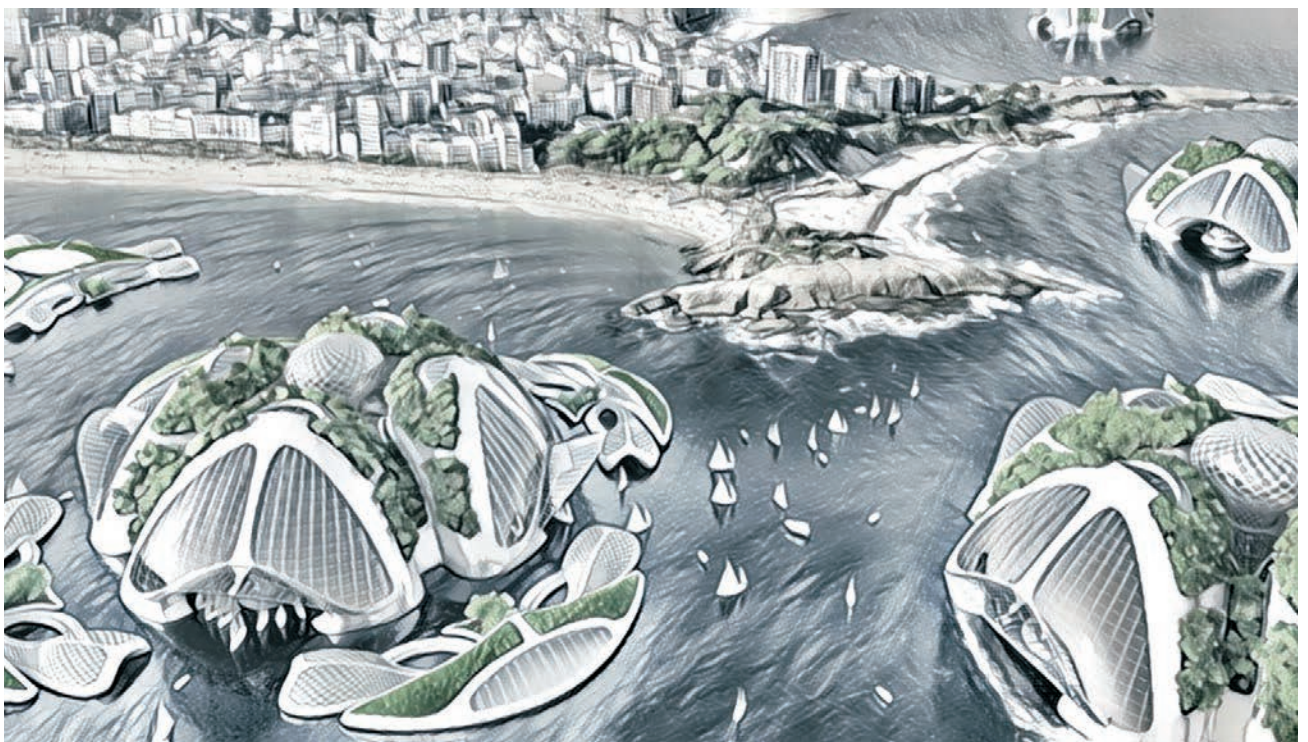
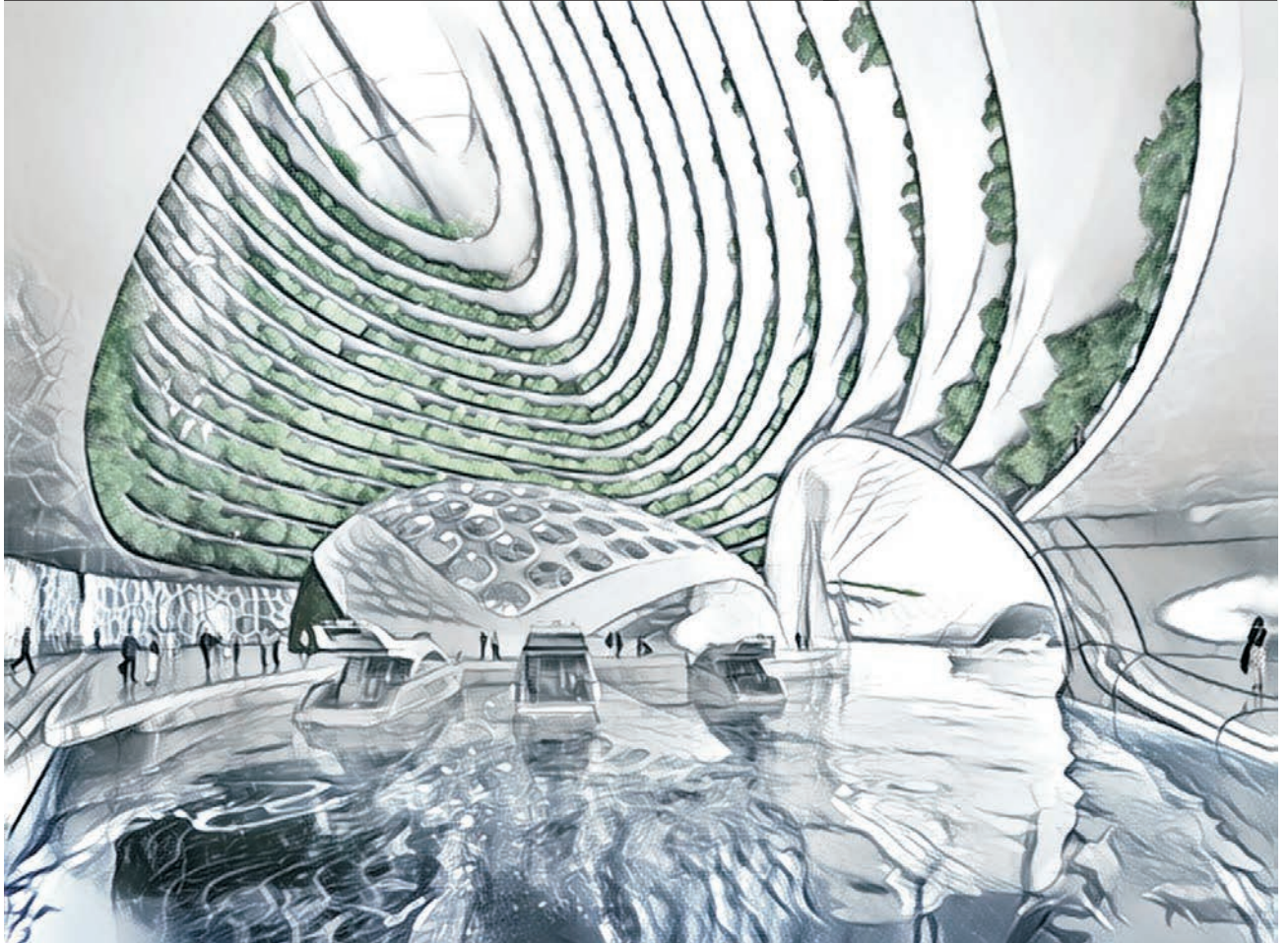
The Aequorea project was proposed by the visionary architect Vincent Callebaut. According to his idea, the jellyfish-shaped buildings of the city will be submerged in water. Each building will be complete with recycling plants, production laboratories, offices, co-working spaces, workshops, research centers, marine farms, organic farming, community gardens and vegetable gardens.

The Great Pacific Garbage Patch is called the seventh “continent” of the planet. Approximate estimates of its area range from 700 thousand to 1.5 million square kilometers at least. Aequorea will be built of recycled plastic waste and algae, using 3D-printing technology.

The project author’s concept envisages people travelling in ships and submarines powered by biofuel. Energy and food will be provided by algae, plankton, and shellfish, which are planned to grow on the island.

“Never forget this: the oceans produce 50% of our planet’s oxygen. They are its most active lungs!” the project’s website states¹.

¹ AEQUOREA. (2015). Retrieved from: https://vincent.callebaut.org/object/151223_aequorea/aequorea/projects. (accessed 28.10.2022).

МАЛЬМЕ. РЕАЛЬНЫЙ ГОРОД БУДУЩЕГО

СТРАНА Швеция

Шведский город Мальме уже сейчас называют городом будущего, потому что здесь можно увидеть пример синергии различных подходов к городским проблемам.

В Мальме более 400 км велодорожек и несколько тысяч парковочных мест под велосипеды. Для 40% всех поездок на работу используется велосипед. К 2030 году город хочет добиться полной энергетической независимости, увеличив процент использования альтернативной энергии до 100%, говорится в муниципальной программе города.

В 90-е годы XX века Мальме знали как порт на юге Швеции, а теперь это центр IT-технологий, инноваций, экологии, туризма. Здесь биотопливо, велосипеды и зеленые крыши. Город самостоятельно взялся за реструктуризацию и реновацию. Гавань перестроили, лабиринты промышленных верфей расчистили, вместо них из экологических материалов построили 600 домов, магазинов и офисных зданий, оснащенных солнечными батареями и ветряными турбинами.

Дома подключены к системе циркулирования воды, где один и тот же объем сначала используется для обогрева зимой, а затем для кондиционирования летом. В каждой кухне нового дома Мальме установили измельчители отходов. Полученный материал затем идет на биотопливо для машин и городского транспорта. Пищевые отходы также трансформируют в биогаз, который в быту заменяет традиционный природный. Власти Мальме пускают в работу даже пепел, сообщает портал «Футурист»¹.

¹ Абрамов, Р. (2017). Мальме: как попрощаться с депрессией индустриальной дыры. 29.06.2017. Футурист. Режим доступа: <https://futurist.ru/articles/779>. (дата доступа: 28.10.2022).

MALMÖ, SWEDEN, THE REAL CITY OF THE FUTURE

COUNTRY Sweden

The city of Malmö, Sweden, is already being called the city of the future, because this is where you can see a synergy between different approaches to urban problems.

Malmö has more than 400 km of bicycle paths and several thousand parking spaces for bicycles. Bicycles are used for 40% of all trips to work. By 2030, the city wants to achieve full energy independence, increasing the share of alternative energy use to 100%, according to the city's municipal program.

In the 1990s, Malmö was known as a port in Southern Sweden; today it is an IT, innovation, ecology and tourism hub. It is all about biofuels, bicycles, and green roofs. The city took over its own restructuring and renovation. The harbor was rebuilt, the labyrinths of industrial shipyards were cleared away and redeveloped with 600 houses, stores, and office buildings equipped with solar panels and wind turbines made of eco-friendly materials.

All homes are connected to a circulating water system, where the same medium is used for heating in the winter and for air conditioning in the summer. Garbage shredders are installed in every kitchen in Malmö. The resulting material is then used as biofuel for cars and urban transport. Food waste is also transformed into biogas, which replaces the traditional natural gas at home. The Malmö authorities even put ashes to work, the Futurist portal reports¹.

¹ Abramov, R. (2017). Malmö: Saying Goodbye to the Depression of an Industrial Sinkhole. 29.06.2017. Futurist. Retrieved from: <https://futurist.ru/articles/779>. (accessed 28.10.2022).

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
относится к категории информационной продукции
для детей, достигших возраста 12 лет.

Тематический выпуск научно-популярного журнала «Позитивные изменения» посвящен городам будущего. Эксперты и исследователи делятся своим видением и идеями, как может и должен выглядеть Город в ближайшем будущем, а также тем, что можно сделать уже сейчас, чтобы это будущее наступило как можно скорее. Собранные материалы могут представлять интерес как для практиков, так и для исследователей темы, включая вопросы импакт-инвестиций в девелопмент.

РЕДАКЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Главный редактор: **Гладких Наталья Юрьевна**, *к.психол.н., директор Института передовых исследований человека и общества, ведущий эксперт Института социально-экономического проектирования НИУ ВШЭ*

Ведущий редактор: **Вайнер Владимир Леонидович**, *директор «Фабрики позитивных изменений», заведующий центром инновационных экосистем в социальной сфере Института социально-экономического проектирования НИУ ВШЭ*

Веб-сайт «Фабрики позитивных изменений»:

<https://positive-changes.ru/>

Веб-сайт журнала «Позитивные изменения»:

<http://impactjournal.ru/>

По вопросам подписки, распространения журнала
и сотрудничества:

editor@impactjournal.ru

Дизайн, производство: WOWHOUSE.ru

Иллюстрации: Никита Бестужев

Редактор: Юлия Вяткина

Юрист: Ирина Майсурадзе

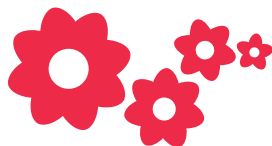
Корректура и перевод: ООО «Бюро переводов «Лондон-Москва»

Издатель:

ООО «Фабрика позитивных изменений»

Отпечатано в России

Тираж: 999 экз.

**фабрика
позитивных
изменений**

This special issue of the Positive Changes popular science journal is dedicated to the Cities of the Future. Experts and researchers share their visions and ideas about what the City could and should look like in the near future, and what can be done now to make that future happen as soon as possible. The materials in this issue may be of interest to both practitioners and researchers specializing in the topic, including issues of impact investment in real estate development.

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-Chief: **Natalia Yurievna Gladkikh**, *PhD in Psychology, Director of the Institute for Advanced Study of Human and Society, Leading Expert at the HSE Institute for Social and Economic Design*

Senior Editor: **Vladimir Leonidovich Vainer**, *Director of Positive Changes Factory, Head of the Centre for Social Innovation Ecosystems at the HSE Institute for Social and Economic Design*

Web-site Positive Changes Factory LLC:

<https://positive-changes.ru/>

Web-site Positive Changes Journal:

<http://impactjournal.ru/>

For subscription, journal distribution
and cooperation:

editor@impactjournal.ru

Design: WOWHOUSE.ru

Illustrations: Nikita Bestuzhev

Editor: Yulia Vyatkina

Lawyer: Irina Maysuradze

Translated and proofread by

London-Moscow Translations Ltd.

Publisher:

Positive Changes Factory LLC

Printed in Russia

Circulation: 999

ПОЗИТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ positive changes

Тематический выпуск научно-популярного журнала «Позитивные изменения» посвящен городам будущего. Эксперты и исследователи делятся своим видением и идеями, как может и должен выглядеть Город в ближайшем будущем, а также тем, что можно сделать уже сейчас, чтобы это будущее наступило как можно скорее. Собранные материалы могут представлять интерес как для практиков, так и для исследователей темы, включая вопросы импакт-инвестиций в девелопмент.

This special issue of the Positive Changes popular science journal is dedicated to the Cities of the Future. Experts and researchers share their visions and ideas about what the City could and should look like in the near future, and what can be done now to make that future happen as soon as possible. The materials in this issue may be of interest to both practitioners and researchers specializing in the topic, including issues of impact investment in real estate development.

Издатель:
ООО «Фабрика позитивных изменений»